

ЮЛИЯ КРЫМОВА

ЕСЛИ
МЕЧТАЮТ
ОБА

Я давно замужем, при этом бесконечно одинока. А ты одним лишь взглядом разбиваешь девичьи сердца.

Но однажды наши прямые пересекутся.

Ты появишься в моей серой повседневности и перевернешь вверх дном идущую под откос семейную жизнь.

Незнакомый, неподходящий и ещё много разных «не» парень.

Заново вдохнёшь в меня жизнь и снова научишь мечтать.

Смогу ли я довериться и с разбегу прыгнуть в твои объятия? Не обращая внимания на разницу в возрасте и осуждения.

Или так и останусь в своём болоте под названием "семья", строить что-то на подобии счастья?

Если мечтают оба
Юлия Крымова

Глава 1

Сонное, не слишком доброе утро насмешливо встречает в свои распростёртые объятия. Туманная серость за окном шепчет, что нужно поскорее выпить щедрую порцию крепкого, обжигающего нёбо кофеина. А тёмные круги под глазами вопят, что это скорее насущная потребность, чем обычная прихоть.

С недавних пор этот напиток — мой эликсир жизни. Он регулярно заряжает энергией, компенсируя острый двухгодичный недосып. Без капли кофе я чувствую себя сторонним наблюдателем, и всё происходящее вокруг кажется просто недосмотренным сном.

С гостиной доноситься уже наизусть выученная мелодия из любимого мультфильма сына. С ванной привычно что-то причитает муж. Его претензии, растворяющиеся в звуках работающей стиральной машины, я тоже безошибочно могу пересказать на память.

Пятно, которое он посадил на свою любимую рубашку, так и не отстиралось. И вместо того, чтобы обвинять производителей всеми известного и разрекламированного средства для стирки, все шишки валяются на меня. Наверное, для моих нервных клеток было бы дешевле купить точно такую же новую рубашку, а ту, с непонятным въедливым пятном, выбросить. Подмены бы и не заметили.

Провожая сквозь давно немытое окно бегущих по своим делам соседей, ловлю себя на странном ощущении дежавю. Будто всё это со мной уже было. Вчера. На прошлой неделе. Месяц назад.

Вон дворник в бессменном оранжевом жилете метёт давно разбитый тротуар. Сейчас к нему подойдёт мужчина, из дома напротив, каждое утро выгуливающий под нашими окнами маленькую собачонку, и заведёт с ним непринуждённую беседу.

Не умея читать по губам, я могу лишь догадываться, о чём они говорят, но, судя по активной жестикуляции и размахиванию руками, обсуждают что-то крайне важное. Невольно усмехаюсь, отмечая, как нелепо смотрится со стороны коренастый раскаченный мужчина с питомцем, напоминающим плюшевую мягкую игрушку. Ему больше бы подошёл какой-нибудь бульдог, чем пушистый шпиц на коротеньких мохнатых лапках. Но хозяина, кажется, ничуть не смущает мнение окружающих. Махнув своему собеседнику рукой, он послушно следует за красным поводком, будто позабыв, кто кого выгуливает.

Под знакомый свист чайника провожаю эту странную парочку за угол дома и возвращаюсь в свой обыденный мир. На автопилоте заливаю кипяток в стеклянный заварник, только потом замечая, что забыла насыпать заварку. Ставлю на плиту кастрюлю с молоком, которое вскоре превратится в овсяную кашу и не могу отделаться от мысли «Когда и главное так совсем незаметно моя жизнь превратилась в день сурка?»

По её мотивам запросто можно играть в "найди десять отличий". Они будут состоять лишь в разных причинах для ссор с мужем и капризах сына.

Сегодня, например, это остывший и несладкий чай, а также слишком громко закрытая мною дверь.

Вчера это были недосоленная гречка и мой какой-то "не такой" тон.

На той неделе я не постирала его куртку, а ведь он просил. Хотя как понять, что слова "надо бы постирать куртку", являются незамедлительным призывом к действию.

Вечные придирки вместо добрых слов стали нормой у мужа, по отношению ко мне.

Когда япустила момент, что стала жить словно под микроскопом? Ведь каждое моё

действие, слово, интонация воспринимаются мужем, исходя из его личной системы оценивания. А согласно с ней, я всё делаю не так. Не так говорю, жую, дышу, чувствую.

Вот и сейчас приходится готовить завтрак под нравоучения благоверного супруга. Чтобы хоть как-то приглушить его поучительный монолог на тему "Хорошая жена должна...", громче, чем нужно, помешиваю кашу. Странно, почему в моих мечтах о счастливой семейной жизни картинка доброго совместного утра представлялась иначе?

Кто-то пьёт по утрам воду с лимоном, чтобы зарядиться на хорошее начало дня. Кто-то делает зарядку или принимает контрастный душ. А у моего мужа Лёши свой особый ритуал. Каждое утро он начинает с недовольной физиономии и критики в мой адрес.

Молча смотрю на него и не понимаю, кто этот совершенно незнакомый мужчина, пытающийся научить меня жизни? За двенадцать лет, что мы вместе, внешне Лёша почти не изменился. Он остался довольно привлекательным мужчиной, немного выше меня ростом. Размер одежды, правда, стал больше, ведь Лёша раздался в плечах. Тёмные короткостриженные волосы хорошо гармонируют с карими глазами. Аккуратный прямой нос выступает дуэтом с пухлыми губами. Но, глядя на него, я не испытываю ни былой нежности, ни тепла, ничего. Идея обнять его, чтобы прекратить словесный поток, моментально отторгается мозгом.

— Лёш, может, давай разведемся? — произношу ровно, больше не в силах делать вид, что всё нормально.

— Как обычно заводишь свою любимую песню — взрывается муж — Неужели так сложно не быть эгоисткой и попробовать хоть как-то поменяться? Перестать корчить из себя жертву, вечно не выспавшуюся и уставшую. Отчего можно уставать сидя дома, скажи мне? В квартире вечный бардак, всюду разбросаны игрушки и детские вещи.

— Лёша, а завтрак, обед и ужин сами себя готовят и накрываются тебе на стол? — зачем — то оправдываюсь — Всё, что я от тебя прошу, это немного помощи и понимания. Хоть иногда можно проявлять инициативу и самому что-то делать по дому? Конечно, куда проще лежать на диване, да?

— Юля, давай я сам решу, как мне проводить своё свободное время — огрызается муж. Неожиданно отмечаю, что моё имя из его уст звучит как ругательство — резко и насмешливо.

Мысленно задаю риторический вопрос: «Когда же свободное время должно быть у меня?» Хотя, зачем оно мне? Ведь, по мнению Лёши, я целый день и так ничего не делаю.

Наше общение уже по какой-то неправильно отработанной схеме перетекает во взаимный обмен претензиями. При этом никто из нас даже не пытается прислушаться к словам друг друга. Главное высказать личные обиды и недовольства. Только вот легче, от этого, не становится.

— Почему раньше женщины, имея по несколько детей и совсем не имея современной техники: посудомоечных и стиральных машин, роботов-пылесосов и прочего, всё успевали? У моей мамы нас было двое погодок и, представь себе, времени на всё хватало — Лёша находит новые аргументы, чтобы ткнуть носом в мою несостоятельность как жены и хозяйки.

Глупо сравнивать прошлое и настоящее. Два совершенно разных временных отрезка, в котором другие ценности, потребности, приоритеты. Наши предки жили целыми семьями: с родителями, бабушками, дедушками. Всегда было кому присмотреть за младшим, убрать и приготовить. Никто не следил за модой, за тем, как он выглядит. Младшие донашивали за

старшими. Никто не придерживался принципов правильного питания, не покупал годовые абонементы в тренажёрный зал, ведь фитнес и силовые тренировки с лёгкостью заменяла работа в саду и огороде.

— Так может, стоит опять вернуться к маме, Лёш? — спокойно предлагаю мужу перестать мучить друг друга.

На протяжении месяца я пыталась понять, что же с нами не так. Что привело к трещине, как оказалось, не очень крепкого фундамента? Прочитав несколько книг именитых психологов, пришла к выводу, что у нас запоздалый кризис "семи лет" отношений. Он подразумевает привыкание друг к другу и угасание чувств. Каждый из нас хочет чего-то нового и неизведанного. Глотка свежего воздуха и ярких эмоций. На этой почве, однообразная и унылая семейная жизнь начала душить. Появление ребёнка и нехватка личного времени усугубила ситуацию. Для сохранения брака нужно обоюдное желание и кропотливая работа. Много разговаривать, заново узнавать партнёра, находить общие интересы. Однако с каждым днём у меня всё меньше уверенности, что мы с Лёшей сможем восстановить рухнувшую несущую стену. Возможно, стоит снести ветхое здание и построить новое?

— Если ты думаешь, что при разводе я просто соберу свои вещи и уйду, то ты глубоко ошибаешься. Поэтому советую хорошенько подумать, что проще, хоть немного постараться стать нормальной женой или подыскивать новое жильё. Я не собираюсь бросать сына.

Оставив последнее слово за собой, Лёша наконец-то уходит. Жаль, что всего лишь на работу.

Глава 2

Наспех собрав себя и сына, выхожу проветрить голову и мысли.

Пока гуляем, пытаюсь проанализировать и понять, где мой план по созданию счастливой и крепкой семьи дал сбой? В какой момент мы с мужем свернули не туда, и есть ли возможность вырваться с этого ухабистого пути? Вместо счастливых и любящих супругов мы превратились чуть ли не во враждующих соседей. Тех, кто никак не может поделить границы своего участка и бросает мусор друг другу через забор.

У меня никогда не было примера полноценной семьи перед глазами.

Родители развелись, когда мне было пять. Отец надолго исчез из моей жизни, и общаться мы стали только после моего совершеннолетия. Наверное, поэтому мне всегда хотелось, чтобы у меня было раз и на всю жизнь, долго и счастливо. Или как там ещё пишут в сказках?

В моём идеально-сказочном мире, супруг — не просто человек, с которым мы пополам делим жилплощадь, а друг, любовник, опора и поддержка. Тот, кто заботится обо мне, моих чувствах, уважает мои желания и принимает такой, какая я есть, не пытаюсь менять или переделать под себя. Реально ли встретить такого? Двенадцать лет назад, казалось, именно его я и встретила.

С Лёшей мы познакомились, когда ему было семнадцать. Я же на три года старше и опытные. Ведь незадолго до этого закончились первые мои отношения длиной в четыре года.

Поначалу мы просто общались в одной компании, и по классике жанра мне понравился его друг. Но Лёша смог завладеть моим вниманием. Он был чересчур самоуверенным и решительным. Несмотря на юный возраст, проявлял себя как мужчина, который отвечает за свои слова и знает чего хочет. При этом с ним было легко и интересно.

В какой же момент стало тягостно и невыносимо? После рождения сына? Или всё начало рушиться раньше?

Я всегда считала, что он станет отличным отцом. Не для галочки или заполненной строчки в свидетельстве о рождении, а именно папой. Тем, кто учит играть в футбол, плавать, ездить на велосипеде. Кто катает на шее и в тайне от мамы подкармливает конфетами.

Ведь детям так нужна любовь и забота. Пусть они многое не понимают в силу возраста, но зато чувствуют похлеще любого эмпата. Они впитывают, словно губки, всё, что видят и слышат.

Поэтому важно, какой пример у них перед глазами, и в какой атмосфере они растут.

Я мечтала, чтобы у моих детей всегда рядом были любящие мама и папа. Чтобы гуляя в парке и держа с обеих сторон родителей за руки, они могли отрывать ноги от земли и лететь, ощущая себя самыми счастливыми в мире. Чтобы если мама ругала, папа, выступая в роли «хорошего полицейского», подбадривал. И наоборот. Ведь каждый из родителей даёт ребёнку что-то своё. Учит, даже не осознанно, а на своём примере. Закладывает определённые ценности.

Сейчас, после каждого очередного скандала, я испытываю жгучую вину перед сыном. Мне стыдно, что не сдерживаюсь и отвечаю Лёше на его придирки. Стыдно, что Артём слышит наши крики и обидные слова, сказанные друг другу в порыве ссоры. Стыдно, что

ловит волну негатива, исходящую от нас в этот момент. Так не должно быть. Сын не должен думать, что такие отношения норма.

Не знаю, как мы с Лёшей к этому пришли и возможно ли ещё нас "починить". Но я точно знаю — хочу, чтобы мой ребёнок видел счастливых родителей перед собой, чтобы рос в любви и учился на нашем примере выстраивать здоровые отношения с противоположным полом в будущем.

В мыслях о своей идущей под откос семейной жизни не сразу замечаю, что мы с Тёмой подошли к парку, всюю окрашенному в зелёный. Правду говорят: зелёный — цвет жизни, гармонии и равновесия. Он успокаивает на подсознательном уровне, заряжая энергией на новые начинания.

Уже успело немного распогодиться. Выглянуло солнце, ласково согревая своими тёплыми майскими лучами. Отовсюду доносятся пьянящие цветочные ароматы, которые кружат голову и заставляют наслаждаться волшебными запахами сирени, ландышей и пионов. Такая аромотерапия и солнечный ковёр из одуванчиков автоматически улучшают настроение. Я словно оживаю вместе с природой.

Хочется прекратить плыть по течению, наконец-то стать за штурвал и повернуть в направлении счастья. Хочется новых свершений и новых чудесных перемен. И кажется, будто этот май может стать особенным.

Когда взгляд падает в сторону недалеко стоящей кофейни, лёгкое волнение внутри окутывает всё тело. Возникает желание пригладить волосы и украдкой глянуть на своё отражение в зеркальном фасаде здания.

Иногда я покупаю тут кофе и натываюсь на пристально-изучающий взгляд серых глаз. Высокий светловолосый бариста неотрывно смотрит и будто прожигает меня насквозь. Взгляд, который поначалу оставлял равнодушной, постепенно стал цеплять и волновать. Хотя я стараюсь не выдавать эмоций и делать полнейшее равнодушие, внутри отчего-то бурлит настоящий вулкан. Взволнованное сердце бьётся так, как будто у меня тахикардия.

Возможно, именно сейчас я не осознанно пришла сюда, чтобы почувствовать себя хоть немного женщиной. Той, на которую обращают внимание и смотрят с интересом, которая нравится. А не той, которая тысячу лет не слышала приятных и добрых слов.

Пока я никак не решаюсь зайти внутрь, дверной колокольчик оповещает об открывающейся двери кофейни, и на улицу выныривает парень — бариста. К моему большому сожалению, он совсем не тот, кого я тайно надеюсь встретить.

Настроение и без того ни к чёрту, стремительно падает вниз. Пользуясь моментом, что сын бежит в песочницу, я опускаюсь на скамейку и даю волю эмоциям. Слезы непроизвольно катятся по щекам, выплескивая наружу всё, что творится у меня внутри. Ощущение того, насколько я жалкая, душат. Это же надо придумывать, что мной интересуется молодой красивый парень, чтоб хоть как-то поднять самооценку, упавшую ниже плинтуса.

Смахиваю выступившую влагу и застываю, ощущая на себе хмурый взгляд ледяных глаз. Красавчик, который появился из неоткуда, несколько секунд неотрывно смотрит на меня, затем, сказав что-то своему другу, скрывается обратно в кофейне. Радость, мгновенно охватившая меня от встречи с ним, переходит в смятение. Борьба противоречивых чувств зарождает панику. Только что, необъяснимо волнующий парень, видел мои слёзы, не предназначенные для посторонних глаз.

Глава 3

— Мне кажется, ты грустишь, так как ещё не пила кофе сегодня, — с небольшим намёком на улыбку говорит блондин, опускаясь рядом и протягивая стакан ароматного напитка.

Вслушиваюсь в приятный голос и замираю, не в силах произнести ни звука. Мысли, которые хаотично метались, сменяясь одна за другой, улечиваются. Как и моя способность адекватно реагировать на близость незнакомого парня. Не спасает даже запах кофе, попадающего в нос и действующего подобно нашатырному спирту. Смотрю на него во все глаза, как нелюдимая или глухонемая.

Впервые мы так близко, что я без проблем могу рассмотреть пару мелких родинок над верхней губой парня. Между нами нет привычной преграды в виде барной-стойки и других посетителей, требующих немедленно их обслужить.

Уровень волнения достигает критической отметки. Щёки вмиг заливаются краской, выступая индикатором моего смущения и выдавая растерянность. Пытаюсь судорожно прийти в себя и после долгого молчания наконец-то связываю буквы в слова.

— Спасибо! Ты почти угадал — с трудом выговариваю онемевшими губами.

Кажется, что все вокруг поставили свои важные дела на паузу и неотрывно наблюдают за нами, считывая каждое движение. Конечно, это просто разыгралось моё бурное воображение. Посетителям парка нет абсолютно никакого дела, что, принимая бумажный стаканчик из рук парня, я чуть не роняю его, едва не расплескав содержимое себе на джинсы. Всему виной не моя неуклюжесть и не горячий кофе, а то, что мы случайно соприкасаемся пальцами. Ощущение, будто я коснулась не тёплой мужской руки, а оголённого электрического провода.

Чтобы хоть как-то скрыть окутавшую дрожь, обхватываю стакан двумя руками и делаю жадный глоток чудо — напитка.

— Пожалуйста, всегда к твоим услугам. Кстати, я Влад, — протягивает руку парень, широко и искренне улыбаясь.

Губы растягиваются в ответной улыбке, ведь совсем недавно я гадала, как его зовут. Имя Влад было одним из первых в моем списке подходящих ему имён.

— Юля, — отвечаю негромко, касаясь его ладони своей. Наше рукопожатие затягивается, но мне почему-то не хочется отпускать длинные пальцы. Да и парень, в свою очередь, не спешит освободить руку.

Заметив, что он без какого-либо стеснения меня рассматривает, я, пользуясь моментом, делаю то же самое.

Влад хорошо сложен. Хотя, возможно, из-за роста кажется слегка худощавым. Он выше меня как минимум на голову, а с моим ростом метр семьдесят, я всегда комплексовала носить каблук.

Первым делом взгляд цепляется за стильную стрижку с выбритыми висками и взъерошенными светлыми волосами. Хоть так сейчас ходит половина парней, старающихся соответствовать моде. Владу она однозначно идёт больше остальных.

Отмечаю его идеально чистую кожу без малейших изъянов и неровностей. Острые скулы, о которых всегда мечтала, но не имела ни малейшего намёка на них. Прямой нос, выразительно очерченный рот, по которому так и хочется провести пальцем в попытке

понять, не покрашен ли он. Зачем природа создаёт парням такие яркие губы? Ведь нам, девушкам, потом придется не расставаться с помадами и карандашами, чтобы хоть как-то соответствовать.

Понимая, что смотрю на них неприлично долго, поднимаю взгляд и оказываюсь в плену нереальных серых глаз. Внутри они совсем светлые, почти серо-голубые. А по краям цвета тёмного графита. Впервые вижу такие. Они притягивают взгляд будто магнитом, и цепко держат в фокусе, сканируя твою душу. Влад красивый. Даже слишком. И наверняка пользуется большим успехом у девушек.

Замечая, как уголок его губ ползёт вверх, и понимая, что это реакция на мои пристальные разглядывания, я застенчиво отвожу глаза.

Хоть мне уже достаточно лет, но большим опытом общения с противоположным полом, чтобы заинтересовать с первых минут, я похвастаться не могу. Заигрывания, томные взгляды, флирт — явно не мой конёк. И сейчас, находясь рядом с симпатичным парнем, я понятия не имею, как себя вести и что говорить. Хочется уткнуться носом в стаканчик, лишь бы он не смог прочитать во взгляде, насколько мне интересен. При этом желание рассмотреть его получше, пока есть возможность, сильнее.

— Ты делаешь вкусный кофе, Влад, — говорю честно, отпивая глоток — Сколько я тебе должна?

Парень кривится, давая понять, что вопрос ему неприятен и произносит.

— Я всего лишь хотел угостить красивую девушку, чтобы немного поднять настроение. Но раз ты сама хочешь отплатить, то... — делает многозначительную паузу. Глаза напротив загадочно улыбаются, заставляя пульс учащённо скакать вверх — вниз — Просто приходи завтра снова, и мы в расчёте.

Не успеваю ничего ответить, как из кофейни выглядывает напарник Влада и активно машет руками, зазывая вернуться.

— Чёрт, мне пора. Приятно было познакомиться, Юля, — прощается красавчик, пробуя на вкус моё имя — Жду завтра! — весело подмигивает, прежде чем развернуться и направиться к коричневому фасаду с большими зеркальными окнами.

Новый знакомый исчезает из виду, а мне хочется попросить кого-то ущипнуть меня. Сердце ещё бьётся в нервном припадке. Руки гораздо крепче, чем нужно, сжимают стаканчик. Взгляд устремлён в пустоту, ведь в сторону кофейни даже взглянуть боюсь. Кажется, он и так понял, что произвёл на меня впечатление. Так что лучше лишний раз не смотреть в его сторону, чтобы не подтвердить догадку.

Признаться, однажды я рисовала в голове сценарий нашего возможного общения. Ведь с детства любила наперёд придумывать, как будут развиваться события в сериалах или чем закончится книжная история. И в отношении красивого бариста я позволила своей фантазии немного разгуляться. Это казалось чем-то запредельным, поэтому я смело строила с ним диалог и вела себя куда увереннее, чем в жизни. Жаль настоящая я пять минут назад не имела ничего общего с воображаемой.

Весь оставшийся день, как на повторе, прокручиваю в голове наше знакомство, ища ответ на животрепещущий вопрос: «Почему Влад всё же подошёл ко мне?». Не думаю, что с его внешностью ему не хватает внимания и общения. Несколько месяцев гляделок, и именно сегодня он решил пойти в наступление. Наверняка должен понимать, что Артём мой сын, а не брат или племянник. А кольцо на безымянном пальце само за себя говорит, что вряд ли я мать одиночка. Теряюсь в догадках. И, конечно, с нетерпением жду завтра.

Утром собираюсь на прогулку дольше обычного. Даже привычная холодность мужа и очередное недовольство не вызывают ответного раздражения. Сегодня я словно в защитном коконе, в который Лёшин негатив не может проникнуть. К тому же и моя голова занята совсем другим.

Никак не могу решить, собрать или распустить волосы. Несколько раз переодеваюсь. Всё же, спустя час метаний со сменой имиджа, я останавливаюсь на джинсовой юбке, футболке и белых кедах, а светлые волнистые волосы решаю просто распустить. Глядя на себя в зеркало, остаюсь довольна результатом. В этом образе я кажусь младше своих лет. Хоть, если признаться, чувствую себя немного скованно.

Можно посчитать на пальцах одной руки, сколько раз за два года, что провела в декрете, я надевала платье или юбку. Став мамой, мой гардероб быстро наполнился уютными худи, толстовками и штанами. Спортивный образ сразу же подкупил своим удобством и прилип, будто вторая кожа. Надеюсь, избавляться от него будет не так болезненно.

Всю дорогу до парка стараюсь не думать о предстоящей встрече, так как сразу начинаю заметно нервничать. Отвлекаюсь на разговоры с сыном. Рассказываю, куда идём. Озвучиваю, что встречается нам на пути. Он с интересом слушает, раз по десять повторяя незнакомые раньше слова и много смеётся. Его смех действует на меня успокаивающе, покруче любого пустырника и валерьянки. Поэтому в кофейню захожу сразу же, не давая себе времени для раздумий. И моментально прирастаю к полу, понимая, что красавчика нет.

Приятный интерьер кофейни в нейтральных тонах начинает давить со всех сторон, спуская меня с небес на землю. Суровая действительность оказывается куда жестче выстроенных мною воздушных замков. «А на что ты рассчитывала?» злорадно шепчет внутренний голос.

Наверное, растерянность и прочие эмоции жирным шрифтом написаны на моё лице, потому как парень-бариста сразу же достаёт из кармана маленький листок и протягивает со словами

— Влад велел передать Вам. У него случился форс-мажор, и он попросил его подменить.

Колючие «Вам» царапают слух, но сейчас мне некогда рефлексировать по этому поводу. Благодарю парня за разъяснения и машинально забираю вдвое сложенную записку. Чтоб как-то скрыть замешательство, заказываю кофе. Надеюсь, ароматный напиток сможет меня хоть немного взбодрить.

— Ваш латте, пожалуйста. За счёт заведения, — вежливо уточняет парень, пытаюсь быть дружелюбным.

Не знаю, Влад ли скомандовал поить меня бесплатным кофе, или я выгляжу сейчас так жалко, что его друг решил устроить благотворительность. Какой бы вариант ни был, я в состоянии сама купить себе стакан кофеина. Поэтому, оставив две купюры, благодарю и выхожу на воздух. Просто жизненно необходимо сейчас набрать полные лёгкие кислорода. Иначе грудную клетку раздавит изнутри необъяснимое чувство разочарования.

Голова начинает гудеть роем ненужных мыслей. Они жалят сильнее надоедливых пчёл. С чего я вообще решила, что ему интересна? Максимум, что ему может быть надо от меня — это разовый секс для галочки с той, кому за тридцать. Но тут он ошибся, и моё имя вряд ли пополнит ряды «павших» перед ним крепостей. Разваливающийся брак — ещё не повод спать с первым встречным. Даже если он слишком симпатичный. И даже если слишком необъяснимо меня волнует.

Как много в нём всяких «слишком». Слишком молодой, слишком красивый, слишком не для меня.

Пока Артём бежит кататься на горку, затаив дыхание, всё-таки разворачиваю послание. Красивым почерком на нём выведены цифры, рискнув набрать которые, вероятно, можно позвонить Владу. Слова, написанные ниже: «Ты вряд ли оставишь мне свой номер, но я буду рад услышать твой голос» звучат в моей голове уже знакомым приятным тембром. Одно предложение, состоящее из десятка аккуратных букв, заставляет сердце, как ненормальное, метаться под рёбрами. Неужели он правда ждёт, что я его наберу?

Мы еще долго гуляем с Тёмой. Домой совсем не тянет. Сначала сын увлеченно гоняется за бабочкой. А затем собирает для меня солнечный букет из одуванчиков. Я в это время много думаю про Влада. Гадаю, чем он занимается помимо работы в кофейне, есть ли у него девушка и сколько же ему лет. Вопросы сами вспыхивают в голове, подобно звёздам, загорающимся в ночном небе.

Очевидно, что парень намного младше меня, и даже поэтому не следует думать о нём. Но мысли не подчиняются здравому смыслу. Они коварно игнорируют его и крутятся вокруг красивого молодого парня.

Можно набрать его номер, надёжно спрятанный в потайном кармане сумки, и всё прояснить. Однако я твёрдо решила, что не стану ему звонить.

Во-первых, я придерживаюсь мнения, что инициатива должна исходить от мужчины. Первым звонить должен он. Даже если ты знаешь, что у него нет твоего номера. И даже если тебе очень хочется услышать его голос.

Во-вторых, то, что у Влада появились дела, и он не смог прийти, я восприняла как знак. Нам не стоит продолжать общение, ведь оно вряд ли приведёт к чему — то правильному и хорошему. Не будь я замужем, наша разница в возрасте — значительный минус для развития любых нормальных отношений.

— Юльчик, привет! — выдергивает из размышлений знакомый женский голос.

Обернувшись, я вижу стройную, стильно одетую девушку, с которой когда-то работали вместе.

— Привет, Агата — тепло приветствую бывшую коллегу.

На работе мы неплохо ладили. У нас было много схожих интересов и тем для разговоров. Агата уволилась незадолго до моего декрета. Решила, что ей нужны карьерный рост и перспективы, а место в бюджетном учреждении с небольшим окладом явно не соответствовали её требованиям и амбициям. С тех пор прошло больше трех лет, на протяжении которых мы ни разу не виделись.

После рождения сына мой круг общения заметно поредел. Большинство подруг куда-то испарилось. Те, у кого уже взрослые дети, сначала постоянно звали развеяться. Но с грудничком на руках и отсутствием посторонней помощи в виде нянь это просто нереально. Постепенно звонков становилось все меньше. И в один момент я осознала, что общаюсь теперь только с такими же мамочками, с которыми пересекаюсь на детской площадке. Все разговоры, конечно же, сводились к детям.

Поэтому, сейчас, я искренне рада встретить Агату. Мы тепло обнимаем друг друга, и кажется, что наша неожиданная встреча несёт какой-то скрытый смысл. Словно две родственные души, которых коварная жизнь развела по разные стороны, всё же сумели найтись.

Бывшая коллега поздравляет с рождением ребенка и интересуется, как мне в новой роли.

Я очень далека от идеала современной мамочки, которую часто можно увидеть в социальных сетях. Не фотографировала сына каждый месяц в красивой одежде для памятного альбома. Не придерживалась принципов такого модного сейчас «самоприкорма». Не придумывала всякие развивающие занятия с использованием подручных средств. Много чего ещё не делала, чтобы получить заслуженное звание «Мать года».

Зато первые дни я не могла им надыхаться. Не могла отойти от кровати или хоть на минуту прикрыть глаза. Боялась, что открою их, а моего маленького комочка, завёрнутого в разноцветную пелёночку, нет рядом.

— Ох, ты знаешь, поначалу материнство давалось мне совсем непросто — признаюсь честно — Хоть Артём желанный и долгожданный, но я, не имея никакого опыта обращения с детьми, оказалась совсем не готова. Наверное, можно сказать, что даже провалила этот экзамен. К нему надо было готовиться лучше, усерднее. Но я ошибочно считала, что там всё просто, ведь малыши только едят, спят и пачкают памперс. Реальность, как выяснилось, совершенно противоположна. Так что мой тебе совет, вместо выбора костюмчиков для новорождённых лучше изучай как различать их потребности по разновидности плача. Или,

может, ты уже тоже опытная в этом деле? Столько не виделись — предполагаю возможный вариант.

— Нет, пока только собакой обзавелась, — отшучивается девушка — Может, как-то встретимся за чашкой чая? А то столько всего и не с кем поделиться.

Внезапное предложение Агаты вызывает неконтролируемую радость. Хочется, как китайский болванчик, трясти головой и кричать «Да-Да-Да».

— С удовольствием. Номер тот же у тебя? Договорюсь с мужем, чтоб посидел с Тёмой и позвоню. Решим, где и когда.

Отгоняю подальше мысли о том, как Лёша воспримет идею впервые остаться с сыном наедине дольше, чем на час. В конце концов, Тёма уже не грудной, а поток свободы мне просто жизненно необходим.

— Да, номер тот же. Тогда жду звонка и до встречи — прощается подруга, тепло обнимая меня и посылая воздушный поцелуй Артёму — Рада была видеть.

— Взаимно, дорогая. До встречи — воодушевленно отзываюсь, мысленно прикидывая, как организовать будущую встречу.

Вопреки моим опасениям, Лёша довольно быстро соглашается, что пятничный вечер я проведу вне дома. Это мой первый самостоятельный выход в свет после рождения Артёма. И, конечно, я немного нервничаю. Но интуитивно чувствую, что мне нужно развеяться. Иначе попросту начну выгорать, погрязнув в материнстве окончательно.

Весёлое пение сына вдохновляет на приятное времяпровождение. Поэтому я собираюсь довольно быстро. Решаю надеть белые джинсы и атласный топ с завязками на спине. Волосы собираю в высокий пучок. Дополняю образ длинными серьгами и парой массивных браслетов. Из макияжа только румяна и матовый блеск для губ. Почему-то после тридцати совсем перестала дружить с косметикой. В двадцать я бы не вышла за хлебом без подведенных глаз и накрашенных ресниц.

С Агатой мы встречаемся в семь вечера в недавно открывшейся пиццерии рядом с домом. Место выбрала специально на случай, если что-то пойдёт не так и Лёше понадобится моя помощь, то быстро смогу вернуться.

— Ты точно молодая мамашка? — хихикает Агата, оценивая мой внешний вид.

— А ты, красотка, точно только с работы? — заслуженно возвращаю комплимент.

Несмотря на то, что подруга после восьмичасового рабочего дня, выглядит она как будто только из салона. Чёрное платье футляр, чуть ниже колена, идеально сидит по фигуре. А изящные босоножки на высоком каблуке отлично с ним сочетаются. Добавляют женственности длинные распущенные волосы цвета горького шоколада и умелый макияж.

Сколько мы знакомы она всегда одета с иголки, ухожена и красива. Ведёт здоровый образ жизни, регулярно посещает тренажёрный зал. При этом личная жизнь её никак не клеится. Не знаю, либо у подруги слишком завышена планка, либо всех нормальных к тридцати уже разобрали. Надеюсь, за время, что мы не виделись, её сердце стало не свободно.

Мы занимаем стол в дальнем углу атмосферного кафе и, вопреки советам официанта попробовать фирменную пиццу с сырными бортиками, решаем взять по салату с морепродуктами и безалкогольный мохито. Пока ждём заказ, Агата начинает рассказывать свою историю.

Оказывается, не так давно она рассталась с парнем. Саша, так его зовут, ворвался в её жизнь внезапно и с легкостью завладел недоверчивым сердцем. Отношения начинались, как по сюжету романтической комедии, и продлились почти год. Подруга только переехала на новую съёмную квартиру. В первый же день на новом месте прорвало трубу, и она затопила соседа снизу. Когда тот пришёл ругаться с нерадивыми жильцами и увидел в дверях Агату, то тут же сменил гнев на милость.

— Я ему деньги сую в качестве компенсации ущерба, а он не берёт. Говорит: «Только свидание сможет помочь загладить сложившуюся ситуацию» и улыбается — вспоминает подруга — Я ведь всегда настороженно относилась к людям. Не пускала без разбора на свою территорию. А тут рискнула довериться. Будто интуитивно почувствовав, что этот человек для меня, что мы на одной волне. Знаешь, когда подходишь даже самыми неподходящими деталями.

Признаться, мне чуждо то, о чём говорит Агата. С Лёшей мы две противоположности, которые притянулись благодаря физике. Но когда влюблённость прошла, одного притяжения

оказалось мало. Выяснилось, что у наших жизненных ценностей совсем разные пазлы, и как бы мы их не крутили, они не совпадают.

— Завертелось у нас быстро. Саша первый завёл разговор про свадьбу, детей. Он ремонт как раз доделывал у себя, предлагал переехать. А потом как-то приходит и говорит, что чувства стали угасать, и дело, конечно же, не во мне. Ну, в общем, эти стандарты фразы, когда бросают.

Агата комкает в руках салфетку. В уголках глаз блестят слёзы. Заметно, что ей тяжело всё это вспоминать.

— А я реально поверила, что он тот самый. Напридумывала себе, что сама судьба нас свела. Ведь надо было этой проклятой трубе прорвать именно тогда, когда я только переехала.

— Так может, тебе стоит с ним поговорить? — пытаюсь поддержать подругу, будто физически ощущая её боль. Найти бы какой-то надежный способ залечивать душевные раны. Чтоб, как в детстве, приложил подорожник, и всё прошло.

— Я несколько раз пыталась, Юль — вздыхает Агата — Это так несправедливо. Сначала клясться в вечной любви, а потом бросать без объяснения причины того, с кем обещал построить семью.

Сажусь ближе и обнимаю плачущую девушку. Всё, что переживает Агата, ужасно. Хочется помочь ей хоть немного отвлечься. Поэтому предлагаю то, что большинство делает в таких ситуациях.

— А давай напьёмся?

— Ты знаешь, я об этом думала, но благо, что не пью. Спилась бы уже за этот месяц, — смеётся подруга.

— Тогда, может, в караоке? Говорят, отлично помогает снять стресс — предлагаю еще один альтернативный вариант.

Идею покричать в микрофон что-нибудь душераздирающее, думаю, наше пение будет выглядеть именно так, Агата поддерживает быстро. Мы ищем в телефоне адрес ближайшего караоке, рассчитываемся с официантом и покидаем кафе. По пути узнаю у Лёши, что у них всё в порядке, и со спокойной душой отправляюсь «реанимировать» подругу.

Караоке — бар с многообещающим названием «Кураж» встречает нас полумраком. Вдоль одной кирпичной стены расположены полукругом мягкие диванчики и небольшие столики напротив. С другой стороны — барная — стойка с парочкой высоких стульев. Посередине — что-то наподобие танцпола, который ведёт к подиуму с микрофоном на длинной стальной ножке. Наверное, это для совсем раскрепощенных и уверенных в своих вокальных данных. Для тех, кто желает блистать и купаться в овациях.

Мы занимаем один из диванов и принимаемся изучать меню. Ещё совсем рано по меркам такого заведения, поэтому людей мало. Помимо нас занято два столика. За одним сидит компания порядком захмелевших девушек. Судя по исполняемому репертуару, у них был для этого довольно веский повод — развод. За вторым, судя по возгласам, отмечают День Рождения. Ловлю себя на мысли, что развод празднуют куда веселее.

Я рада, что посетителей немного. Певица из меня так себе, и при большом количестве слушателей, я вряд ли бы рискнула взять в руки микрофон. А так, возможно, всё же смогу отключить голову и с помощью музыки выпустить чувства наружу.

Несмотря на «сухой закон» подруги, чтобы не сидеть за пустым столом, мы всё-таки решаем заказать по бокалу красного сухого. Я не пила ничего крепче кофе с момента, как

узнала, что беременна.

Сделав первый глоток, алкоголь моментально начинает свою работу, ударяя в голову. Тело расслабляется и окутывается легкостью. Стеснение потихоньку уходит. Пока слушаем, как поют другие, подпеваем и выбираем композиции для себя. Агата определяется быстро, выбрав песню, максимально точно передающую её душевное состояние — «Не отпускай меня» Земфиры. У неё оказывается отличный голос и поёт она круто, полностью проживая песню. Представляю, что где-то в зале находится её бывший, и она обращается к нему:

Ты не отпускай меня,
Не отпускай,
Не отпускай меня,
Вдруг кто увидит...

Подруга заканчивает последний куплет, и ей начинают бурно аплодировать. В том числе и я. Она выглядит смущённой, явно не привыкшей к всеобщему вниманию, но при этом довольно улыбается.

Отпиваем ещё по глотку за отличное выступление. Кровь быстрее разгоняется по венам, вызывая чувство эйфории. Ненужные мысли отфильтровываются. Весело подпеваем следующей композиции:

Ляг, отдохни и послушай, что я скажу.
Я терпел, но сегодня я ухожу.
Я сказал: «Успокойся и рот закрой.
Вот и все. До свидания, черт с тобой!»
Громко смеёмся.

Поддавшись порыву, достаю телефон и быстро печатаю пару слов «Мы в расчёте». Номера абонента нет в контактах, но он никак не даёт мне покоя. Ведь цифры, написанные на маленьком листике, спрятанном в кармане сумки, словно отпечатались где-то глубоко внутри меня.

Глава 6

Сердце подскакивает к горлу, когда мобильный тут же оживает. Ряд чисел, принадлежащих Владу, обращается ко мне: «Можно тебе позвонить? Хочу услышать твой голос и всё объяснить».

Улыбаясь телефону, делаю то, что хочется в данную минуту. Снимаю селфи на фоне микрофона и отправляю со словами "Сейчас у нас вряд ли получится поговорить".

Влад читает сообщение и ничего не отвечает. Пару раз проверяю телефон, но новых сообщений действительно нет. Индикатор мобильной сети предательски демонстрирует максимальное значение, давая понять, что проблема не в перебоях со связью.

Злюсь на себя за то, что поддалась эмоциям и написала. От безмерной радости, которая пару минут назад вспыхнула во мне, не остаётся и следа.

Агата тем временем входит в кураж. Оправдывая название караоке, она воодушевлённо исполняет ещё пару песен. Стараюсь подпевать и как-то себя расшевелить, чтобы настроение окончательно не скатилось в минус. Заметив, что мобильный вспыхивает новым входящим сообщением, решаю не читать его. Собрав силу воли в кулак, разворачиваю смартфон экраном вниз.

Но это решают остатки моего здравого разума. А рука же, спустя несколько секунд, непроизвольно тянется к телефону. Внимательно всматриваюсь в тёмное фото, на котором с трудом можно разглядеть лицо Влада, и чуть не падаю с дивана. За его спиной отчётливо видно неоновую вывеску с уже знакомым названием «Кураж».

Пульс учащается со скоростью звука, разнося быстрее кровяные клетки по телу. Щёки тут же начинают пылать. Жмурюсь, пытаюсь понять, разыгралось ли это моё бурное воображение, или парень реально здесь. Неужели стоит толкнуть тяжелую металлическую дверь и можно встретиться с ним?

От осознания, что красавчик приехал меня увидеть, бросает в жар. Экстренно сбегаю в уборную, чтобы на радостях сразу не выскочить к нему. Даю себе немного времени остыть и подумать, что делать дальше.

Правильнее будет отправить его домой. Но то ли алкоголь окончательно отключает мозг, то ли чувства и желания, которые я подавляла в себе, став мамой, подобно нечисти, просочившейся из чистилища, взбунтовались и вылезают наружу.

Мне хочется ловить на себе заинтересованный серый взгляд, пробирающий до глубины души. Хочется слышать приятный успокаивающий голос, на который откликается каждая клеточка внутри меня.

Подставляю ладони под ледяную струю и подношу к пылающему лицу. Поднимаю глаза к зеркалу и не узнаю смотрящую с той стороны девушку. Расширенные зрачки лихорадочно блестят, щёки горят. Ощущение, будто даже резко поднялась температура.

Я никогда не употребляла никакие запрещённые вещества, но, наверное, если бы попробовала, выглядела так же. Девушка в отражении — не я. Мы настолько разные, словно она моя злая сестра — близнец. Та, которая творит нехорошие вещи и сваливает вину на меня.

Именно она разрешает прожить остаток сегодняшнего вечера эмоциям и чувствами. Достав телефон, быстро печатаю «Встретимся через двадцать минут у фонтана на улице Ленина». На секунду палец замирает над значком «отправить». Но затем я всё же прыгаю

вниз без страховки и быстро жму на экран.

Смартфон тут же пиликает входящим, но сообщение от мужа. Он пишет, что сын уснул и интересуется, когда я вернусь. Отвечаю кратко «К одиннадцати буду дома». Чувство стыда, что рвусь на встречу с другим за спиной у Лёши, мгновенно подаёт голос. Но, через пару секунд, нагло заглушается необъяснимым ликованием. «Буду тебя ждать» — отвечает совсем не муж.

Садимся с Агатой в такси, любезно поджидающие у входа в бар.

— Спасибо тебе, Юлечек. Это то, что мне было нужно — благодарит девушка. Она выглядит довольной, и я искренне радуюсь, что наша вылазка удалась.

— Мне и самой не помешало развеяться. Было круто, — бесспорно соглашаюсь с подругой — Надо будет повторить. Ты здорово поёшь, — признаюсь честно.

Прошу водителя остановить на улице Ленина и, попрощавшись с Агатой, выныриваю в прохладный вечер. На улице уже достаточно темно. Фонари вовсю начали свою работу, мягко освящая всё вокруг теплым светом. Площадь возле фонтана усыпана молодёжью и влюблёнными парочками. Радостно рассматриваю их, ощущая себя каким-то заключённым, впервые оказавшимися на воле. Уже и не вспомню, как давно я не прогуливалась по ночному городу. И тем более не скажу, когда испытывала давно забытое чувство свободы.

Высокую фигуру Влада я замечаю сразу. Крепко цепляясь за неё, как за спасательный круг, ускоряю шаг. Парень стоит, уткнувшись в телефон, прямо возле фонтана, который красиво подсвечивается разноцветными огнями. Красный сменяется жёлтым, а жёлтый — зелёным. Будто это вовсе не иллюминация, а негласный светофор, разрешающий мне дальнейшее движение. Когда до него остаётся шагов десять, как почувствовав, Влад поднимает голову и фокусирует на мне стальной взгляд. Под его прицелом я прирастаю к полу.

Уличная прохлада перестаёт освежать и, кажется, я начинаю пьянеть сильнее, чем от выпитого ранее бокала вина. Парень прячет телефон в задний карман джинсов и, не разрывая зрительного контакта, двигается навстречу. Его серо-ледяные глаза улыбаются, отчего я тоже не в силах сдержаться, и губы непроизвольно ползут вверх.

— Мне кажется, пунктуальные девушки большая редкость сейчас, — лукаво произносит он, остановившись на расстоянии вытянутой руки.

— Пунктуальность — моё второе имя, — отшучиваюсь, игриво улыбаясь в ответ — У меня, правда, пунктик по этому поводу, — признаюсь честно, пока Влад стаскивает с себя чёрную толстовку и протягивает мне.

— Так и знал, что будешь легко одета.

Этот ничего не значащий на первый взгляд жест подкупает. Мне, отвыкшей от простой заботы и внимания, хочется скинуть свои колючки и нараспашку открыться рядом идущему парню.

Накинув кофту на плечи, мгновенно попадаю в плен нереального мужского аромата. Я не сильна в распознавании всяких ноток сандала, мускуса и прочего. Но то, что мне безумно нравится запах Влада — неоспоримый факт. Сделав глубокий вдох, запускаю его себе под кожу. И голова плывёт.

Влад смело берёт меня за руку, превращая нас в одну из многочисленных пар, и предлагает прогуляться по проспекту. Его горячая ладонь согревает теплее предложенной им кофты.

Обыденный знак внимания поначалу вводит в ступор. Лёша не любит тактильный контакт и прочие подобные нежности. Однако оказывается, когда твоя рука надёжно спрятана в крепкую мужскую ладонь, у тебя автоматически активируется чувство спокойствия и умиротворения.словно в человеческую кисть встроен невидимый датчик счастья. И когда твои пальцы сцеплены с чужими в прочный замок, тебя переполняет восторг и безмятежность.

Неудивительно, что маленькие дети так любят ходить со взрослыми за руку. В этот момент ты максимально расслаблен, ведь рядом есть тот, кто даёт такое важное ощущение безопасности.

— Прости, что вчерашняя встреча сорвалась — виновато произносит парень, когда сворачиваем в сторону тротуара — Я правда очень хотел тебя увидеть, но семейные дела внесли свои коррективы.

И тут же добавляет, глядя на мой настороженный вид.

— Если что, под семейными делами я не имею в виду жену и троих детей. Всего лишь младшая сестра-симулянтка, которой неожиданно стало плохо в школе и некому было её забрать.

Понимающе киваю, превращая минус за то, что не пришёл в жирный плюс.

Неспешно бредём вдоль широкой дороги, болтая о всякой ерунде. Шутим. Иногда молчим. С ним комфортно просто идти рядом, не произнося ни звука. Кажется, что и слова совсем не нужны. Хочется притормозить посреди толпы, бегущей мимо по своим делам, и неотрывно всматриваться в его серо-ледяные глаза. Понять, как и отчего они меняют цвет.

Будто прочитав мои мысли, красавчик останавливается, неожиданно притягивает к себе и соединяет нас губами. В первую секунду я замираю. Стою, как вековая статуя, не в силах возмутиться столь быстрому развитию событий. Запах кофе в пересмешку с мятной жвачкой ударяет в нос, щекоча обоняние. В голове ноль мыслей. Пусто. Чистый вакуум. По всему телу проскакивает лёгкая, едва уловимая дрожь.

Столько трепета я не испытывала даже при своём первом поцелуе. Почти моментально сдаюсь и приоткрываю рот. Наши языки впервые знакомятся, нежно и так сладко лаская друг друга. Мягкие тёплые губы словно будят накрепко заснувшее сердце. Вместе с ним оживают и давно спящие бабочки. Часто-часто взмахивая крыльями, они моментально разносят эндорфины по всему телу, отчего внизу живота становится невыносимо жарко.

Время попросту останавливается, стирая всё и всех вокруг. Остаёмся лишь я, он и такие пьянящие губы. Не знаю, сколько мы так стоим, взаимно оплетая тела руками. Но нехотя отлипаем друг от друга, только когда кто-то из прохожих спешно задевает нас плечом. Влад не выпускает меня из своего кокона и произносит с мольбой в глазах.

— Поедем ко мне?

В тридцать два я прекрасно знаю, зачем взрослые мальчики зовут девочек к себе в гости. Понимая, что мы точно не будем пить чай и смотреть кино, мне следует отказаться. Ведь в противном случае обручальное кольцо на безымянном пальце раскалится докрасна и

оставит ожог. Однако чувственный поцелуй каким-то образом умело выводит из строя кнопку здравого смысла. Она безнадежно отключается, отдавая тело во власть желанию. В конце концов, я оказываюсь не в силах противостоять искренности и теплоте, возникшей в ледяном взгляде. И, как под гипнозом, согласно киваю в ответ.

В такси мы не отрываемся друг от друга. Ехать оказывается не долго, но губы всюду горят от поцелуев и ошутимо покалывают.

Рассчитавшись с водителем, Влад помогает мне выйти из машины, крепко берёт за руку и, не дав шанса сбежать, уверенно ведёт за собой. У меня есть пару минут, чтобы передумать. Но внезапно разгоревшееся пламя внутри меня тушит голос совести, отрицательно вопящей во всё горло.

Конечно, дома меня накроет мощным потоком стыда, ведь я виновна по всем статьям. Внутренний суд присяжных вряд ли классифицирует состав моего преступления как «по неосторожности». Всё содеянное мною несёт прямой умысел.

Как только дверь квартиры захлопывается за нами, Влад припечатывает меня к себе. Его поцелуи становятся требовательнее. Руки, лежащие на талии, оживают и медленно ползут вверх, обжигая своими прикосновениями.

— Как же я тебя хочу! Просто голову сносит — шепчет красавчик.

Это чистосердечное признание окончательно отключает мой мозг. Происходящее похоже на слишком реальный эротический сон. Ведь я не вспомню, когда испытывала подобное сексуальное влечение.

Запускаю ладони под футболку, ощупывая гладкий крепкий торс. Пальцы довольно скользят по рельефному прессу, разнося удовольствие по всему телу. Нетерпеливо тяну и стягиваю мешающую ткань вверх. Влад тем временем блестяще справляется с завязками на моем топе, и тот, полностью оголяя грудь, слетает вниз. Секундное стеснение пропадает, когда затуманенный взгляд жадно рассматривает меня. Два года я кормила сына этой грудью, но ему будто абсолютно всё равно, сколько я была производителем молока. В глазах напротив такой пожар, что весь мой стыд сгорает мгновенно.

Обхватив за бедра, Влад усаживает меня на тумбу и поочередно начинает ласкать затвердевшие соски. Сначала едва уловимо обводит их языком, словно пробуя на вкус. Затем полностью вбирает в рот и посасывает, заставляя прикрыть глаза и тонуть в нахлынувших ощущениях.

Руки парня при этом тоже не остаются без дела. Они скользят по груди, то аккуратно массируя её, то сжимая, вытягивая произвольные стоны. Я и подумать не могла, что одна из моих эрогенных зон находится здесь.

От таких умелых действий, от рваного дыхания обжигающего кожу, внизу живота начинает нетерпеливо пульсировать. Мне становится мало. Выгибаюсь дугой навстречу, требуя большего, и ощущаю внушительную эрекцию, упирающуюся в меня.

Не в силах больше ждать, словно прожила без близости с мужчиной не один десяток лет, тянусь к пуговице на его джинсах. Дрожащими пальцами расстёгиваю её и через боксёры поглаживаю готовый к бою член. Он большой. Некстати сравниваю их с Лёшей, отмечая превосходство Влада.

Красавчик улавливает мой намёк, отрывает от тумбы и, пройдя немного, опускает на кровать.

От контраста прохладного покрывала и мужского разгоряченного тела моя кожа вмиг покрывается россыпью мурашек. Хочется скорее притянуть его к себе, но я покорно жду,

пока Влад стянет мои джинсы вместе с нижним бельём. Обезоружена и полностью поглощена им, словно замороженная, наблюдаю за тем, как он достаёт из рядом стоящей тумбы презерватив, спешно рвёт зубами фольгу и рассказывает по всей длине латексное колечко.

И вот наступает момент, когда я понимаю, что происходящее больше, чем реально. Ещё секунда и назад дороги нет. Парень сильнее разводит мои ноги и упирается твердой горячей головкой между влажных складок. Затаив дыхание, смотрю как Влад толкается бёдрами вперёд и понемногу заполняет собой всю меня. Не разобрать, чей стон разносится по комнате в этот момент. Это чистый кайф, чувствовать его каждой клеточкой тела. Медленные неспешные движения дают мне время привыкнуть к его внушительному размеру. Он выходит наполовину и снова погружается, наполняя меня всё новыми и более яркими ощущениями.

— Хочу тебя всего. Пожалуйста! — умоляю не своим голосом. Это будто правда не я, а всё та же сестра-близнец. Я не могу так яростно хотеть незнакомого парня и так отчаянно ему отдаваться.

— Ты настолько офигенная, что я еле сдерживаюсь — хрипло произносит парень.

Жадно обвиваю его ногами, словно осьминог, поймавший желанную добычу. Принимаю его ещё глубже, достигая максимальной наполненности и наслаждения. Красавчик делает пару резких толчков, и меня прошибает насквозь. Чувствую, как горячая влага растекается между ног. Дрожу от наслаждения и со стоном снова сжимаю крепкий член собой.

Я будто пытаюсь надышаться перед смертью и получить максимум от этой ночи. Не сдерживая порывов, сама тянусь за поцелуем, посасываю язык, зарываюсь руками в мягкие светлые волосы. Стараюсь подстроиться под движения парня, но он стремительно ускоряет темп и спустя несколько минут мы получаем удовольствие уже вместе. Внутри всё пульсирует. Тело, перестав мне принадлежать, содрогается как от электрошока.

Сбившееся дыхание Влада совпадает с моим и он, аккуратно опускаясь и прижимая собой, утыкается носом мне в шею. Чувствуя, как бешено стучит у него под ребрами, прикрываю глаза, пытаюсь разобрать значение азбуки Морзе, передаваемой сердцем.

Когда взгляд падает на настенные часы, вскакиваю. Стрелки предательски показывают без пяти минут одиннадцать.

Влад тоже приподнимается на локтях и вопросительно смотрит на меня. Какой же он красивый сейчас. Расслабленный, открытый, словно знаю его не пару дней, а десяток световых лет.

— Мне надо бежать — произношу с неподдельной грустью, быстро собирая с пола одежду.

— Ты золушка и в полночь карета превратится в тыкву? — шутит парень.

— Да, только вместо крестной феи у меня злой муж — выпаливаю на одном дыхании, через чур тщательно поправляя складки на топе. Лишь бы не смотреть ему в глаза. До жути боюсь увидеть в них осуждение, ведь сама себе омерзительна.

Я, у которой верность всегда была одной из главных составляющих отношений, изменила мужу. Сделала это без малейшего сомнения, а с огромным неподдельным желанием и удовольствием.

Молча одеваясь, парень берёт ключи и обращается ко мне.

— Я тебя отвезу.

Когда наши взгляды наконец-то встречаются, я читаю в его тоску и ещё что-то такое, от

чего сердце изнывает от безысходности.

Обуваясь, смотрю на тумбу, где некоторое время назад млела от его прикосновений. В душе невыносимо щемит. Хочу сохранить эти моменты у себя в памяти. Спрятать глубоко-глубоко. И беречь воспоминания о горячих поцелуях, обжигающих прикосновениях, нежном шёпоте, как самый дорогой клад.

Не сразу понимаю, что к чему, когда Влад протягивает мне шлем. Никогда раньше я не каталась на мотоцикле, поэтому нахожусь в лёгком ступоре. Какие ещё открытия сделает для меня этот парень? Он помогает застегнуть шлем и заводит мотор. Инструктирует, куда лучше поставить ноги и стартует с места. Прижимаюсь к нему сзади, крепко обнимая. Готова ехать так хоть на край света.

Влад увеличивает скорость и адреналин мощной волной разгоняется по телу. Ощущение, как будто отрываемся от земли и взлетаем. Чувство лёгкости и вырастающих крыльев омрачается тем, что мы мчим по пустому ночному городу в мою однотонную повседневность. Туда, где двадцать четыре на семь, я — мама и не очень любимая жена.

Красавчик останавливается в указанном мной месте, недалеко от дома, снимает шлем и помогает слезть. Когда все же решаюсь на него посмотреть, то не выдерживаю. Поддаюсь порыву, целую в гладкую щеку. Нехотя отрываю себя от него и отстраняюсь, сбегая прятаться в свой привычный панцирь. Запираю неожиданно вырвавшиеся чувства на привычный ключ под семью замками.

Знаю, что теперь я буду долго рефлексировать о произошедшем и вряд ли осмелюсь с ним встретиться. Но я бесконечно благодарна ему за эту ночь. Она показала мне, что я не снежная королева и не робот. Что глубоко внутри всё-таки живёт чувственная девушка, которой очень не хватает теплоты и ласки.

Наутро, после близости с Владом я ожидаемо просыпаюсь с запоздалым чувством вины. Оно разъедает мои внутренности похлеще серной кислоты. Тело, которое вчера было охвачено страстью, сегодня напряжено до предела. Лучше бы я перебрала с алкоголем, позволив себе куда больше, чем один бокал. И тогда вместо стыда за случившееся мучилась бы похмельем.

Хочется отмотать время назад и ... Что? Изменить исход вечера, зная наперёд, чем он закончится? Закрыться на все замки, остаться дома, хранить верность и имитировать семейную идиллию? Кого я пытаюсь обмануть? Нет, я бы ничего не стала менять. Скорее наоборот, написала бы Владу раньше, чтобы мы могли провести вместе больше времени.

Долго рассматриваю отражение в зеркале с целью уловить малейшие изменения, но тщетно. За ночь на лбу не проявилась жирная красная надпись «Изменщица». Да и нос вроде бы остался прежнего размера, несмотря на враньё мужу.

Однако, невзирая на мой обычный внешний вид, кажется, загляни Лёша ко мне в глаза, то без труда увидит там картинки, как я изнемогаю от желания в руках другого мужчины.

Чувствую себя так, словно бегу от огромной лавины, несущейся на бешеной скорости. Но, как ни стараюсь, муки совести и раскаяния накрывают с головой гигантским снежным комом. Чтобы избавиться от них, следую всем заповедям Лёши и покорно выполняю подпункты из его инструкции по воспитанию идеальной жены. Пропускаю мимо ушей его выпады.

— Надеюсь, теперь хоть какое-то время я перестану слышать, как ты устала от быта и рутины.

Молча готовлю его любимую яичницу с беконом на завтрак. Собираю обед на работу. Выполняю домашние обязанности и отправляюсь гулять с сыном.

На улице, будто в наказание за неверность, меня поджидает то ещё испытание. Не обращая раньше никакого внимания на мотоциклы, сейчас сердце на секунду останавливается, заслышав рёв проезжающего мима байка. Суетливо оборачиваясь по сторонам, я тайно надеюсь встретить того, кого нельзя. Как скоро это пройдёт?

Мысли про Влада, всплывающие чаще, чем надоедливая реклама во время просмотра интересного фильма, блокирую и отправляю в черный список. Наверняка он поставил очередную галочку у себя в блокноте и остался доволен собой. Возможно, это даже его новый рекорд. Ещё бы. Тридцатилетняя замужняя барышня, обделённая вниманием, растаяла моментально.

Какое бы сильное влечение у меня не возникло к этому парню, его надо зарубить на корню и не дать росткам зародившейся симпатии пустить корни. Я замужем. У меня есть сын. А ему едва больше двадцати. Не нужно быть великим математиком, чтобы понимать — уравнение с такими переменными не имеет решений.

От внезапно возникнувшей идеи приготовить что-нибудь вкусненькое на ужин и попробовать провести уютный вечер с мужем решаю не отмахиваться. Пусть это будет дубль пятьсот сорок пять моих попыток залатать дыру в идущей ко дну семейной жизни. По такому случаю даже открываю бутылочку красного полусладкого. Возможно, хоть алкоголь поможет выстроить нам нормальный диалог, даст возможность высказаться и услышать друг друга.

Но муж упрямо игнорирует мою просьбу прийти с работы вовремя.

Ужинаю в компании сына, остывшей лазаньи и неожиданно подкравшихся мыслей. А что, если у Лёши кто-то есть?

Наличие другой женщины вполне объяснит его холодность и раздражительность по отношению ко мне. Но что я почувствую при этом? Боль, разочарование, обиду? Наверное, вряд ли. Всё это я испытывала на протяжении последних нескольких лет. И в какой-то момент нервная система просто выработала иммунитет.

Чтобы не «съесть» себя бесконечным потоком неправильных мыслей, решаю найти занятие по душе. Сын растёт не по дням, а по часам и требует уже меньше моего внимания. Пару часов в день я запросто смогу уделять какому-нибудь полезному делу.

Долго думаю, чем же заняться, пока случайно не натыкаюсь на вакансию помощника книжного редактора. Условия работы подразумевают свободный график и удаленный доступ. В обязанности входит вычитка текста, исправление ошибок, проработка идей по улучшению написанного. Работа кажется мне очень интересной. И я, несмотря на отсутствие какого-либо опыта, загораюсь желанием рискнуть и попробовать свои силы. Полночи составляю резюме, а уже на следующий день прохожу собеседование по скайпу. Когда слышу, что мою кандидатуру утверждают, хочется по-детски прыгать до потолка.

Плюсом к тому, что смогу заработать кое-какие деньги и не зависеть от мужа, будет опыт. Ведь когда-то я мечтала писать книги. Мне казалось безумно увлекательным с помощью своей фантазии разговаривать с читателем. Рисовать целый мир одним лишь воображением.

Получив первый заказ, я с энтузиазмом приступаю к работе, тщательно вычитывая текст. Однако муж не разделяет моего восторга, пытаюсь погасить запал, скидывая тонну критики.

— Лучше бы домом занялась. Когда генералила в последний раз?

Никак не комментирую эти выпады, хоть до слёз огорчает отсутствие понимания и поддержки с его стороны.

Интересно, у всех ли мужчин слово «женщина» автоматически является синонимом «уборщица»?

Лёшины высказывания подталкивают к идее, на что потратить первую зарплату. Хотя он наверняка будет не доволен, но я решаю вызвать клининг. Положа руку на сердце, Лёше попалась бракованная жена. Танцы со шваброй и моющими средствами не приносят мне никакого морального удовольствия. Так зачем мучить себя, когда есть люди, готовые за деньги навести чистоту? А я свободное время с радостью проведу с сыном.

Имея стимул, быстро вливаюсь в работу и меньше чем за неделю заканчиваю править рассказ. Жду ответа от редактора, постоянно проверяя почту.

И внезапно, подобно сорвавшейся кабине лифта, сердце летит вниз.

«Можно тебя увидеть?» пишет до боли знакомый номер.

Замираю с телефоном в руках, раз за разом перечитывая фразу. Всматриваюсь в знакомые цифры, пытаюсь понять, не подводит ли меня зрение. Действительно ли сообщение от Влада.

Трудно описать, что я чувствую в этот момент. Наверное, что-то похожее испытывают сладкоежки, которых посадили на строгую безуглеводную диету. Они старательно делают вид, что не хотят сладкого, ведь оно вредно для фигуры и организма в целом. И многим почти удаётся себя в этом убедить. Но стоит поманить перед носом желанным лакомством, как вся сила воли куда-то улетучивается. Становится абсолютно всё равно, сколько сантиментов прибавится в талии или как это отразится на состоянии зубов. Мозг моментально оживляет воспоминания вкусовых рецепторов, и рот автоматически наполняется слюной.

Так происходит и со мной. Все мои установки рушатся буквально тремя простыми словами. Они выбивают почву из-под ног, которую я так старательно утрамбовывала. До ломоты под рёбрами, я хочу вдыхать его запах, всматриваться в нереально красивые глаза и ловить на себе улыбающийся серый взгляд. В итоге желание снова увидеть Влада оказывается в разы сильнее, чем доводы здравого смысла.

Пальцы покалывают от того, как быстро стучу ими по клавиатуре, набирая ответ: «Будем с сыном сегодня в парке».

После той ночи всю неделю мы там не появились. И сейчас я нарочно выбираю такой вариант. Не знаю, для чего ему эта встреча, но я уже успела понять, как парень действует на меня, и боюсь оставаться с ним наедине.

Сборы проходят быстро. Артём воодушевлён прогулкой, не капризничает и, что странно, с лёгкостью соглашается умыться, одеться и поесть.

Как бы ни отдергивала себя, что это встреча ничего не значит, всё равно старательно выбираю наряд. Надев нежно-желтый хлопковый сарафан на тонких бретелях, собираю волосы в высокий хвост. Делаю пару штрихов румянами и наношу ягодный тинт на губы. Мне нравится отражение в зеркале. Хочется, чтобы красавчику тоже понравилось.

Зайдя в кофейню, сразу вижу Влада. Тёплое чувство разливается в груди от осознания, что сегодня не его смена, но он пришёл, зная, что тут будем мы. Парень сидит на большом стуле спиной к дверям. Будто специально даёт мне немного времени рассмотреть его.

Чёрная кепка с какой-то надписью, надетая задом наперёд, скрывает его модно подстриженные волосы. Светлые джинсы и футболка отлично сидят, выгодно подчёркивая не перекаченные рельефные бицепсы. А белые кеды известного модного бренда запросто подружились бы с моими.

Я непроизвольно люблюсь им. Наверное, точно так же, как и десяток других девушек. Странно вместо того, чтобы выбрать любую ничем не обременённую молодую красотку, он зачем-то пишет мне.

Заметив нас, Влад направляется за стойку и говорит незаурядное «Привет». То, как он его произносит, заставляет думать, что всю неделю он остро скучал по мне. А затаившаяся на дне серого взгляда тоска лишь сильнее убеждает меня в этом.

Его глаза жадно блуждают по моему лицу. Задерживаются на губах, скользят по шее, ключицам, трогают грудь. Он всего лишь смотрит, но я будто ощущаю его прикосновения.

От столь пристального внимания румяна перестают справляться со своей задачей, ведь щёки розовеют сами по себе.

— Можно ли что-то Артёму? — интересуется красавчик, делая нам два кофе.

Отрицательно мотая головой, принимаю стакан с ароматным напитком и замечаю на слое молочной пенки сердечко. Чёрт, ну зачем он настолько милый? Почему-то я уверена, что всё это, он делает не ради того, чтоб произвести впечатление. Просто он такой. И это безумно подкупает. Особенно в отсутствии какого-либо внимания и заботы со стороны мужа, для которого я давно превратилась в обслуживающий персонал.

Сын настороженно косится в сторону Влада, когда мы втроём выходим на улицу. Пока завлекаю Артёма в песочнице, ощущаю, что красавчик неотрывно за нами наблюдает.

— Сын очень на тебя похож, — изрекает, как только опускаюсь на скамейку рядом с ним.

— Да, так и есть, — непроизвольно улыбаюсь — Хотя находятся такие, кто говорит, что Тёма копия муж, — добавляю и мысленно ругаю себя за это.

— Расскажи про вас, — негромко произносит парень, не сводя с меня серьёзного взгляда.

Просьба сбивает с толку. Не думаю, что готова откровенничать с ним про свой брак. Ведь провести жаркую ночь в его объятиях — не тоже самое, что копошиться при нём в своём грязном белье.

Однако, мне кажется, Влад заслуживает, чтобы я была с ним честна. Поэтому выкладываю как есть.

— Мы женаты семь лет, до этого пять были вместе. Обычная среднестатистическая пара, которая закупается на выходных в супермаркете, много работает, любит поездки, весёлый отдых в кругу друзей. Два года назад родился Артём. Мы его очень хотели и ждали. Но, как выяснилось, были совсем не готовы — делаю паузу и смотрю на парня, но он взглядом командует продолжать.

— Ты знаешь, раньше искренне недоумевала с тех людей, которые расходятся буквально после рождения ребёнка. Я задавалась вопросом: «Для чего тогда было всё это?». И вот Вселенная ответила мне. Не все могут пережить появление кого-то третьего в отношениях, пусть даже это их собственный ребёнок. Для тех, у кого настоящие чувства, дети становятся драгоценным подарком, а для кого-то, тем ещё испытанием на прочность. Так вышло и у нас. Вздыхаю, осознавая, как наивна я была.

— Мне тяжело давалась новая роль, ведь я привыкла всегда иметь под рукой четкий план действий. Продумывать наперёд, что и когда мне надо сделать. А маленькие дети, как оказалось, полны сюрпризов и неожиданностей. Ты не можешь знать, что будет через полчаса, не говоря о завтрашнем дне. Постоянные бессонные ночи, усталость, отсутствие капли времени на себя стали моими верными спутниками. Элементарные вещи, как сходить в душ или поесть, превратились в настоящий труднопроходимый квест. Стало раздражать всё на свете. Лёша абсолютно не слышал моих криков о помощи, ведь его жизнь почти не изменилась. Он также ходил на работу. Общался с друзьями и коллегами. Делал, что хочет и когда. Моя же жизнь больше мне не принадлежала — я никак не могу перестать говорить. Кажется, своей простой просьбой парень вскрыл давно больной нарыв.

— В один момент вместо уважения, понимания и любви в нашем доме поселились ежедневные скандалы и крики, которые постепенно вытеснили все светлые чувства. Порой кажется, раз мы так друг друга раздражаем, то лучше разойтись по разные стороны, иначе

скоро рванёт. Но держимся из последних сил только ради сына.

Влад внимательно слушает, согревая лучами своих серебристых глаз.

Даже без слов я чувствую его поддержку и, выговорившись, мне становится значительно легче. Правда, не знаю, какие выводы он всё же сделает после моей исповеди. Разочаруется ли во мне? Посчитает жалкой и слабой? Я безрассудно вскрыла ему свои карты, хотя у меня на руках совсем невыигрышная комбинация.

Облегчённо выдыхаю, когда к нам подбегает Артём и просит покатать его на карусели.

— Сильно- сильно! — кричит сын.

Он хмурит свои маленькие, едва нарисовавшиеся светлые бровки, когда видит, что его раскатываю не я. Но чем быстрее карусель начинает крутиться, тем быстрее меняется его лицо. И вот он уже задорно смеётся, заставляя и нас с Владом улыбаться. Стою в стороне и как зачарованная наблюдаю за ними. Мне приятно, что парень сам проявляет инициативу и идёт на контакт с Тёмой.

— Садись рядом, — предлагает весело красавчик, кивая в сторону карусели.

— Нет уж, не доставлю тебе удовольствия заглянуть мне под платье, — произношу, прежде чем успеваю подумать.

Влад пристально скользит по мне взглядом, приклеивая его к голым ногам.

В голове некстати всплывают флешбэки той ночи, когда он разводил их в сторону, покрывая поцелуями внутреннюю сторону бедра. Судя по тому, как плавают льдинки в его глазах, парень думает о том же.

— Мама, я хочу слезть, — возвращает на землю голос сына.

Красавчик аккуратно останавливает карусель, помогая Артёму спрыгнуть, и когда тот бежит на горку, произносит.

— Не избегай меня, ладно? Я понял, что ты жалеешь о произошедшем и перестала приходить сюда. Но, чёрт, мне так нужно хотя бы видеть тебя.

В его голосе столько грусти, что я с трудом сдерживаю порыв броситься к нему на шею. А последняя фраза что-то надламывает во мне и заставляет открыться в ответ.

— Я нисколько не жалею, ведь это лучшее, что случилось со мной за последние время — признаюсь максимально честно.

И я имею ввиду не просто секс. Я говорю о близости, которая возникла между нами с первых секунд. Не почувствовав её, я бы не нарушила свой моральный кодекс. Не ждала бы с ним встреч и не пыталась договориться с совестью.

— Хочу, чтобы было ещё лучше. Мы можем увидеться завтра вечером? — взгляд парня насквозь пропитан надеждой.

— Девушка, вы не могли бы сказать своему ребёнку, чтобы не дразнил моего, своей машинкой — вклинивается в разговор женский голос с непонятной претензией.

В первые секунды, я теряюсь, не то от странности просьбы, не то от наглости, с которой она сказана. Девушка лет двадцати пяти, с видом, будто я что-то должна ей, задрав подбородок и уперев руки в бока, ждёт реакции. Мы с красавчиком одновременно ищем глазами Тёму, который, не делая ничего криминального, спокойно катает красную машинку по лавочке. Открываю рот, чтобы позвать сына и попросить играть возле нас, но Влад произносит первым.

— Простите, не могли бы — уверенно отрезает и, не вступая в дальнейший диалог, взяв за локоть, отводит меня в сторону.

— Какая я «хорошая» мама, — летит в след — Ничему не могу научить своего ребёнка.

Хочется ответить в тон этой язвительной особы, что не ей раздавать награды и статусы «Супер-мама», но отвлекает спокойный голос Влада.

— Не обращай внимания на эту сумасшедшую. Вот увидишь, сейчас она прицепится к кому-то другому.

Я понимаю, о чём говорит парень. Такой тип людей хорошо мне знаком. Испортить кому-нибудь настроение, вылив кучу своей желчи, и преспокойно пойти дальше — жизненно важно для них.

И точно, не проходит и пяти минут, как она высказывает очередные недовольства мамочке с двумя детьми. Та не молчит, дерзко отвечает. Девушка переходит на оскорбления. Выкрикивает ругательства, которые ещё рано слышать детям. В итоге едва не начинается драка. Ситуацию спасает Влад, вклиниваясь в это «кудахтанье» и обещая вызвать полицию, если неуравновешенная барышня не покинет общественное место.

— Даже не думал, что быть родителями так весело, — смеётся красавчик, когда на площадке становится тихо.

— Да уж, я тоже. Признаться, надеялась, что жалобы от других родителей начнутся в садике или школе.

Ставлю себе пометку, что пора начинать читать книги про детские конфликты и способы их разрешения. К счастью, в моё время тема буллинга была далёкой и неизвестной. Даже слова такого не было. Но сейчас, периодически читая новости, волосы встают дыбом от недетской жестокости школьников.

— У моей мамы телефон был вечно красный от звонков со школы, — усмехаясь, вспоминает Влад — Но она всегда была на моей стороне. Дома, конечно, могла поругать, однако при посторонних отстаивала.

Неожиданно между нами повисает пауза. И парень, который только что велело ностальгировал про школьные годы, вмиг становится серьёзным.

— Кажется, мы ушли от темы, — напоминает Влад про свой вопрос, оставшийся без ответа — Что насчет завтра?

Спрашивая, парень заглядывает в самую душу, пытаясь вытащить на поверхность согласие, которое я так старательно прячу. Ведь не хочу давать ложных надежд. Ни ему. Ни себе.

На новую встречу я так и не решаюсь. Лёша временно превращается в прошлую версию себя, и совесть, конечно же, отдаёт все очки в его пользу. Мы должны попытаться "воскресить" нас ради сына. Несмотря на холодность по отношению ко мне, Лёша хороший отец, и Артём его очень любит.

— Помнишь, раньше у нас была традиция, каждое воскресенье обедать тут? — ностальгирует муж, пока ждём заказ, сидя на большой веранде уютного семейного кафе.

Мне всегда тут нравилось. Приятный лаконичный интерьер в эко-стиле, в отделке которого использовано много натурального дерева, живой зелени и света. Вкусная еда и отличное обслуживание. Но несомненный плюс — это большая детская зона, в которой с удовольствием играют дети, давая родителям возможность спокойно поесть и отдохнуть.

Да, действительно, до беременности мы часто тут обедали. Я любила наблюдать за посетителями с малышами и представлять, что когда-то и мы будем приходить сюда со своими детьми. Помню, как мечтала, что это станет нашей семейной традицией. Так как я росла одна, без братьев и сестёр, мне всегда хотелось иметь большую семью с кучей обычаев и ценностей. Совместные походы в кино по выходным. Прогулки в парке с поеданием мороженого после неудачного дня. Домашние вечера, проведённые за настольными играми. Но пока эта мечта далека от реальности. Единственная традиция, что прочно укоренилась у нас, это ежедневные ссоры, по поводу и без.

— Хочешь, на море съездим в следующем месяце? Отпуск возьму — воодушевлённо предлагает Лёша. Сегодня он на удивление в приподнятом настроении. Но вместо того, чтобы радоваться, я старательно ищу подвох. С чего бы такие метаморфозы?

— Да, давай, — безэмоционально соглашаюсь, пытаюсь изобразить нечто похожее на радость.

Тема отпуска поднималась неоднократно. Мне давно очень хотелось сменить картинку, а муж упрямо твердил, что нам рано ездить на далёкие расстояния, пока ребёнок маленький. Я же, конечно, была другого мнения, но переубедить козерога — что-то из области фантастики.

Артём утягивает Лёшу в игровую зону, а я, ковыряя вилкой любимый салат с креветками и козым сыром, размышляю, хочется ли мне этой поездки на самом деле. Сыну будет полезно подышать свежим морским воздухом и зарядиться витамином Д. Но как мы с Лёшей переживём такое путешествие? Обычная поездка в торговый центр заканчивается минимум тремя скандалами. А для подобного отдыха мне, наверное, стоит начинать активно пить магний. Ведь нервной системе явно придётся несладко.

Общение с самой собой нарушает шумная компания, которая, судя по возгласам аниматора, весело отмечает День Рождения. С интересом рассматривая задорную толпу, взгляд цепляется за знакомый светлый затылок, мгновенно отправляя сердце в нокаут. Какова вероятность, что из десятка заведений в нашем городе мы с красавчиком случайно оказались в одном и том же? Это же никак не может быть он? Это просто моё бурное воображение пытается найти его среди чужих лиц.

Кусок креветки застревает в горле, когда мне становится видно профиль парня. Отпиваю глоток ягодного чая, чтобы протолкнуть еду, резко ставшую безвкусной. Самообладание напрочь меня подводит, и движения становятся суетливыми. Громче, чем

нужно, отставляю белую фарфоровую кружку. Неуклюже задеваю вилку, и та с противным звуком падает на пол, привлекая внимание посетителей. Красавчик оборачивается на звон и удивлённо вскидывает брови. Сюрприз. Я тоже меньше всего ожидала тебя здесь увидеть.

Когда наши взгляды скрещиваются, Влад привычно улыбается лишь одними глазами, а я замираю, до сих пор не в силах поверить, что это он. Кажется, кто-то там, наверху, решил здорово подшутить над нами. Ведь как иначе объяснить, что нас упрямо сталкивают лбами, когда я старательно избегаю тревожащих душу встреч.

Красавчик пересаживается лицом ко мне и салютует стаканом, судя по цвету, апельсинового сока. Этот жест вызывает во мне улыбку, которую я усердно пытаюсь подавить. Но она всё равно прорывается наружу, бесконтрольно расплываясь по лицу.

Не замечая никого вокруг, мы устраиваем зрительную дуэль. Я начинаю жалеть, что на мне простой джинсовый сарафан вместо какого-нибудь симпатичного платья. Но Владу, по моему, абсолютно всё равно, во что я одета. Он смотрит, будто я как минимум Мисс мира. Неотрывно, жадно, отчего становится душно и тесно в довольно просторном помещении.

Парень никак не реагирует на яркую девушку-аниматора в костюме Единорожки, которая норовит привлечь его внимание. Лишь что-то коротко отвечает эффектной женщине со светлым каре. Судя по разительной схожести, это его мама. Тогда, вероятно, высокий темноволосый мужчина — отец. А девочка с тёмными косичками, которая задувает свечи на красивом двухэтажном торте с надписью «Варе семь лет», его сестра.

Пазл без труда складывается в понятную картину. Влад тут со своей семьёй празднует день рождения младшей сестры. Судя по всему, у них очень тёплые отношения, и это умиляет.

Не выдерживая душераздирающего зрительного контакта, сбегая в уборную, чтобы снова надеть маску безразличия. Делаю пару глубоких вдохов в попытках усмирить скачущий пульс и застываю, слыша негромкий стук в дверь. Подобно Ванге, я безошибочно могу предугадать, кого увижу по ту сторону. Взволнованное сердце заставляет немедленно прокрутить замок влево и толкнуть массивную древесину.

— Любишь играть в прятки? — с улыбкой интересуется красавчик, оттесняя собой и проворачивая защёлку.

Мы вдвоём. В маленьком тесном пространстве. С одной стороны я зажата прохладной кафельной стеной. С другой — горячим и крепким мужским торсом.

Наши губы находятся в нескольких сантиметрах друг от друга. И мои нетерпеливо начинают покалывать, требуя поцелуя. Однако Влад не спешит давать желаемое. Склонившись надо мной, он оставляет влажный след во впадине за ухом. Тело моментально отзывается, включая индикатор удовольствия в виде мурашек. С трудом сдерживаюсь, чтобы не обвить его шею руками и не украсть такой заветный поцелуй. Эмоции, которые я испытываю рядом с этим парнем — не правильные, но они в разы сильнее, чем «правильные» с мужем.

— Мне надо идти — нахожу в себе силы высвободиться из добровольного плена.

Но прежде, чем отойти в сторону и отпустить, Влад всё-таки оставляет свой вкус на моих губах. Целует сладко, тягуче. Поочередно втягивая то верхнюю, то нижнюю губу. Словно дразнит и намекает, что продолжение может быть куда лучше и ярче.

Возвращаюсь за стол, как вор на место преступления. Кажется, залезь кто-то в мою в голову, без проблем прочтает там, как мне понравились поцелуи в туалете с малознакомым парнем.

Лёша с сыном уже на месте. Доедают маковый чизкейк и весело обсуждают, какую высокую башню построили в игровой зоне. Старательно вклиниваюсь в беседу и сажусь так, чтобы не коситься в сторону весёлого празднования.

Он смотрит. Я знаю. Чувствую горячей кожей на левой щеке. Когда всё же не выдерживаю и оборачиваюсь, сердце разрывается на кусочки от тоски в любимившемся сером взгляде. Ощущение, будто сейчас изменяю ему с Лёшей, а не наоборот.

— Делаем глубокий вдох. Медленно наполняя всё тело лёгкостью. Благодарим его за отзывчивость во время практики, за гибкость и выносливость. Чувствуем, как внутри разливается приятное тепло. Как гармония наполняет собой каждую клеточку. Далее спокойный, освобождающий от проблем и тревог выдох. Не спеша открываем глаза и понимаем, что зарядились энергией, способной творить невообразимое. Мы полны сил на новые начинания и успехи.

Мелодичный голос Александры, инструктора по йоге, подобно опытному гипнотизёру, настойчиво вселяет нужные установки. Неторопливо поднимаемся с Агатой на ноги, складываем коврики и после слов «Намасте» покидаем зал, пропитанный запахом благовоний.

Когда подруга предложила сходить на пробное занятие по хатха-йоге, я с радостью согласилась. И теперь знаю, что не зря. Беременность и первые годы материнства не очень радужно сказались на состоянии моего позвоночника, да и тела в целом. А часовая индийская практика буквально заново вернула к жизни. Не помню, как давно я испытывала подобную невесомость и умиротворение.

— Агата, как здорово, что ты меня вытащила — искренне благодарю подругу.

— Тебе, Юлечек, спасибо за компанию. Может, по кофе?

Простой вопрос мигом выбивает из седла. Видно одного занятия явно мало, чтобы привести мои заблудшие мысли в порядок.

С целью не думать про красавчика, я старательно ограничила себя в тех вещах, которые могут напомнить о нём. В первую очередь я избавилась от возможности пить любимый напиток. Ведь кофе и тот, кто рисует на нём сердечки, стоят слишком близко.

— Да, с удовольствием, — соглашаюсь после минутного душевного метания. Как там говорят: «Нужно уметь смотреть своим страхам в лицо»?

Сменив форму для йоги на велосипедки и свободную футболку, зашнуровываю любимые кеды и догоняю подругу у выхода. Тренировочный зал находится недалеко от центральной площади с фонтаном, поэтому решаем прогуляться там. Усердно отгоняю мысли о том, что когда-то меня поджидал там Влад. Кстати, тоже после встречи с Агатой.

— А я думаю записаться на бокс — неожиданно выдаёт подруга, когда мы занимаем последнюю свободную лавочку. Кажется, все вдруг решили, что провести тёплый майский вечер дома — большое преступление.

Вокруг полно народа, основная масса из которого молодёжь. Знают ли они, какое замечательное время проживают сейчас? Впереди у каждого из них бескрайний океан возможностей, вера в счастливое будущее, огромное количество неистраченной энергии, а также отсутствие крупногабаритного багажа в виде разочарований и несбывшихся надежд. Именно в этот период чаще всего случается чистая, искренняя, всепоглощающая любовь. Та, которая не забывается и оставляет на всю последующую жизнь осязаемый след на сердце.

— Ого! Вот это новость! — не могу скрыть удивление. Я сама советовала подруге занять по максимуму свободное время, чтобы меньше переживать о неудавшихся отношениях. Но, признаться думала, что её выбор падёт на что-то более женственное. Например, танцы живота или, на худой конец, стрип-дэнс.

— Знаешь, надоело быть слабой. Хочется наконец-то научиться отстаивать себя —

грустно изрекает Агата. Я догадываюсь, что сейчас она думает о бывшем, и даже открываю рот, чтобы сказать умную фразу, но тут же его закрываю. Ведь в следующую секунду взгляд натывается на компанию молодых людей, среди которых я абсолютно точно узнаю Влада. Безрассудное сердце сразу пускается в галоп. Парень стоит к нам боком и вряд ли заметит меня. Поэтому я, не задумываясь о конспирации, неотрывно наблюдаю за ним.

Чувствую себя посетителем какой-то всемирно известной выставки. Смотреть можно, но руками не трогать. Красавчик значительно выделяется на фоне остальных. В первую очередь своим ростом. Наверное, он как минимум метр восемьдесят. Во-вторых, он блондин, а если верить исследованиям, на планете всего два процента людей со светлыми волосами. В-третьих, его безупречная внешность притягивает внимание. Я бы сказала, что он смазливый. Вероятно, просто в силу возраста черты лица у него правильные и мягкие.

Почему-то эта неожиданная встреча удивляет меня меньше, чем та в семейном кафе. Наверное, интуитивно я догадывалась, что рано или поздно мы снова столкнёмся.

Замечали ли вы, что живёшь себе и даже не подразумеваешь о существовании какого-то человека. А стоит вашим параллельным хоть раз пересечься, как жизнь начинает постоянно сводить вас? И вроде бы на первый взгляд безобидные, ничего не значащие встречи, но в них определённо заложен какой-то смысл.

Агата рассказывает что-то ещё про предстоящее занятие боксом. Про сурового тренера. Но я совершенно ничего не слышу. Всё мои органы чувств отключились, чтобы зрение работало на полную силу. Словно маньяк, высматривающий жертву, я слежу за отдыхающей компанией. Шесть парней, включая красавчика, и четыре девушки. У каждого в руках пиво, только у Влада, судя по цвету банки, безалкогольное. На вид все они ровесники и довольно весело проводят время. Предатель ветер то и дело доносит громкий смех и обрывки шуточных фраз.

На их фоне я ощущаю себя как минимум женщиной предпенсионного возраста. Хочется укутаться в шаль и растереть ноющие на погоду колени.

Кажется, я начинаю понимать, зачем Вселенная задумала столкнуть нас сегодня. Ей захотелось наглядно ткнуть меня носом в то, что я абсолютно не подхожу молодому парню. Не стоит слушать глупое сердце и перед сном рисовать сценарии новых встреч. То, что мы притягиваемся друг к другу без всяких магнитов, ничего не значит. Чего не скажешь о числовой разнице между нами. Эта огромная пропасть в виде бездушных цифр, подобно знаку «Стоп» запрещает дальнейшее движение. Сейчас ему по возрасту положено разбивать девичьи сердца, наслаждаться пьянящей свободой и лишь немного думать о будущем. А мне же необходимо выбирать в какой детский сад пойдёт сын, и как сделать перестановку, чтобы в комнате вмещались все детские вещи.

Такие правильные мысли разум доступным языком разжёвывает сердцу. И оно вроде бы соглашается. Отчего же тогда невыносимо ноет при виде, как симпатичная брюнетка развязно заигрывает с Владом?

Она делает это так умело, что даже я на месте парня не устояла бы. Девушка как бы невзначай то касается его руки, то накручивает на палец прядь длинных волос, не сводя с него игривого взгляда. Привстав на цыпочки, шепчет что-то красавчику, и они вместе отходят подальше от шумной компании.

Превратившись в сплошной оголённый нерв, я продолжаю наблюдать. Это мазохизм чистой воды. Внутри всё натянуто до предела и тут же оборвётся, если парень даст хоть малейшую реакцию на столь откровенный флирт.

Хочется, чтобы он всё-таки заметил меня. Чтобы обернулся и я прочла в его взгляде абсолютное безразличие по отношению к длинноволосой девушке.

Если же окажется, что она ему интересна, правда попросту столкнёт меня вниз с крутого обрыва. И я вряд ли снова смогу летать, ведь мои крылья останутся в руках у Влада.

— Владос, хватит там вашу свадьбу обсуждать. Бери Ольку и погнали к Роме на хату! — кричит кто-то из той компании низким басом. Воображение сразу отзывается на слова незнакомого парня и живописно вырисовывает дальнейший ход событий на той самой «хате».

А что, если это действительно его девушка? Я ведь даже ни разу не поинтересовалась, есть ли у красавчика кто-то. Его недвусмысленные знаки внимания будто сами за себя говорили, что он свободен. Но вдруг это не так?

Всевозможные смутные догадки отрезвляют и приводят в чувства похлеще ушата ледяной воды. Они рушат то, чего нет на самом деле. Я никогда не умела рисовать, но тут постаралась на славу. Красочно и в деталях изобразила образ идеального парня. Только рисовала не с натуры, а используя бурную фантазию.

Не выдерживая больше эту эмоциональную пытку, я подскакиваю на ноги и предлагаю Агате немного прогуляться.

Когда разворачиваюсь, чтобы наконец-то уйти и оставить Влада спокойно проживать свою беззаботную молодость, то не вижу несущегося на огромной скорости скейтбордиста. Он мчит прямо на меня. И я бы, конечно, его заметила, если бы фанатично не оборачивалась назад.

Слышу громкие возгласы подруги, а в следующую секунду оказываюсь лежащей на тёплом бетоне. Вовремя выставив руки, спасаю лицо от поцелуя с асфальтом. Но локтям и коленям везёт меньше. Жмурюсь не то от боли, не то от расплзающегося горького чувства внутри. Заливистый смех, доносящийся со стороны компании Влада, заставляет внутренности холодеть. Можно без труда догадаться, что стало поводом для их бурного веселья.

Лежу, не торопясь подниматься на ноги. Если бы у меня было больше уверенности в себе, то я бы сделала вид, что всё хорошо. Так было задумано и валяться посреди оживлённой площади очень даже комфортно. Но мне хочется подобно страусу, пробить асфальт и зарыться в него с головой.

Скрещиваю пальцы в надежде, что красавчик не видел моего фееричного падения. Пусть лучше будет увлечён своей Олей, чем наблюдает как я не очень грациозно заваливаюсь на землю.

— Юль, ты в порядке? — слышу обеспокоенный мужской голос, перед тем как открыть глаза.

Хочу, чтобы я знатно припечаталась головой, и голос Влада мне всего лишь чудился. Но герой моих мыслей всё-таки лицезрел неудачный полёт. Наверное, идя сюда, я не заметила, как дорогу перебежало семейство чёрных котов.

Не дожидаясь ответа, Влад ловко подхватывает меня на руки и несёт в сторону ближайшей скамейки. Содранная кожа несносно печёт, но сильнее всего болит внутри. Кажется, ещё чуть-чуть и меня разорвёт от мучительных эмоций. Не знаю, что сильнее, желание ближе прижаться к нему или оттолкнуть.

Утыкаюсь лицом в мужское плечо и мочу его непрошенными слезами. Крепкие руки, бережно обнимающие меня, полюбившийся аромат, заполняющий лёгкие — слишком изошрённая пытка.

Парень аккуратно опускает меня на скамью, и свежие раны будто бы начинают печь сильнее.

— Потерпи чуть-чуть, ладно? Я сейчас — быстро проговаривает красавчик, глядя в сторону аптеки через дорогу. Он скрывается из вида за стеклянной дверью и только тогда я нормально выдыхаю. Как же странно он на меня действует. Почти незнакомый, неподходящий и ещё много разных «не» парень.

Пока Влад добывает целебные медикаменты, скучать мне не приходится.

Агата то и дело забрасывает вопросами на его счёт. Что это за спасатель? Знакомы ли мы? Удивляется как быстро он успел подбежать и как просто принялся оказывать помощь.

Боюсь, я не смогу дать ответ ни на один интересующий её вопрос. Ведь если скажу хоть слово, сдам себя с потрохами.

— Девушка его походу тебя сейчас на кусочки режет — кивает подруга в сторону длинноволосой брюнетки. Прищурившись, она наблюдает за нами, обсматривая с ног до головы. Одариваю её ответным взглядом, подмечая, что как бы мне не хотелось видеть её невзрачной и безобразной, она довольно привлекательная. Хорошая фигура, которую девушка открыто демонстрирует с помощью коротких джинсовых шортиков и топа. Миловидное личико вероятно без первых морщин, ведь они появляются ближе к тридцати.

К сожалению, я тебе не конкурентка, милая. Количество прожитых лет и семейное положение явно не в мою пользу.

Влад возвращается очень быстро. Вооружившись антибактериальными салфетками, пластырем и антисептиком, он приседает напротив меня на корточки и виртуозно справляется с саднящими ранами. Аккуратно потирает выступившую кровь, засыпает белым обеззараживающим порошком и спустя пару минут заклеивает всё бактерицидным пластырем.

Я готова получить еще пару ссадин, лишь бы он и дальше сидел так рядом со мной. Бережно поглаживая разбитые колени и заживляя их своим тёплым дыханием. Изредка заглядывая в глаза, пытаюсь понять не больно ли мне?

— Кажется, у тебя большой стаж в этом деле? — шутливо киваю на заклеенные пластырем ноги.

— Когда у тебя семилетняя сестра, приходится делать это быстро и максимально безболезненно — широко улыбаясь, поясняет парень — Варька вечно приходит домой поцарапанная. То на роликах упадёт, то с велика.

— Ей очень повезло с братом — говорю без капли лести, искренне им восхищаясь. Это так мило, что он возиться с младшей сестрой.

— Она бы с тобой поспорила — заразительно смеётся красавчик.

Наверное, со стороны никому и в голову не придёт, что за простой беседой двух посторонних людей скрывается больше, чем под слоем многовекового айсберга. Что пару дней назад я млела от поцелуев этого парня, когда за соседней стеной был мой муж.

— Тебя друзья заждались, — старательно выговариваю каждое слово. С языка чуть было не срывается «твоя девушка ждёт», но вовремя себя отдёргиваю. Не хватало выглядеть ревнивой обиженной дурочкой — Спасибо за скорую помощь — даже пробую выдавить улыбку, но актёрское мастерство меня подводит, и она получается слишком наигранной.

Так странно. Меньше всего на свете мне хочется его отпускать, но я как будто специально проверяю себя на прочность.

— Там нет моих друзей — тут же отзывается Влад — Всего лишь одноклассники. Мы

сдали сегодня последний экзамен перед защитой диплома и решили отметить.

Это многое объясняет. Например, почему брюнетка ведёт себя так, будто имеет на красавчика какие-то права. Она явно решила пойти ва-банк. Ведь ей нечего терять, и скоро их пути могут разойтись.

— Влад, мы уже уходим. Думаю, девушка дальше справиться без твоих медицинских услуг. Пойдём? — обращается к красавчику некая Оля, но смотрит при этом на меня, как на врага народа. Губы поджаты, взгляд острее лезвия. Смелости, конечно, ей хоть отбавляй. Я бы ни за что не подошла к парню, когда он беседует с другой.

Закусываю нижнюю губу и отворачиваюсь. Вот он, момент истины.

Не стоит обольщаться, красавчик подошёл ко мне просто из жалости. Наверное, я сильно напомнила ему сестру.

— Ещё раз спасибо. Прости, что задержала — пытаюсь говорить как можно невозмутимее, боясь заглянуть в бескрайний серый океан и наткнуться там лишь на сочувствие.

— Оль, идите без меня. Мои планы немного поменялись.

Вскидываю на Влада полный недоумения взгляд. Для чего он это делает? Для чего даёт надежду, будто у нас есть какой-то шанс? Даже без штампа в паспорте я не вписываюсь в его привычный мир. Ведь, вероятно, познакомь нас с друзьями, и они будут обращаться ко мне по имени отчеству или выкидывать при виде меня сигареты.

«Как твои ссадины? Думаю, им нужна перевязка...»

Сообщение от Влада заставляет улыбаться и перечитывать его в двадцатый раз, но до сих пор висит без ответа. Как ни стараюсь, не могу подобрать правильные слова. Это оказывается не так просто. Ведь сердце велит писать одно, а разум — совсем другое.

Каким образом парню удаётся даже на расстоянии лишь парой предложений нарушить мой сердечный ритм? Что за магические фразы он использует?

Вспоминая, как он мастерски колдовал над моими ранами, на коже ещё ощущаются прикосновения его горячих пальцев, и по телу разливается необъяснимое тепло.

Прошло два дня с момента нашей незапланированной встречи. Ссадины затянулись корочкой и лишь иногда напоминают о себе лёгким зудом, чего не скажешь о красавчике. Кажется, мысли о нём стали моей неотъемлемой частью. Меня бросает из крайности в крайность. От состояния «хочу его увидеть и задать все волнующие вопросы» до «это всё ни к чему, удали его номер».

В голове, будто какой-то сериал, всплывают фрагменты, как мы провели остаток того не очень удачного вечера. Как Влад угощал нас с Агатой йогуртовым мороженым. Как мы болтали и шутили втроём, словно давние знакомые, у которых за плечами десятков совместно пережитых историй. Как потом Влад провожал нас до такси и как смотрел на прощание. Казалось, он пытается глазами передать послание сердцу. То, о чём нельзя говорить, но что оно обязательно должно знать.

— Интересный парень. Жаль, молодой слишком, — коротко резюмирует Агата, когда молчаливый водитель везёт нас по домам. К моему удивлению, красавчик довольно быстро расположил к себе недоверчивую подругу. Конечно, я не стала посвящать её в подробности нашего настоящего знакомства. Ведь следом посыпалась бы куча вопросов. А я даже себе не могу ответить, кем для меня является Влад. По сути, совершенно чужим человеком, но от которого за две недели нашего знакомства я получила в разы больше внимания, чем от мужа за последний месяц.

Недавно я порезала палец. Вроде бы пустяковая рана, но кровь хлестала фонтаном. Чтобы не запачкать всё вокруг, попросила Лёшу принести из аптечки перекись и пластырь. Спустя пять минут причитаний «иголку проще найти в сене, чем что-либо в нашей аптечке», муж всё-таки принёс то, что было нужно. Раздражённо положил на стол и ушёл дальше смотреть телевизор. Почему-то кажется, что красавчик на его месте непременно бы заклеил рану сам, и мне не пришлось бы мучиться, делая это одной рукой.

— Юля, мы к маме едем с Артёмом. Ты с нами? — кричит из прихожей муж. Сегодня он выходной, и я, пользуясь моментом, хочу посвятить время вычитке книги. Через пару дней нужно сдать отредактированный текст, а мне осталось ещё шесть глав.

— Нет, Лёш. Мне надо поработать — заведомо знаю, что ему не понравится ответ. Он так и не поменял своё мнение по поводу моего нового занятия. Более того, позволяет себе высказываться на этот счёт в негативном ключе, регулярно отмечая, что это вовсе не работа, а бесполезная трата времени. С одной стороны, мне обидно, а с другой — мотивирует усерднее трудиться. Я не горю желанием превращаться в безликую домохозяйку, которой муж хочет меня видеть. Не сейчас, когда наконец-то нашла дело по душе.

— Алле Петровне привет! — кричу уже в закрытую дверь.

Часа два я неотрывно поглощена исправлением ошибок. Видимо, под конец романа автор порядком устал и в последних главах допустил их больше, чем во всей книге.

В глазах рябит от прыгающих букв, и я решаю сделать пятнадцатиминутный перерыв. Заварив зелёный чай, открываю социальную сеть. Бездумно пролистываю ленту, временами останавливаясь на фотографиях бывших подруг. Ленка Пронина выставила беременную фотосессию. Хочется пожать ей руку за мужество и героизм, ведь она станет мамой в третий раз. Маша Савченко делится снимками из отпуска. Белый песок, пальмы и манящая голубая лазурь определённо заслуживают сердечек. Машинально ставлю лайки, как дань прошлому.

Ни с кем из них у меня не было интриг и скандальных ссор. Просто как-то у нашего общения вышел срок годности. Подобно бушующему морю, время стёрло нас из жизни друг друга, как ненужные надписи на песке.

Благодаря ему я начала сильнее ценить тех кто остался. Дни Рождения которых, помню наизусть, без напоминаний в телефоне. А поздравляя их, не использую шаблонные картинки и стихи из интернета.

Пусть таких людей единицы, и мы не всегда рядом. Месяцами можем не общаться в силу того, что у каждого свои дела и заботы. Но от редких встреч, что случаются, на душе становится невероятно светло и хорошо. Наверное, это и есть взрослая жизнь. Когда понимаешь: «Важно не количество, а качество».

Новое сообщение от неизвестного отправителя вводит в ступор. Надо же, раньше так часто мне приходили рассылки только из магазина детских товаров, а с появлением красавчика у моего телефона началась новая жизнь.

«Юлька, привет! Это Данил Иванов. Помнишь? Есть возможность встретиться?».

— Конечно, помню! — радостно отвечаю смартфону, будто он может передать мои слова адресату.

Данил, Данька — один из тех, кого нет в моей жизни на постоянной основе, но я знаю, несмотря ни на что он всегда рядом.

Мой названный младший брат. Мне было десять, когда он впервые появился у нас дома. Годовалый малыш, который ещё совсем не разговаривал, всюду следовал за мной по пятам. Его родители были соседями с моей бабушкой и часто, по причине своей занятости, оставляли его у нас. Бывало, он проводил с нами целый день, с утра и до позднего вечера. Я с удовольствием нянчилась с ним, будто с родным. И он тоже прикипел ко мне всей душой. Немного повзрослев, стал говорить всем, что я его старшая сестра. Когда ему исполнилось девять, их семья переехала. Но смена места жительства не стала помехой для нашего общения. Мы поддерживаем связь и по сей день.

«Через полчаса в парке Фрунзе?» — отвечаю без всяких прелюдий, на ходу стягивая домашнюю одежду. Кажется, это встреча нужна мне больше, чем Данилу.

— Девушка, с вами можно познакомиться — раздаётся за спиной насмешливый голос, принадлежащий Данилу. Хочется ответить что-то в тон ему, но, повернувшись, я лишь застываю с открытым ртом. Ущипните меня, если этот здоровенный красавец — тот, кому я вытирала сопли и учила завязывать шнурки. Мы не виделись чуть больше двух лет. Неужели за это время можно вымахать почти под два метра и отрастить такие мышцы?

Из редкой переписки в социальных сетях я знала, что после окончания университета Даня пошёл служить. И вот почти полгода, как он дома.

Парень заключает меня в свои медвежьи объятия, а я жмурюсь, пытаюсь принять тот факт, что он мой светловолосый мальчуган. Тот, кто называл меня «Люля» и часами играл со мной в компьютерные игры.

— Какую миссию мы никак не могли пройти в «Гарри Поттер»? Отвечай, быстро! — смеюсь, задавая парню секретный вопрос, чтобы вывести на чистую воду.

— Да ладно тебе. Не так сильно я и изменился. Лучше расскажи, как ты? Как бабушка? Хочу её проведать.

Удивительно. Даня вырос, но до сих пор относится к моей бабушке как к родной.

— Давай вместе съездим. Надо её подготовить. Я чуть дар речи не потеряла, а она и подавно в обморок упадёт, увидев тебя.

Пока не спеша прогуливаемся по парку, делимся последними новостями. Данил рассказывает про службу в армии, про то, чем думает заниматься дальше. Я, естественно, говорю о сыне. Показываю его фото и смешные видео.

— Юль, я Алёне изменил, — негромко произносит Даня, едва мы присаживаемся на лавочку напротив пруда.

Друг серьёзно смотрит, ловя мою реакцию, а я старательно контролирую, чтобы зрачки не вывалились из глаз.

Данил встречался с Алёной со школы. Помню, как давала ему советы по завоеванию девушки. Как вместе с ним выбирала первый букет по видео связи. Как потом была негласным психологом, когда они ссорились. Если честно, я ждала приглашения на свадьбу, а не шокирующее признание.

— Дань, я...ты...как... — кажется, я разучилась связно говорить. На самом деле в голове столько вопросов, что даже не знаю, какой стоит задать первым.

— Три дня назад, — поясняет парень, догадавшись, что пока вряд ли дождётся от меня нужных слов, — Мы сильно поссорились. Хотя последнее время выяснение отношений стало для нас обычным делом. Алёна начала пилить, что все подружки уже замужем, а мы вместе восемь лет, и я ни слова не говорю про семью. Сказала, что, наверное, нам лучше тогда расстаться, если не вижу с ней будущего — друг шумно выдыхает. Подняв с земли маленький камешек, запускает его в пруд. По воде тут же расползаются три круга, похожих на аппетитные блинчики. Когда они исчезают, Даня эмоционально продолжает.

— Конечно, я психанул! Меня эта пластинка сильно вымораживает. Подружки её с папиками живут и, разумеется, те без проблем обеспечивают им красивую жизнь. А мне двадцать три, Юль. Что я пока могу, кроме как платить за съёмную хату и откладывать нам на отпуск? Хотелось ещё пару лет пожить для себя, встать на ноги. А уже потом «закатывать свадьбу мечты». Уверен, предложи я ей расписаться хоть завтра, она меня пошлёт. Надо же

«как у всех», по-модному — кривится Данил, а я машинально рисую в голове картинку той самой свадьбы.

Выездная регистрация в живописном месте, красиво оформленная зона росписи, усыпанная цветами дорожка к алтарю, зона для гостей, украшенная в едином стиле, несколько видеооператоров и фотографов, чтобы до мелочей запечатлеть самый счастливый день.

Откуда это берётся у нас в головах? Что обязательно должно быть пышное белое платье с длинным шлейфом и фатой. Лепестки роз и куча ненужных гостей с натянутыми улыбками.

Вероятно, слишком много сказок про принцев и принцесс нам читают в детстве. Ведь разве помпезность и высокий ценник платья отражают любовь? Или они стопроцентно гарантируют счастливую семейную жизнь?

— Когда пацаны позвали в клуб, я решил, что хватит уже сидеть на поводке. Всегда ведь только с ней, везде. Порядком накидавшись, вдруг понял, что не прав. Собирался ей звонить, сказать, что всё у нас будет, но тут нарисовалась подруга, вся из себя. Стала недвусмысленно намекать, что не против уединиться, и меня клемануло. Захотелось попробовать, как может быть с другой. Не с Алёной, которая была первой и единственной.

— И как? — наконец-то подаю голос.

— Да как, хрен его знает. Я пьяный был. Там чисто механика сработала.

— Жалеешь? — тихо спрашиваю парня. Уж точно не мне его судить. Мало того, что сама изменила мужу, так ещё каждый день борюсь с соблазном сделать это снова.

— Сдохнуть хочется — в голосе Дани столько отчаяния, что я сажусь ближе и закидываю руку на крепкое плечо.

— Эй, сдыхать не надо, — пытаюсь как-то подбодрить друга — Алёна любит тебя и, возможно, сможет простить. Дай ей немного времени принять случившееся. Побывать наедине со своими мыслями и чувствами. Ну а потом придётся завоёвывать снова. Что мы там делали? Под окнами рисовали «Я тебя люблю»? — с улыбкой вспоминаю, как помогала ему расположить к себе сердце девушки.

— Ох, Юль, видела бы ты её взгляд, — грустно произносит Даня — Она знать меня теперь не хочет.

— Ну, конечно. Она любит, а ты сделал ей больно. Поэтому, если ты уверен, что хочешь быть с ней, то нужно приложить все усилия, чтобы помочь ей пережить эту ситуацию. Окружить её такой заботой и вниманием, чтобы у неё и вопроса не возникло, сможешь ли ты потупить так снова — не знаю откуда во мне просыпается знаток женской психологии.

— А ты бы мужа простила после такого? — осторожно спрашивает друг.

Нет, не простила бы. Если вдруг окажется, что Лёша тоже мне изменял или изменяет, это будет точка. Не потому, что мне будет горько или обидно. Нет. Просто, кажется, я не испытываю ничего из тех чувств, ради которых стоило бы побороться. А зачем пытаться возродить любовь, когда её давно уже нет?

— Что? Такое было? — удивляется Данил, воспринимая моё молчание по-своему.

Я лишь отрицательно мотаю головой и кошусь в сторону пруда.

В зелёной водной глади отражаются громадные ветвистые тополя. Закормленные досыта утки нежатся на солнце, пропуская мимо себя нашу болтовню. Им нет абсолютно никакого дела до того, что творится в наших человеческих судьбах. Хочется прокрякать на их родном языке «цените свою беззаботную утиную жизнь».

— Бери выше — произношу многозначительно, криво ухмыляясь.

Глаза парня ползут вверх, после чего он взрывается хохотом.

— Серьёзно? Ты? Ну, я знал к кому обращаться за советом, — еле выговаривает сквозь смех — Мы с тобой прям два сапога пара.

Подхватив внезапную перемену настроения друга, я тоже начинаю заливисто смеяться. На нас оборачиваются люди, но мы хохочем до слёз, до колик в животе, как ненормальные.

Кажется, это какой-то истерический смех. Ведь на самом деле причин для радости мало. Неужели измены — такой же частый атрибут взрослой жизни, как и потерявшаяся во времени дружба?

Данил изменил любимой, признался, сожалеет и хочет всё исправить. Я изменила мужу, не жалею, не признаюсь и хочу ещё. Похоже в аду мы будем вариться в разных котлах.

Пытаюсь отдышаться, тру глаза и мотаю головой, чтобы Даня больше не произносил ни слова. Но его словно не остановить. Он забрасывает на меня свою огромную руку и продолжает шутить.

— Давай Алёне устроим встречу с твоим мужем. Пусть поделится опытом, расскажет, как он простил тебя. Поговорят по душам.

Собираюсь ответить, что он ничего не знает, но язык прирастает к нёбу.

С противоположной стороны пруда на нас смотрит Влад. Расстояние между нами довольно большое, и есть вероятность, что там сидит другой светловолосый парень в чёрной бейсболке. Но я точно знаю — это он.

Тело резко охватывает паника, в ушах слышен стук бьющегося сердца. Как давно он наблюдает за нами? И почему ощущение, будто меня застукали за чем-то противозаконным?

Трудно разглядеть выражение его лица, но, судя по позе, он напряжён. Локти упираются в бёдра, а руки сжаты в замок.

Не знаю, каким образом мы постоянно безошибочно считываем геолокации друг друга. Наверное, стоит поискать на себе скрытый маячок.

— Что за парень, знакомый? — спрашивает Даня, проследившая за моим взглядом — Кажется, он мысленно отрывает мою голову.

Я лишь могу машинально кивнуть, не глядя на друга. Всё моё внимание приковано к противоположному берегу пруда. Точнее, к фигуре в чёрной кепке, козырёк которой слишком опущен и закрывает половину лица. Боюсь, если отвернуться и выпустить красавчика из вида, он исчезнет. А мне так нужно на него насмотреться. Срисовать в малейших деталях его образ, чтобы дома, в объятиях тёмной молчаливой ночи, придумывать нам новую жизнь. Параллельную реальность, где между нами отсутствует числовая граница в виде высоченного забора с колючей проволокой, которую нельзя пересечь. Мы можем смело жить здесь и сейчас. Где мне не надо думать и действовать в соответствии с возрастом, чтобы не навлечь гнев праведников и моралистов. Где можно не корить себя за украшие у судьбы моменты счастья и не бояться чувствовать любовь.

— Пойдём я вас познакомлю. Всё-таки ты мне нужен с головой — вскакиваю на ноги, пытаюсь скрыть за шуткой неудержимое желание как можно скорее оказаться рядом с Владом. Узнать, в какой оттенок сейчас окрашены его глаза. Позволить взбесившемуся сердцу биться ещё сильнее, улавливая приятный мужской запах.

Внезапно возникает желание открыть свою маленькую постыдную тайну. Поэтому, когда до красавчика остаётся метров десять, я шепчу

— Это тот парень, с кем я изменила Лёше, — говорю и заливаюсь краской. Впервые произнесла эти слова вслух. Оказывается, не так страшно. Гром не грянул, и молния в меня не ударила.

— Оу, интересно. У вас отношения? — вкрадчиво спрашивает друг, пытаюсь выстроить для себя какую-то картину происходящего.

— Что? Нет. Он почти твой ровесник, Дань — произношу твёрдо как самый веский и неоспоримый довод.

— И? Хочешь сказать у меня не было бы шансов, если бы решил к тебе подкатить? — Данил многозначительно играет бровями, чем вызывает мой негромкий смех.

— Думаешь в вашем возрасте стоит связывать себя отношениями с женщиной за тридцать с малышом на руках? — задаю риторический вопрос, на который сама знаю ответ, но друг неожиданно произносит.

— Старушка, рано о пенсии задумалась. Тебе едва дашь двадцать пять, Юль. Не верь тому, что написано в паспорте. Живи, как чувствуешь, и не оборачивайся на мнение посторонних людей.

Хочется спросить, когда Даня стал таким мудрым, но меня гипнотизирует пристальный серый взгляд, заставляя бледнеть как школьницу, которая не выучила задание и должна отвечать возле доски. Кажется, он пробирается под кожу в поисках ответов, скучала ли я за ним. До этого момента я и сама не понимала, насколько сильно.

— Привет. Наверное, стоит начинать бояться наших частых встреч? — улыбаюсь и пытаюсь шутить. Делаю так всегда, когда нервничаю. Сейчас, правда кажется, не совсем удачно.

Красавчик поднимается и, не дождавшись пока я представлю их с Даней друг другу, сам протягивает руку, уверенно произнося «Влад».

— Данил, друг или почти брат Юли — расслаблено отвечает на рукопожатие Даня и взгляд красавчика моментально меняется. В нём больше нет льдинок и настороженности, он теплеет и снова отдаёт серебристыми лучами, ощупывая каждый миллиметр моего лица. Будто за два дня, что мы не виделись, оно сильно изменилось.

— Я тут вспомнил, что у меня ещё одна важная встреча — на ходу сочиняет друг — Так что, Юль, надеюсь, оставляю тебя в приятной компании. На днях напишу, обсудим план действий по исправлению моих косяков — прощается Даня и незаметно мне подмигивает. Чёртов сводник.

— Я не помешала? — растерянно спрашиваю, когда мы с Владом остаёмся наедине. Меня вдруг охватывает паника и от волнения я прикусываю губу. Правильно ли я сделала, что подошла? Вдруг он ждёт кого-то?

— Нет, конечно, — тут же отзывается Влад, тоном намекая, что я сказала несусветную чушь. Крепко взяв за руку, словно я маленький ребёнок, который может потеряться, он утягивает меня на скамейку — Я тут с Варей — поясняет парень, кивая в сторону и, только тогда мой взгляд цепляется за маленькую фигурку уже знакомой девочки. Умело рассекая на роликах, она несётся по дорожке на всех парах, а ветер игриво разбрасывает её косички в разные стороны.

Буквально через минуту малышка подъезжает к нам и опускается на скамейку возле брата. Внешне они мало похожи. У Вари большие карие глаза и тёмно-русые волосы. У Влада же, глаза с небольшим прищуром, отчего кажется, что он улыбается ими. Если бы не видела их семью в кафе, подумала бы, что они чужие. Но так знаю, что Влад копия мама, а его сестра — папа.

— Привет. Я — Варя — беззастенчиво представляется малышка, с интересом меня разглядывая. Взгляд у неё при этом такой пронизательный, что я будто сижу не перед семилетней девочкой, а перед следователем по особо важным делам.

— Привет. А я — Юля — говорю максимально дружелюбно — Ты классно катаешься.

— Спасибо. Это меня Влад научил — с гордостью сообщает Варя, чем вызывает во мне очередную порцию умиления. Много ли братьев гуляют с младшими сёстрами и учат их кататься на роликах? Хотелось бы пообщаться с их родителями и выпытать секрет как выстраивать такие тёплые семейные взаимоотношения.

— Здорово. Тебе очень повезло. А я сама училась, так как у меня нет брата — признаюсь не без сожаления в голосе.

Красавчик двигается ко мне ближе и шепчет «Зря ты это сказала».

Меня не пугает его предостережение, в отличие от того, что теперь мы сидим слишком близко. Словно приклеенные. Вплотную соприкасаясь плечами и бёдрами, отчего по телу разливается необъяснимое приятное волнение. Хочется прикрыть глаза, положить голову ему на плечо и, ни о чём не думая, слушать кваканье лягушек.

— Так ты тоже умеешь? Может все вместе покатаемся? А то скучно одной, — малышка делает глаза как у кота из мультика «Шрек» и умоляюще складывает руки — Вон там пункт проката есть, — наступает Варя, не давая нам ни единого шанса отказать.

На свой страх и риск я соглашаюсь. Несмотря на то, что не каталась лет двадцать, надеюсь навыки не растерялись. Желание снова почувствовать себя маленькой и беззаботной в разы сильнее боязни упасть и опозориться. Почему-то уверена, что рядом с красавчиком мне это не грозит.

Влад помогает справиться с надеванием роликовых коньков, затем быстро

расправляется с этим сам и, крепко взяв за руку утягивает в сторону одинокой аллеи.

— Я лет сто не каталась — признаюсь, медленно перебирая ногами.

— Не переживай, сейчас всё вспомнишь — успокаивает парень, сильнее сжимая мою ладонь.

И правда, спустя пять минут тело рефлекторно вспоминает нужные движения и мы, словно опытные роллеры, мчим по тенистым аллеям парка. Варя, звонко смеясь, уезжает от нас, а мы пытаемся догнать. У меня появляется ощущения легкости, свободы и словно опять вырастают крылья. Как же, оказывается, здорово иногда почувствовать себя ребёнком.

Заметив на пути препятствие в виде девушки с коляской, я слишком резко торможу, неуверенно покачиваюсь и чуть не падаю. Влад вовремя успеваеет притянуть меня к себе, лишив возможности снова растянуться на асфальте.

Попав в плен крепких рук и утыкаясь носом ему в шею, я с опаской поднимаю глаза. То ли солнце знатно напекло голову. То ли адреналин, горячее мужское тело, вжимающееся в моё, и полюбившийся запах, сильнее ударяющий в ноздри — просто убийственный коктейль для моего самообладания. Рассудок начинает плавиться. Становится всё равно, что вокруг десятки людей, возможно даже знакомых. Возникает острая потребность отдать свои губы под защиту его тёплого дыхания.

— Хочу тебя поцеловать — хрипло произносит Влад, словно спрашивая разрешения.

Вместо ответа я лишь машинально облизываю пересохшие под его пристальным вниманием губы и в следующую секунду ощущаю его вкус.

Тёплый язык парня уверенно проникает в рот, нежно поглаживая мой. Становится так сладко, что голова моментально начинает кружиться, а земля будто уплывает из-под ног. Кажется, раньше я ничего не знала о поцелуях. Ведь как объяснить, что под действием мягких и таких горячих губ я словно рассыпаюсь на кусочки и заново возрождаюсь.

— Дорогу, дайте дорогу — раздаётся поблизости задорный голос Вари, возвращая с небес. Она кружится вокруг нас, выкрикивая «Жених и невеста, тили-тили тесто!», от чего я густо краснею и хочу провалиться сквозь землю. Магия поцелуя улетучивается, уступая место неловкости.

— Варь, хватит. А то останешься без сладкой ваты — твёрдо произносит Влад, заметив мою резкую скованность.

Удивительно, но это работает. Девочка замолкает, хотя недовольно надувается и спрашивает, заставляя с трудом сдерживать смех.

— Почему? Нам с Ростиком постоянно так кричат, а мы ведь даже не целуемся. Он просто портфель мне носит.

Чтобы оградить нас от кучи назойливых вопросов в стиле «Почему» Влад спешит выполнить обещание и занять сестру поеданием сладкой ваты. Пока он покупает два огромных розовых облака, мы с Варей ждём его на скамейке в тени всю цветущих каштанов. Рядом с этим парнем я словно замедляюсь и наслаждаюсь каждым моментом. Сочными весенними красками, пьянящими ароматами, успокаивающим щебетанием птиц.

— Юля, а ты красивая — открыто произносит Варя, вызывая улыбку.

Странно, куда с годами девается наша детская непосредственность? Растворяется во взрослой унылости и заботах? Ведь кто ещё так прямо и искренне говорит о чём думает, кроме как дети? Старшим же свойственно умело скрывать свои мысли и чувства.

— Вот мама удивится, что у Влада девушка есть, — весело сообщает девочка, не подразумевая, что одной фразой зарождает во мне панику.

Да, удивиться, особенно узнав, что ей тридцать два, есть ребёнок и она замужем.

— Варь, я не девушка Влада — спешу опровергнуть нелепые детские догадки — Мы просто друзья — говорю как можно убедительнее. Хорошо, что герой нашей беседы меня сейчас не слышит, иначе рассмеялся бы мне в лицо.

— Тебе просто надо узнать его получше. Он классный и уверена, сможет тебе понравиться — деловито сообщает маленькая Гузеева.

Эх, Варя, боюсь, узнай я его получше, то потеряю голову окончательно и бесповоротно.

Остаток вечера мы с Тёмой коротаем вдвоём. Решив, что за полдня, проведённые с сыном, Лёша выполнил свою отцовскую миссию на сегодня, он ушёл с друзьями играть в бильярд. Признаться, я рада, что вечер воскресенья пройдёт без его причитаний. Настолько, что мне даже неинтересно, какие шары и с кем он собрался катать.

Невольно вспоминаю то чувство, когда увидела Влада в компании его одноклассницы. Меня разъедало изнутри что-то горькое и ранее неизведанное. Маленькими змейками эта горечь расплзалась по венам, отравляя собой.

Если закрыть глаза и представить на его месте Лёшу, то, вероятнее всего, я испытала бы полнейшее равнодушие. И дело тут совсем не в том, что я ему доверяю. Просто мысль, что мужу может кто-то понравиться, абсолютно меня не страшит.

Неужели именно такой смысл несёт в себе пресловутая фраза «Любовь себя изжила»? Когда она растворяется в рутине и быте, оставив после себя лишь лёгкое послевкусие в виде воспоминаний о приятных совместных моментах. И ты уже не боишься потерять человека из своей жизни.

Отбрасываю странные мысли в дальний угол своей беспокойной головы и наслаждаюсь игрой с сыном. Сначала мы строим халабуду и прячем в тайнике сокровища — любимые игрушки Артёма. Затем, набросав туда много подушек, устраиваемся поудобнее и поём детские песенки. У сына отличный слух, и во мне рождается идея отдать его в музыкальную школу через тройку лет. Всегда привлекали внимание парни, умеющие играть на гитаре. Интересно, Влад играет?

Телефон, словно ему надоело молчать и тоже хочется с нами попеть, раздаётся громкой мелодией. На экране появляется имя "Агата", а внутри загорается тревожная кнопка. В восемь вечера подруга не стала бы звонить по пустякам.

— Привет — привет! — бодро приветствую девушку, используя весёлый тон как защитное средство от дурного предчувствия.

— Юлечек, ты нужна мне — голос подруги дрожит, похоже, что она плачет — Мы можем встретиться?

— Дорогая, я скину сейчас тебе адрес, приезжай ко мне, ладно? Лёша придёт нескоро. Мы с Артёмом вдвоём дома — без лишних вопросов отправляю сообщение с названием улицы, номером дома и квартиры.

Агата приезжает через полчаса. Как я и предполагала, вся в слезах. Впервые вижу её не с идеально ровными распущенными волосами, а с завязанной косой, без макияжа, в широкой футболке и лосинах.

Пока девушка умывает заплаканное лицо, завариваю нам любимый облениховый чай в надежде, что яркий оранжевый цвет и витамин С хоть немного придадут позитивный заряд. Разрезаю яблочный штрудель, который успели приготовить с сыном к приходу подруги, и застываю с ножом, когда она произносит.

— Саша привёл бабу.

Наверное, на этом можно было бы остановиться, ведь короткая фраза максимально точно объясняет причину её слёз. Но девушка продолжает.

— В данный момент они придаются любовным утехам у него дома — Агата старается говорить уверенно, но голос всё равно ломается и дрожит. Слезы градом катятся по щекам,

стекая на блузку и превращаясь в мокрые кляксы.

— Мы ведь соседи — подруга всхлипывает, но силиться продолжать говорить — А стены, как назло, словно картонные. Ощущение, что нахожусь там с ними третьей лишней — грустно усмехается девушка.

— Ох, дорогая — сажусь к ней ближе и крепко обнимаю. Кажется, боль Агаты настолько осязаема, что я как будто чувствую её просто через касание.

Хочется в лице Агаты обнять всех женщин мира, которые хоть раз переживали что-то похожее. Которые несмотря ни на что, находили в себе силы возродиться из пепла персонального ада.

Почему любовь не имеет срока годности? Почему, если один разлюбил, она не умирает автоматически, а продолжает жить в другом человеке? Её словно становится ещё больше. То, что чувствовали два сердца начинает чувствовать одно. И оно, конечно, не справляется с таким количеством эмоций.

— Это невыносимо, — тихо продолжает подруга — Я даже в наушниках с громко орущей музыкой слышу их стоны, — слёзы опять ручьём бегут по её щекам — Ты знаешь, я морально готовилась к такому повороту. Ожидала, что это произойдёт, ведь мы расстались два месяца назад и для большинства мужиков это приличный срок без секса. Но, оказывается, к этому невозможно подготовиться. Такое не пожелаешь даже врагу, ведь это какая-то камера пыток.

— Агата, мне так жаль. Ты не заслужила подобного — пытаюсь поддержать подругу — Козёл твой Саша — эмоционально вырвется из меня. Сказала бы по-другому, но ребёнок рядом.

— Представляешь, я даже сейчас не испытываю к нему злости или ненависти. Мне больно, сердце разорвано, но всё ещё продолжает любить. Наверное, это уже не лечится — невесело заключает девушка.

Я стараюсь подобрать слова, чтоб немного утешить подругу. Но даже представить не могу, каково ей сейчас. Как заставить сердце перестать чувствовать, когда ты любишь, а тебя уже нет? У него ведь нет тумблера включить — выключить. Оно упрямо хранит только лучшее воспоминания и цепляется за них. Утаскивает тебя в прошлое, заманчиво предлагая в нём поселиться. И вот ты формально вроде бы живешь здесь и сейчас, но фактически тут только твоя оболочка. Все эмоции, чувства и мысли — всё там, в счастливых, но безвозвратно ушедших днях.

— Дорогая, наверное, только время поможет залечить твои раны — ничего лучше, чем повторить банальную фразу, на ум не приходит. Почему все так любят наделять "всемогущее время" выдуманной суперсилой?

— Но для начала, тебе надо съехать оттуда — говорю то, что считаю верным.

Это нездоровый мазохизм — умирать от любви, видя, как её объект не то что перевернул вашу страницу, а закрыл книгу и взялся за новую.

— Да, пожалуй, ты права — соглашается Агата — Я глупо хранила надежду, что мы ещё сможем всё наладить. Как оказалось, зря. Он живёт дальше, а я осталась за бортом и не знаю где найти спасительный берег.

— Сегодня ты ночуешь у нас, и это даже не обсуждается! — решаю не оставлять её наедине со своим горем.

Немного посопротивлявшись, подруга всё же остаётся. Стелю ей на диване в гостиной и, уложив сына, выхожу проверить как она.

Агата ещё не спит. И я решаюсь на задушевный разговор. Мне тоже нужно выговориться и поделиться тем, что творится у меня на душе. Устроить ревизию в шкафу с доставанием скелетов. В конце концов, просто надоело разговаривать про Влада с самой собой перед сном.

Подруга искренне удивляется, что в моей семейной жизни не такая идиллия, как кажется со стороны. Счастливые совместные фотографии в социальных сетях совсем не отображают происходящую действительность.

— Он не слышит меня, Агат. И не хочет слышать. Его устраивает такой расклад вещей. Мы вроде бы семья, но каждый играет на своём поле, требуя другого играть строго по его правилам — отвечаю на совет подруги поговорить с мужем по душам — Лёша будто энергетический вампир, выводит на эмоции и питается ими. Он может на ровном месте за считанные минуты довести до скандала и потом так же быстро остыть, делая вид, что ничего не было. А я при этом остаюсь опустошенной до доньшка — приоткрываю завесу несуществующего счастья.

Озвучивая девушке, сидящей напротив, некоторые моменты из своей супружеской жизни, я будто смотрю на неё со стороны. Удивительно, насколько моя сегодняшняя реальность отличается от той, что рисовала себе в далёких мечтах. Мы с Лёшей давно живём, как кошка с собакой, но старательно делаем вид, что так и надо.

— Значит не ведись на провокации, не реагируй — комментирует подруга — Твой Лёша довольно видный мужик, его быстро возьмут в оборот, если ты его бросишь.

Слова, озвученные Агатой, не вызывают нужного эффекта. Я прекрасно знаю, что, уйдя от мужа, он не подастся в мужской монастырь. Более того, ему будет гораздо проще с кем-нибудь сойтись, чем мне. Ведь даже моя хрупкая связь с Владом далеко не гарант, что я не останусь одна с сыном. Проблема в том, что я не боюсь одиночества. Я давно уже сама по себе, хоть и состою в паре.

— Так пусть берут, я не против. Мне кажется, вдвоём мы вряд ли уже будем счастливы. А по отдельности у нас ещё есть шанс спастись из лодки, идущей ко дну, и не утонуть. Я благодарна ему за многое и считаю его хорошим человеком, но, к сожалению, уже не моим. Мы по-разному смотрим на жизнь и хотим разного — спокойно говорю, не кривя душой.

— Ты кого-то нашла, да? — догадывается моя собеседница, внимательно беря под прицел зелёных глаз.

Я улыбаюсь, думая про Влада, тем самым подтверждая её домыслы.

— Наверное, правильнее будет сказать, что это он меня нашёл, но ты права — соглашаюсь с подругой.

— Постой, только не говори, что это тот парень, который помогал тебе со ссадинами? — осеняет Агату. Её взгляд, как и выражение лица, при этом меняется. На нём аккуратным каллиграфическим почерком написано осуждение и непонимание.

Коротко поведав Агате про красавчика, вижу, что мне не показалось. Она не одобряет ни интрижку на стороне, ни главного героя в этой истории.

Совру, сказав, что это не задевает. Внутри меня и так каждый день идёт раздраз на его счёт. Я открылась ей в надежде на понимание, а слышу другое.

— Юлёчек, что парень может предложить тебе в двадцать кроме хорошего секса? Сомневаюсь, что он готов воспитывать твоего сына или в ближайшее время становится папой. А ты, наверное, хочешь ещё детей в скором будущем? — спрашивает, но не ждёт ответа.

Я молча слушаю веские, отрезвляющие доводы подруги, а в голове всплывающими окнами загораются вопросы. Кто придумал, что один из самых важных критериев, подходит ли тебе человек — это возраст? Где посмотреть эту границу допустимых значений? Существует ли какая-то норма отклонений? Почему, если мужчина старше, то это не так страшно?

Когда возникают чувства, они, к сожалению, не спрашивают дату рождения подобно надоедливому кассирам в супермаркете.

— Я бы на твоём месте держалась крепче за мужа. Всё же вы не первый год вместе. У всех пар бывают трудности, их просто нужно постараться пережить — подруга рьяно убеждает, что ворчливый муж в руках куда лучше молодого красавчика на призрачном небосклоне.

Хочется сказать, что происходящее между нами с Лёшей — это не трудности. Это полнейшее отсутствие каких-либо точек соприкосновения. словно все эти годы кто-то из нас старательно изображал из себя не того, кто он есть на самом деле. Играл роль, но вжиться в неё так и не смог. И вот теперь, наконец, маска спала, обнажив наше абсолютное несоответствие друг другу.

— Юль, ты извини, я, наверное, сказала не то, что ты хотела услышать — говорит Агата, верно считывая моё молчание и понурый вид — Просто в моей системе ценностей семья занимает главную роль. Да, как бы смешно не звучало это от той, которой в тридцать четыре ещё так и не удалось построить свою ячейку общества. Но я искренне считаю, что если ты единожды уже принял решение и выбрал себе конкретного человека, то должен всю жизнь провести рядом с ним — подруга так уверенно говорит, что даже не хочется спорить и доказывать обратное.

— Мне стоило бы родиться на пару десятилетий раньше — продолжает монолог Агата — Ведь тогда к бракам относились иначе. Были незыблемые принципы, которые нельзя было нарушать, и развод был чем-то постыдным и инородным. При этом женились все сразу, не встречаясь и не присматриваясь друг к другу годами.

Со смешанными чувствами от разговора с подругой я иду спать. Но сна не в одном глазу. Зачем-то взяв в руки телефон, буквы сами складываются в слова: «Если твоё желание ещё в силе, то давай встретимся завтра?»

С улыбкой вспоминаю, что днём в парке мы успели не только покататься и поесть сладкой ваты, но и сразиться в аэрохоккей. Чтобы играть было веселее и азартней, Влад предложил победителю загадать желание проигравшему. С разницей в одно очко он выиграл и вытянул с меня обещание в ближайшее время сходить с ним на свидание. Он не настаивал ни на чём конкретном, дав мне возможность решить, когда я буду готова. Но после слов Агаты мне жизненно необходимо увидеть красавчика и наконец-то понять, что скрывает за собой его неподдельный интерес.

Влад отзывается довольно быстро: «Завтра в восемь на углу Горького и Фрунзе?». Только сейчас задумываюсь, что, наверное, обескуражила парня подобного рода сообщением в двенадцатом часу ночи.

Едва отправив короткое многозначительное «Хорошо», ответ прилетает моментально. «Я начинаю гипнотизировать часы». А следом: «Одевайся удобно и потеплее, если не против, немного покатаемся».

Могу ли я быть против? Снова прижиматься к нему сзади и, отбросив все проблемы, лететь, распуская крылья.

Утром, раскрыв глаза раньше своего персонального будильника, не сразу понимаю, в чём дело. Обычно Артём вскакивает ни свет ни заря и, не давая толком проснуться, утягивает творить великие дела. А сегодня он мирно посапывает рядом.

Оказывается, ещё слишком рано. Но вместо того, чтобы снова уснуть или приятно потянуться в кровати, я морщусь от жуткой головной боли. Она тупая, навязчивая, сдавливающая виски, как тяжелый металлический обруч. Хочется прекратить эту пытку и скорее снять сжимающее невидимое кольцо. Иначе моя черепная коробка треснет, как не очень прочная яичная скорлупа.

На цыпочках, чтобы не разбудить Агату, крадусь в комнату за аптечкой. Но подруга уже не спит. Она собирается домой, так как хочет привести себя в порядок перед работой. Если бы у меня были силы, я бы уговорила её остаться до завтрака, чтобы понять в каком она состоянии. А так я могу лишь понимающе кивнуть и пожелать ей хорошего дня.

Закрыв за подругой дверь, я подобно зависимой, дрожащими руками ищу таблетку обезболивающего, но желанное облегчение не наступает. Боль не проходит даже спустя час, когда просыпается сын. Кое-как пересиливая её, готовлю завтрак. Жду момента, когда проснётся Лёша, в надежде, что он пойдёт погулять с Артёмом и даст мне время прийти в себя. Но у мужа, оказывается, есть свои планы.

— Мы договорились со Стасом съездить маме за подарком — сообщает Лёша, игнорируя мою просьбу побыть с сыном.

— Лёш, я не очень хорошо себя чувствую. Может, вы перенесёте? До Дня Рождения ещё чуть больше недели — говорю, наблюдая, как муж накалывает кусок омлета и лениво отправляет его в рот. Слишком медленно пережёвывая, он тянется за кружкой, над которой ещё клубится пар, и громко отсёрбывает горячий чай. Зачем издавать такие противные звуки? Можно же дождаться, когда он немного остынет и спокойно пить.

— Да, но Стас уже всё заказал, надо только съездить забрать — стоит на своём муж, упрямо пропуская мимо ушей информацию о моём самочувствии.

— А сам он съездить не может? Что там за подарок такой? — не унимаюсь и никак не могу понять необходимость ехать вдвоём. Знаю, если Лёша что-то решил, его практически невозможно переубедить. Но я ведь не по магазинам собралась. Мне действительно нехорошо. С трудом сдерживаюсь, чтобы ни разреветься не то от сильнее разыгравшейся боли, не то от бессилия. Неужели правда нельзя перенести эту чёртову поездку?

— Ну, это же Стас, ещё напугает что-нибудь, — ровным тоном отзывается муж, читая в телефоне новости.

Да, действительно, его брату уже тридцать три, но с самостоятельностью у него явные проблемы. Он живёт вместе с родителями, и свекровь до сих пор контролирует каждый его шаг. Может, по этой причине у него никак не складывается личная жизнь и никогда не было девушки. Парень он неплохой, но слишком мягкотелый и безотказный. И Алла Петровна хорошо этим пользуется. Постоянно дёргает старшего сына по своим делам и прихотям. Как-то я пыталась ему намекнуть, что может пора сепарироваться от родительницы, снять квартиру, перестать бросать все дела и нестись по каждому её зову. В ответ получила удивлённые глаза: «Как же мама будет одна? Отец ведь редко бывает дома». А та в свою очередь сокрушается, почему сын никак не женится. Действительно, почему же?

Однажды после рождения Тёмы, свекровь рассказала, что в детстве Стас сильно и часто болел. Первой год его жизни они почти весь провели в больнице. Она всё время возилась с ним и опекала его, как могла. Но, похоже, не сумела вовремя остановиться и выключить эту гипер-опеку, когда он вырос.

Именно о таком чрезмерном проявлении заботы и внимания к ребёнку я как-то читала в книге одного современного писателя. В произведении он рассказывает как материнская любовь влияет на отношения в семье и к чему приводит избыток или недостаток этой самой любви.

Книга показалась мне интересной, тема довольно волнующей, и я многое подчеркнула для себя на будущее. Но на момент прочтения не предавала особое значение тому, что примеры, приведённые в книге, вполне реальны. Они сплошь и рядом встречаются в нашей жизни.

Так, любовь свекрови к своим детям на них отразилась по-разному. Стасу излишнее внимание матери помешало вырасти не физически, а морально. Внешне здоровый и крепкий парень абсолютно не имеет собственного мнения и не способен отстаивать себя и свои желания. В то время как сам мог бы давно нянчить своих детей, он привык подчиняться родителям и быть удобным для окружающих.

С Лёшей получилось наоборот. Из-за того, что вся сосредоточенность матери была прикована к старшему сыну, он рано повзрослел и отделился. В пятнадцать муж начал работать и полностью себя обеспечивал. А в восемнадцать и вовсе покинул родительский дом. Правда, поэтому у него напрочь отсутствует чувство долга, привязанности, умения сопереживать и заботиться. Он живёт по принципу, что никому ничего не должен. И если в двадцать отсутствие авторитетов и полная его независимость восхищали, то сейчас это лишь отталкивает. Ведь точно также он ведёт себя и в семейной жизни. А как оказалось, тяжело жить рядом с холодным и беспринципным циником.

Спорить с Лёшей и уговаривать его не ехать больше нет сил. Когда за ним захлопывается входная дверь, я всё же разрешаю себе дать слабину. Разъедающая душу обида вытягивает горькие слёзы. Не сдерживая их, плачу. Тихо, почти бесшумно. Лишь изредка утирая мокрые щёки руками. Человек, который должен быть самым близким, такой чужой и далёкий. Когда меня перестанет это ранить? Ведь нужно смириться. Он уже не поменяется.

Чтобы не напугать сына своими красными и опухшими глазами, беру себя в руки.

Пытаюсь завлечь его мультиками в надежде немного побыть наедине с собой, но идея проваливается с треском. Он, как назло, не хочет играть один и с криками «Ну вставай, мама» стягивает меня с кровати.

— Тём, неси набор доктора, будешь меня лечить — придумываю, как выкроить хотя бы ещё пятнадцать минут на подушке. Довольный сын быстро отзывается на моё предложение и с интересом вживается в роль Айболита. Игрушечным тонометром измеряет давление, командует открыть рот и с умным видом изрекает «У вас синее горло, надо лечить». Спohватившись, что обследование не полное, он просит электронный термометр и говорит, что надо измерить «тепературу». Прибор пищит, сын неудовлетворенно качает головой, будто понимает, что значение тридцать семь и пять не сулит мне ничего хорошего.

— Чёрт! — ругаюсь себе поднос, осознавая, что головной болью явно не отделаюсь.

Сегодня же свидание с Владом, вспоминаю, прикрывая от досады глаза. Похоже, купидон, усердно сводивший нас две недели, взял незапланированный выходной. А без его непосредственного участия у нас ничего не получается.

Фотографирую градусник и с припиской: «Похоже у нас лучше получаются спонтанные встречи» отправляю ему, как вескую причину моей неявки.

В ответ я рассчитываю получить вежливое «Выздоровливай» или «Перенесём на другой раз».

Но через пару минут прилетает: «Я умею не только расправляться со ссадинами, так что с удовольствием побуду твоим доктором. Скинь адрес — вызову такси».

Я в недоумении смотрю на экран. Он предлагает приехать к нему? Будет моим доктором? Наверное, мозг плавится от температуры, потому что мысли о том, каким образом названный врач будет меня лечить, уж слишком неправильные.

«Спасибо за предложение, но Тёма уже назначил лечение и собирается ставить укол» — пишу и добавляю плачущие смайлы.

«Обещаю обойтись без них. Напою чаем и уложу спать. Артёма возьму на себя» — приходит в ответ, и на глазах снова проступают слёзы.

Вот так запросто посторонний парень хочет протянуть руку помощи, когда муж равнодушно отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи.

Мы ещё некоторое время переписываемся. Я старательно привожу множество доводов, почему это не очень хорошая идея. Влад же не обращает на них никакого внимания. Парня не страшит ни что сын разнесёт ему квартиру, ни что я могу его заразить.

«Вероятнее ты сможешь заразить Артёма, если останешься с ним дома».

Не знаю почему, но я сдаюсь. Пусть это неправильно, глупо и опрометчиво, но мне до безумия хочется получить сейчас хоть капельку заботы и тепла. Хочется, чтобы кто-то напоил чаем, укрыл мягким уютным пледом и дал немного побыть слабой и беззащитной.

Сил на сборы практически нет. Поэтому, надев джинсовые шорты и футболку, делаю по паре штрихов румянами, чтобы совсем не выглядеть бледной поганкой. Хорошо, что от яркого макияжа я давно отказалась, и Влад всегда видел меня именно такой, иначе сейчас сильно бы удивился от разницы «До-После».

Складываю в рюкзак пару игрушек и перекус для сына, когда телефон извещает о подъехавшем такси.

— Привет! — улыбчиво произносит красавчик, помогая нам с Артёмом выгрузиться из машины. Сын ожидаемо насторожен, но когда Влад присаживается на корточки и протягивает руку, то, немного поколебавшись, всё же протягивает свою в ответ.

Красавчик одет в тёмно-серые домашние шорты и футболку, выглядит уверенным и спокойным. Он уже знакомым взглядом, не стесняясь, меня рассматривает. Интересуется, как мы доехали, а я почему-то избегаю зрительного контакта и, отвечая, не знаю куда деть руки. Они подрагивают, выдавая волнение.

— Сколько я должна тебе за такси, Влад? Водитель сказал, что поездка уже оплачена — зачем-то пытаюсь строить из себя независимую феминистку, заведомо зная, что никаких денег он не возьмёт.

Просто оказавшись рядом с парнем, я вдруг начала порядком нервничать и сомневаться в правильности решения приехать к нему. Кажется, этот шаг куда значимее случайных встреч и угощений кофе.

— «Спасибо» будет достаточно — отзывается красавчик, пропуская нас в квартиру. Я смущенно оглядываюсь по сторонам, вспоминая, при каких обстоятельствах была тут в первый раз. Правда, тогда я мало смогла рассмотреть, ведь интерьер, последнее, что меня

интересовало.

Влад заводит нас в комнату и, кивая в сторону кровати, командует устраиваться поудобнее. А сам спешит на позывные свистящего чайника. Пока хозяин колдует на кухне, мы с Тёмой с интересом всё рассматриваем.

Внимание сына, как истинного мальчика, привлекает коллекционная модель мотоцикла. Металлическая копия один в один похожа на тот, на котором гоняет красавчик. Интересно, как давно он сидит за рулём байка?

— Тём, сначала надо спросить у Влада. Без разрешения брать чужие вещи нельзя — учу сына нормам приличия, пока верчу головой, осматривая комнату.

В углу, у большого окна, располагается светлый компьютерный стол с огромным монитором посередине. На краю стола стоит одинокий кактус и белая настольная лампа на тонкой стальной ножке. Сверху на стене висит пару полок с книгами и какими-то безделушками. В целом на столе, как и во всей комнате, идеальная чистота. Нет ни плакатов на стенах с полуголыми девушками или автомобилями, ни фотографий.

Посередине комнаты стоит большая двуспальная кровать, аккуратно застелена серым покрывалом, а в углу, у двери, шкаф-купе. Интересно, загляни я в него, тоже обнаружу образцовый порядок. Или на меня вывалится гора вещей, в спешке засунутой туда перед нашим приходом?

Спустя пару минут Влад возвращается с подносом в руках. Меня, как и обещал, поит целебным чаем. Артёма угощает соком и овсяным печеньем.

Отпивая глоток, чувствую вкус имбиря, кислинку лимона, запах мёда и ещё какой-то секретный ингредиент, но красавчик отказывается его называть. Признаться, я приятно удивлена, ведь была уверена, что максимум, на который способен двадцатилетний парень — это пару раз макнуть чайный пакетик в кипяток и кинуть лимон. Да что там, я сама именно так и делала в этом возрасте.

Достав из шкафа пушистый плед, красавчик набрасывает его мне на ноги и зовёт Тёму показать что-то интересное. Надо видеть моё недоумение, когда сын послушно берёт Влада за руку и следует за ним. Он довольно тяжело привыкает к людям. С родителями мужа Артём идёт на контакт, только если мы рядом, на что они очень обижаются. А тут он смело оставляет меня и уходит с малознакомым парнем. Неужто дети и правда чувствуют наше отношение к ним и зеркалят его?

Нерешительно опускаюсь на кровать, кутаясь в объятиях мягкой ткани, и прикрываю веки, резко ставшие свинцовыми. Меня мгновенно окружает запах Влада, будто он лежит рядом. Но это просто подушка любезно делится со мной ароматом своего хозяина. Жадно и часто дышу. Так, что от переизбытка кислорода начинает кружиться голова. И неуместные мысли про красавчика и его постель вращаются из стороны в сторону в моей больной голове.

Из другой комнаты доносятся приглушённые голоса и смех сына. Очень хочется украдкой взглянуть на них, но изнеможение берёт своё, нагло утягивая в сон. Сплю я чуть больше часа, а проснувшись, чувствую себя гораздо лучше.

— Красиво получилось, ты молодец! — слышу, как Влад обращается к Тёме и на цыпочках крадусь посмотреть, чем они заняты.

— Мама — мама! — рассекречивает Артём мои подглядывания — Мы тебя рисуем, смотри. Красиво? Сын поднимает листок, демонстрируя мне свои старания.

Наверное, нужно включить всю свою фантазию, чтобы разглядеть среди разноцветных хаотичных мазков человека. Но для меня, как и для любой мамы, это самый лучший рисунок.

— Очень красиво — не могу сдержать улыбку и перевожу взгляд на Влада. Он тоже с карандашом в руках, что-то сосредоточенно вырисовывает. Теперь понимаю, почему говорят, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Ведь быть таким симпатичным — это преступление. Сколько девичьих сердец он уже успел разбить? Точно, как минимум с десяток.

— Как ты себя чувствуешь? — искренне интересуется красавчик, поднимая на меня глаза и откладывая листок в сторону. Давно мне не задавали подобных вопросов и не смотрели с такой теплотой. Обычный человеческий интерес, но как много он несёт в себе. Оказывается, так важно чувствовать себя хоть немного значимым.

— Уже лучше, спасибо, доктор — шутливо отвечаю и застываю, когда взгляд цепляется за его рисунок. На нём простым карандашом очень точно и умело изображен мой портрет. В моём лексиконе резко заканчиваются слова. Да их и не хватит, чтобы описать мои эмоции от увиденного.

— Ты рисуешь? — изумлённо спрашиваю, как будто не понятно что да. Я просто поражена такому открытию. Не имея абсолютно никаких склонностей к музыке, танцам, рисованию и прочим талантам, я искренне восхищаюсь одарёнными людьми. Единственное, что я мастерски умею делать, это изводить себя ненужными мыслями из-за слишком неуёмной фантазии.

— Да, есть немного, — скромничает парень — Я ведь без пяти минут дипломированный графический дизайнер — пояснения наталкивают на мысль, что я ничего о нём не знаю. Зато успела познать, как жарко в его объятиях и какие на вкус его поцелуи.

— Это невероятно красиво. Честно — говорю совсем не из-за банальной вежливости.

— Сколько тебе лет, Влад? — наконец-то задаю вопрос, который следовало бы спросить в самом начале нашего знакомства. Сердце замирает, прекрасно понимая, что озвученная цифра вряд ли будет подходящей.

Парень не спешит отвечать. Молча достаёт из ящика паспорт и протягивает мне.

— Ищешь по какому бы пункту отшить? — он шутит, но выглядит при этом максимально серьёзным — Двадцать восьмого июля будет двадцать три. Детей нет. Четырнадцатая страница в паспорте пустая. Для тебя берёг.

Красавчик выжидающе делает паузу и пристально смотрит в глаза. Внутри всё трепещет. Не то от взгляда, касающегося самого сердца, не то от его слов.

Приходится слегка запрокинуть голову, чтобы удерживать зрительный контакт.

— А мне тридцать первого июля тридцать три будет — озвучиваю цифру как приговор и слежу за реакцией парня. Но на его лице не дергается ни один мускул. Я не думаю, что высчитать нашу десятилетнюю разницу для него проблема. Тогда почему от так спокоен?

— Правда? Через два дня после моего — удивляется красавчик, демонстрируя, что с математикой у него всё в порядке — Ты знаешь, Юль, что по гороскопу у нас идеальная совместимость?

Хочется сказать: то, что мы подходим друг другу, ощущается и без астрологических прогнозов. Но разве кому-то будет до этого дело? Главное, что тридцатилетняя барышня закрутила роман с молодым парнем за спиной у мужа. Другие исходные данные мало волнуют общественных нравственников.

Я слишком громко и долго смеюсь. Наверное, нервное напряжение потихоньку отпускает. Влад не начал мне выкать и говорить тётя Юля.

— Неужели есть парни, которые верят в гороскопы и совместимость? — недоумеваю,

глядя на широко улыбающегося красавца. В шутку щипаю его за руку — Ты вообще реальный?

— Не то, чтобы я верил звёздам больше, чем собственному сердцу. Просто, думаю, так тебе будет проще решиться дать мне шанс.

Третий день в голове, словно на повторе, звучат неожиданные откровения Влада. Стоит хоть на секунду прикрыть глаза, как сразу всплывает его раздирающий душу взгляд. Он так отчаянно просил дать ему шанс, что сложно было проигнорировать его признание и остаться равнодушной. Ведь каждая сказанная им буква была пропитана неподдельной искренностью.

— Помню, как полгода назад впервые увидел тебя с сыном в кофейне и пропал. Это была моя вторая смена — с улыбкой вспоминает Влад — Я не хило переживал, что накосячу. Клиенты, в тот день, шли каким-то нескончаемым потоком. На улице было холодно, и все заходили за чаем или глинтвейном. Полдня, я будто робот, делал всё чисто на автомате, обслуживая конвейер желающих согреться горячим напитком. Но, когда подошла очередь принимать заказ у тебя, я завис. Казалось, мой процессор вышел из строя. Сгорела материнка и операционная система тупо не грузится. Ты была единственная, кто заказала кофе, не задавая лишних вопросов. И мне, вдруг захотелось, чтобы ты спросила какую-нибудь ерунду по типу «А где сахар или трубочки?», чтобы не смогла одеть крышку и попросила помочь, но ты молчала. Оставалось лишь нарочно медленно делать латте и давать сдачу, чтобы получше рассмотреть тебя. Без грамма макияжа, но с нереальной улыбкой, которая согревала теплее, чем приготовленный мной напиток, ты казалась необыкновенной. Такой живой и настоящей, что руки зудели от желания прикоснуться к твоему свету — Влад говорит, а я жадно хватаюсь за каждое услышанное предложение, за каждую фразу. Боюсь сделать лишний вдох, чтобы случайно не сбить его с мысли и не прервать.

— За то время, что ты была в кофейне, я старался собрать максимум информации и понять, что за ребёнок рядом с тобой. Ты негромко напевала ему какую-то песенку, а он весело смеялся и тоже подпевал, забавно коверкая слова. Можно было смело подумать, что тебе не больше шестнадцати и этот кудрявый малыш твой брат или племянник. Только Артёма «мамоська» выдавало, что он твой сын. И то, с каким обожанием ты на него смотрела. Глаза буквально сияли. На щеках выступали милые ямочки. Невозможно было отвести взгляд. После вашего ухода, я ещё долго подсматривал за вами в окно, гадая, когда мы увидимся снова.

От каждого слова, произнесенного Владом, сердце разбухает до необъятных размеров. Ещё немного и оно пробьёт грудную клетку.

— Я этого не помню — признаюсь не без сожаления. В тот период я была удручена своим разваливающимся браком и мало что замечала.

— Ну да, поначалу ты смотрела сквозь меня — криво усмехается парень — А у меня был праздник, когда вы приходили. Было покайфу просто видеть тебя, слышать твой голос, то, как ласково разговариваешь с сыном, вдыхать едва уловимый запах твоих духов. Но потом, я стал замечать, что ты тоже смотришь на меня дольше, чем нужно и смущённо отводишь взгляд под моим напором — рассекречивает красавчик и, сделав паузу, пытается прочитать мою реакцию.

Мне хочется, чтобы он не прекращал говорить. Его признания — лучшее лекарство от неуверенности и сомнений.

Оказывается, пока для мужа я была пустым местом, незнакомый парень отмечал в календаре дни, когда мы виделись.

Неужели так бывает, и знаменитая телепередача девяностых «Любовь с первого взгляда» не выдумка? Или что это? Физика и химия, вместе взятые, в деле? Не зря же я зубрила их в школе на отлично.

Все мои прошлые отношения начинались с долгих присматриваний друг к другу. Лишь спустя месяцы дружеского общения, они переходили в романтическую фазу. Может, просто надо было дождаться своего человека, чтобы понять — достаточного одного взгляда и неожиданно вспыхнувшая искра способна зажечь давно потухший огонь внутри тебя.

— Конечно, твоё столь пристальное внимание не осталось незамеченным — киваю, соглашаясь с его рассказом — Оно обескураживало и будоражило одновременно. Я никак не могла понять, зачем парень, за которым явно бегают толпы ровесниц, постоянно так пронзительно смотрит и пытается поймать мой ответный взгляд — честно озвучиваю своё недоумение, в надежде получить отгадку.

— Ровесниц, которые строят из себя непонятно что? Которые разрисованы так, что выглядят на сорок? — уточняет Влад, вопросительно выгибая бровь.

Странно, но мы, девушки, и правда, спешим повзрослеть раньше срока. Украдкой примеряем мамины каблуки, с нетерпением ждём, когда сможем носить бюстгальтер. А потом, с годами, радуемся любой возможности ходить без него и на ура принимаем моду надевать платье с кедами.

— Ну не все же такие, есть нормальные девушки. Они явно свободны и без груза за спиной, в виде мужа и ребёнка — не очень активно пытаюсь наставить Влада на истинный путь.

— А что делать, если эти нормальные девушки меня не впечатляют? Что, если я люблю решать задачи со звёздочкой, а не те, где заведомо знаю ответ? — спрашивает и выглядит сейчас таким серьёзным, словно от этого разговора зависит его судьба — Вот, к примеру, перед тобой два брата — близнеца, внешне абсолютно одинаковы, но один открыто демонстрирует тебе свою симпатию, а второй, наоборот, в упор не замечает. Кто из них будет тебе интересен?

Я ничего не отвечаю. Нас действительно привлекает то, что мы по каким-то причинам не можем получить. Наверное, потому, что с детства в голове зарождается мысль «Запретный плод — сладок».

Монолог Влада заставляет взглянуть на него с другой стороны. Для своих двадцати двух, он более чем начитан и образован. Так умело жонглируя аргументами и фактами, парень мог бы смело отстаивать заведомо провальные дела в суде, доводя их до победного результата.

— Юль, я выбрал тебя, сразу же, как увидел. Если ты ещё не поняла, то ребёнок, не проблема для меня — спокойно говорит красавчик и я ему верю.

Его честный взгляд в совокупности с проникновенной речью подобно экскаватору с большим металлическим шаром, мигом сносят стену, которую я не очень старательно возводила между нами. Она рушится, образуя дыру. И, наверное, только Владу под силу заполнить возникшую пустоту.

— Меня сдерживало кольцо на твоём безымянном пальце. Я понимал, что есть муж и не знал, как подойти. Но, когда увидел тебя плачущей в парке, то решил наконец-то действовать — произносит он, сокращая расстояние между нами и беря за руку — Не надо мне никого сватать, окей? И прятаться за выдуманной разницей в возрасте тоже не нужно. Всего лишь дай нам возможность лучше узнать друг друга. Дай звёздам шанс наконец-то сделать своё важное дело — голос парня звучит решительно и ровно, внушая, не раздумывая

прыгнуть в омут с головой.

Получив ответы на интересующие вопросы, я теперь совершенно не понимаю, что делать дальше с этой информацией.

Признание Влада пробирает до неведомых ранее глубин моей зачерствелой души. За последние годы в браке без тепла и заботы, я давно выпустила острые длинные иголки и попросту превратилась в засохший кактус.

Муж, наивно полагая, что за этим цветковым растением совсем не требуется уход, абсолютно перестал удобрять вниманием и лаской.

Но красавчик, словно имея большой опыт обращения с суккулентами, грамотно и умело напитывает меня своей нежностью. Его слова и поступки настолько обезоруживают, что я сбрасываю колючки. Возможно, доверившись ему, я подобно редкому эхинопсису даже смогу зацвести.

Предвкушая свидание, на которое я твёрдо решилась, после исповеди Влада, сердце довольно ликует. В отличие от первого раза, оно заведомо знает, что его ждёт и готовится впитывать любовь. Конечно, сама я вряд ли осмелюсь проявить инициативу и буду рада возможности просто узнать парня поближе. А уже насколько ближе, будет зависеть от него.

Красавчик встречает меня в назначенном месте полюбившейся улыбкой. Удивительно, как долго, я игнорировала её, постоянно отводя глаза.

— Привет, принц на белом коне — смеюсь, отмечая его сходство со сказочным персонажем, конь правда у него железный.

— Кто-то перечитал сыну сказок? — шире улыбается парень — Согласен быть принцем, только если твоим? — вопросительно выгибает бровь и, не дождавшись ответа, притягивает к себе. Его руки крепко оплетают талию, а тепло ладоней ощущается даже через плотную ткань толстовки. Шум оживлённой проезжей части за спиной тут же стихает, проходящие мимо люди выпадают из вида. Есть только любимый запах, горящие напротив глаза и желанные губы.

— Принцесса из меня так себе — неловко шепчу, делая вид, будто не поняла намёка. Но щёки уже привычно горят, выдавая, как сильно меня беспокоит близость парня и его слова.

— А мне очень нравится — признаётся красавчик, накрывая мой рот своим.

В первую секунду я нахожусь в замешательстве от столь быстрого развития событий. Но затем, неуверенно, сама обнимаю его за шею, сильнее прижимаясь. Влад только пошёл в наступление, а я уже выбросила белый флаг. Кажется, этот вечер будет жарким. С множеством объятий, а возможно и не только.

Губы парня подчиняют себе, язык настойчиво заполняет мой рот. Жадно и требовательно исследуя каждый его миллиметр, он стирает всё, что было до него. Поцелуй, который полностью вырывает из реальности, насквозь пропитан коктейлем из страсти, ревности и тоски.

Отвечаю с не меньшим порывом и удовольствием, пытаюсь дать понять, что с недавних пор это целиком его территория. Наш максимум с мужем — сухое и бесчувственное клевание в щёку.

— Такая сладкая, не хочу прекращать тебя целовать — Влад берёт передышку, когда воздух почти покидает лёгкие. Но, спустя мгновение, снова целует. Мягче, нежнее, от чего по телу разливается давно забытое чувство эйфории. Кажется учёные, доказывающие, что поцелуи весьма полезны для здоровья, ничуть не преувеличивают. Минимум двенадцать раз в день, сделают человека намного счастливее. Возможно, сегодня мы проверим эту теорию.

Конечно, верх безрассудства, имея дома мужа целоваться посреди шумной улицы с другим. За это я готова долго вариться в собственном адском соку стыда и совести. Но сейчас, губы Влада для меня словно жизненно необходимая кислородная маска, без них я попросту задохнусь.

Всё же, нахожу в себе силы отстраниться, натягиваю уже знакомый шлем и позволяю красавчику его застегнуть. Наблюдая за ним, я подобно высохшей губке, жадно впитываю в себя такую обыденную для многих заботу и внимание.

Мы выезжаем за пределы города и мчим по его окраинам, когда на землю, без спроса, опускается вечер. Мои встроенные часы напрочь сбиваются. Они отказываются

контролировать и показывать время, самовольно перейдя в режим «Счастье».

Крепко обнимая Влада сзади, я прикрываю глаза от нахлынувшей радости и слышу, как быстро стучит его сердце, буквально выпрыгивая в мои ладони. Пульс мигом ускоряется пропорционально набираемой нами скорости. Дух захватывает от будоражащих эмоций. Мы словно растворяемся во времени и пространстве.

Когда красавчик останавливает у высокой новостроенной многоэтажки, хочется кричать «Нет-нет-нет» едем дальше, я ещё не до конца насладились моментом. Но Влад неумолимо глушит мотор, снимает меня с байка и ведёт в сторону разноцветных подъездов.

Я не знаю, чем думаю, так безоговорочно следуя за ним, не задавая ни единого вопроса. Никогда не могла похвастаться сверхразвитой интуицией, чтобы твёрдо и беспечно доверять малознакомым людям. Но, сейчас, я просто иду по зову сердца.

— Моё тело ведь не будут показывать завтра в новостях? — всё же решаю уточнить, что меня ждёт, когда мы поднимаемся в лифте на последний, шестнадцатый, этаж. Привет, неуместный юмор. Как-то некстати ты решил дать о себе знать.

— Что? Боже, Юль — Влад негромко смеётся и я вдруг понимаю, как мне нравится его смех. Он приглушённый и слегка хриплый, почти интимный. Ради него, я готова и дальше шутить невпопад.

— Ты всерьёз полагаешь будто маньяки или извращенцы заранее извещают своих жертв об их участи? — с ноткой смеха в голосе интересуется парень.

Спасибо Вселенной, что послала мне человека, который понимает мой странный и местами не смешной чёрный юмор.

— И всё-таки ты не сказал «нет»? — допытываюсь, переступая порог квартиры незнакомой квартиры.

— Просто мне хочется говорить тебе только «да». Возможно, тогда и ты будешь отвечать мне также — многозначительно произносит красавчик, пропуская меня вперёд и командуя идти прямо.

Минуя длинный узкий коридор, мы выходим на огромную террасу, откуда открывается нереальный вид на вечерний город. Он медленно готовится ко сну. Дневная суета уже давно стихла, а на смену пришли прекрасные майские сумерки. Горизонт залит розовато-оранжевым светом, а само небо, высоко-высоко, окрашено в фиолетово-синий. Кажется, будто великий художник гармонично подобрал краски и мастерски разлил их по небосклону. Настолько красиво, что, не удержавшись, я навожу камеру и щёлкаю. Влад тоже решает запечатлеть момент, но снимает не просто пейзаж, а меня.

— Моё фото красивее — восторженно произносит скрытый папарацци, демонстрируя результат своих стараний. Никогда не считала себя фотогеничной. Обычно надо сделать штук сто кадров, чтоб хотя бы на одном, я себе понравилось. Но, глядя в телефон, не могу скрыть восхищения и совершенно не узнаю девушку на экране. На нём я, как говорил Даня, выгляжу не старше двадцати пяти. Открытый, сияющий взгляд, смотрит вдаль. На губах лёгкая, безмятежная улыбка. Именно такой меня видит Влад? Похоже, красота и правда в глазах смотрящего, и сейчас, я красивее всего.

— Что это за место? — спрашиваю, смущённо отводя глаза и осматриваясь по сторонам. Мне надо ещё научиться спокойно принимать комплименты и его красноречивые взгляды.

— Это квартира друга — поясняет красавчик, подходя ко мне ближе — И тут, как нигде в городе, видно звёзды.

Словно по команде, поднимаю голову и как зачарованная всматриваюсь в первые желтые огоньки, которые начинают появляться на небе. Удивительно, как давно я их не видела. Яркие, манящие. Кажется, они так близко, что стоит забраться Владу на плечи, протянуть руку и они у меня в кармане. Можно насобирать сколько хочешь, главное, чтобы хватило желаний.

Вспоминаю как в детстве, тёплыми летними вечерами, мы с подружкой Ритой, что жила по соседству с моей бабушкой, стелили вязаное разноцветное покрывало посреди поля и часами наблюдали за небесными самоцветами. Вдали от многоэтажек и постоянного света города, в объятиях чёрной ночи, небо любезно демонстрировало нам своё убранство. Неисчислимое количество звёзд было беспорядочно рассыпано над нашими головами.

Мы увлечённо выискивали Малую и Большую Медведицу. Фантазировали про жизнь на других Галактиках. Делились секретами и переживаниями. Глядя в бесконечно тёмное пространство с загадочными узорами, было проще открывать душу и поднимать волнующие темы.

Сухая трава и баранцы, настойчиво пытались пробраться к нам, чтобы подслушать разговоры и уколоть через толстый слой пряжи. Но мы упрямо лежали и ждали, пока не упадёт хоть одна звезда. За терпеливое и стойкое испытание колючками, небо в награду осыпало нас своими драгоценностями. Они падали одна за одной. Мы лишь успевали загибать пальцы и загадывать самое сокровенное.

Думаю о том, что обязательно надо навестить бабушку. А заодно взять покрывало и позвать Марго на романтическую прогулку к звёздам. Пусть мы давно выросли, но, как оказалось, у взрослых куда больше тем, которые нужно вывернуть наружу и доверить небесам.

Мне удаётся наблюдать за появлением первых звёзд и краем глаза подсматривать, как красавчик создаёт какую-то невообразимую магию. Он снимает со спины рюкзак. Ловко достав оттуда плед, сдвигает два шезлонга, подставляет к ним маленький плетёный столик, куда ставит два кофейных стакана, коробку с шоколадным мафинами и фруктами.

— Я не знал, пьёшь ли ты алкоголь, поэтому решил ограничиться кофе — поясняет, распаковывая выпечку.

Часто — часто моргаю, пытаюсь принять происходящее и не разреветься. Парень захотел не просто подарить мне все созвездия мира, а заранее подумал о комфорте и заморочился с антуражем. Что за вымирающий редкий вид книжных романтиков?

— Ты правильно решил, алкоголь я почти не пью — одобрительно киваю, а внутри всё трепещет от нахлынувшей нежности. К чёрту brutальных доминантов. Мужчина должен быть такой, чтобы рядом с ним было тепло и уютно. Спасибо, что хоть сейчас, я наконец-то это поняла.

Не сдерживая порыв, преодолеваю расстояние между нами и, привстав на цыпочки, касаюсь его губ своими. Робко и не смело, будто никогда прежде никого не целовала.

Влад прижимает меня к себе и, перехватывая инициативу, углубляет поцелуй. Его язык скользит у меня во рту, как у себя дома, умело задевая какие-то невидимые нити, разносящие по телу удовольствие. Руки и ноги становятся ватным, колени подкашиваются, вынуждая сильнее схватиться за крепкие плечи парня.

— Ты знаешь, что меня нереально штормит рядом с тобой? — выдыхает мне прямо в губы.

Это признание — вместо тысячи слов. Оно отправляет совесть в нокаут, заставляет действовать желаниями и инстинктами. Поэтому, когда Влад одной рукой придерживает меня, а другой опускает нас на шезлонг, я лишь теснее вжимаюсь в его горячее тело.

Нет ни единой мысли о неправильности происходящего. Нет ни капли стыда, когда сажусь на него сверху, сильнее разводя ноги и ощущая его явное возбуждение. Прохладный вечерний воздух накаляется. Кажется, поднеси сейчас к нам спичку и случится ядерный взрыв.

— Так вкусно пахнешь — Влад проводит носом по щеке, втягивая мой запах. Простой жест заводит и заставляет откровенно ёрзать сидя на нём.

Спускаясь к шее, красавчик осыпает её частыми, мелкими поцелуями, отчего волоски на руках поднимаются по стойке смирно. В животе становится сладостно, словно кто-то щекочет там маленьким пушистым пёрышком.

Когда цепочка из поцелуев доходит до преграды в виде чёрной толстовки, на секунду прервавшись, красавчик стаскивает её с меня. Затем, освобождает грудь, из-под спортивного хлопкового топа. Хочется рассмеяться в лицо человеку, который придумал, что несексуальное нижнее бельё спасает от близости с мужчиной покруче головной боли. Судя по тому, каким взглядом меня рассматривает Влад, ему абсолютно всё равно что на мне надето. Он фокусируется только на обнажённых частях, не обращая внимания на остальное.

— Такая красивая — произносит хрипло, купая в своём восхищении и поднимая мою самооценку до небес. Если бы на каждую неуверенную в себе девушку смотрели так, профессия пластического хирурга давно бы себя изжила.

Не спеша, словно как и я, наслаждаясь каждым прикосновением, он берёт грудь в ладони и, касаясь большим пальцем, вырисовывает на ней замысловатые узоры.

По телу ментально проносится разряд, будто в него ударила шаровая молния. Я прикрываю глаза и кусаю изнутри щёку, чтобы не застонать в голос от удовольствия и не сдать себя с головой. Но так ощущения становятся ещё острее. Особенно когда на смену рукам приходят горячие губы, помечая каждый миллиметр, оголённый кожи.

Если в наш первый раз Влад как будто боялся, что я могу сбежать в любую минуту, то сейчас он растягивает момент, смакуя каждое своё действие. А я уже заведена до предела одними лишь поцелуями. Читая мысли, красавчик приподнимает меня вверх и помогает избавиться от джинсов. А в следующую секунду я ловлю губами воздух, ведь его пальцы отодвигают тонкую ткань трусиков и проникают внутрь меня.

Сначала касания лёгкие и деликатные, затем становятся настойчивее и распалют всё сильнее. Не знаю кому из нас сейчас лучше, мне, принимающей такие желанные ласки или парню, так самозабвенно дарящему удовольствие. Умелые движения творят со мной что-то невообразимое. Затрагивают чувствительные точки, заставляя низ живота требовательно томиться и перестать контролировать стоны. Кажется, что все мои эмоции, мысли, сознание, всё сейчас собрано там.

Когда скольжение пальцев прекращается, и Влад пересаживает меня, я разочарованно распахиваю глаза. Но картинка как он нетерпеливо и хаотично стягивает с себя джинсы, как быстрыми движениями надевает презерватив, гасит во мне неудовлетворенное возмущение.

Ожидание того, что вот-вот мы соединимся в одно целое, разливает внутри огненную лаву. Её жар невыносимо обжигает низ живота. Чувствую облегчение, лишь когда парень тянет меня на себя, и я начинаю понемногу опускаться на упругий, возбуждённый член. Упираясь руками в крепкие мужские плечи, миллиметр за миллиметром, вбираю его собой. Кажется, на какое-то время, я даже перестаю дышать, полностью отдаваясь ощущениям наполненности и целостности. На правах той, у которой за всю жизнь было три сексуальных партнёра, я твёрдо заявляю — размер имеет значение.

— Всё хорошо? — реагирует красавчик на мой протяжный вздох.

— Очень — с трудом проговариваю, привыкая к его каменной твёрдости внутри себя.

Влад даёт мне полную свободу действий пока сам смотрит затуманенным взглядом, позволяя раскачиваться на нём. Не спеша, плавно, каждым движением унося нас всё выше к манящим звёздам.

Прикрываю глаза, откидывая голову назад, когда красавчик, перехватывая инициативу, начинает двигаться быстрее и резче. Его горячее сбивчивое дыхание обжигает грудь, в то время как пальцы сильнее стискивают мои бёдра. Возможно, там даже останутся синяки, но, если сила сдавливания пропорциональна его наслаждению, то я готова с удовольствием носить их.

Тугой узел внизу сжимается одновременно с тем, как Влад наращивает темп, опуская меня на себя быстрее, вверх-вниз, вверх-вниз. Толчки такие глубокие и энергичные, что я всё выше подсакиваю тазом. А с очередным мощным рывком, пульсирующее напряжение внутри взрывается. Яркие искры, как маленькие кометы, проносятся перед глазами. Всё вокруг меркнет, перестаёт существовать. Есть только я и сумасшедше красивый парень, который упираясь лбом в мою грудь издаёт сдавленный стон, получая свою порцию удовлетворения.

Какое — то время мы неподвижно лежим, вжимаясь друг в друга словно хотим врасти.

Он бережно накрывает меня пледом, но от него самого исходит такое тепло, что совсем не холодно. Положив руку на твердую грудь, слышу, как где-то в области сердца, стучит созвучно с моим. Хочется иметь суперспособность останавливать время, чтобы бесконечно долго, вот так просто, лежать с ним в обнимку, всматриваясь в звёздную бесконечность.

— О чём ты мечтаешь? — возвращает в реальность тихий голос Влада.

Вопрос растворяется в истошном мяуканье, доносящемся снизу. Судя по всему, коты устраивают брачные игры, явно перепутав март с маем. Пользуясь моментом, что возбужденные животные заглушают тишину своими криками, я думаю, что ответить. Кажется, вечность лет я не просила ни о чём небо. Погрязнув в заботах, разучилась замедляться и слушать внутренний голос. Тот самый, который нащёптывает желания.

— Хочу в старости жить где — то возле моря. Чтобы каждый день лёгкие были до отказа забиты пьянящим морским бризом. По утрам, обязательно заниматься йогой, встречая дельфинов, в обед писать книги, а на ужин, провожать жаркое солнце за горизонт, пить вино и есть мидии — картинка идеальной жизни впервые складывается в голове.

— Звучит красиво — восторженно произносит красавчик и в его глазах будто отражается зарисовка из только что сказанных мною слов — Можно и мне место в твоей старости? Буду готовить для тебя свежесвыловленные мидии и охлаждать вино.

— Тогда остаток жизни я проживу в персональном раю — одобрительно соглашаюсь, выискивая падающую звезду.

— А ты? О чём мечтаешь? — возвращаю вопрос.

Похоже, не зря говорят, чтобы лучше узнать человека, узнай его тайные желания. Они рождаются внутри и являются кирпичиками его личности. Указывают на цели, мысли, намерения, которые в будущем могут стать действиями.

Влад шепчет мне на ухо ответ, и я вся покрываюсь мурашками.

— Хочу купить камасутру и изучить её всю... с тобой.

— Ох — непроизвольно вырывается из меня. Хорошо, что в полумраке не видно, как я вся краснею, представляя каким образом, красавчик собрался изучать книгу.

— Наверное, я тоже буду мечтать об этом. Если мечтать вдвоём, больше вероятности, что желание сбудется — отвечаю, чувствуя себя феей с волшебной палочкой.

Звёздное свидание наталкивает меня на мысль, что пора снова начинать разговаривать с собой. Вести диалог так, чтобы слышать свои желания. Осознавать, чего хочу именно я, не принимая навязанные кем-то мечты за собственные. Ведь ни о чём не мечтая, ты словно просто существуешь, а шумный и яркий праздник под названием «Жизнь» проходит мимо.

Решаю воспользоваться известным методом под названием «Выигрыш в лотерею», который способствует освобождению скрытых желаний. Для этого нужно составить список своих хотелок, представив, будто ты выиграл огромную сумму денег. То есть твои финансовые возможности вдруг стали безграничны, и ты можешь пожелать абсолютно всё, не обращая внимания на денежную составляющую.

Сначала работа идёт туго. Записав несколько самых очевидных желаний, я долгое время смотрю в полупустой лист. Сосредоточиться и заглянуть внутрь себя получается с трудом.

Артём крутится рядом, словно попугай, повторяя одно и то же, требуя дать ему печенье. Он никак не реагирует на мои слова, что надо пойти пообедать, упрямо топя ногой и выкрикивая «Нет. Сейчас». Глядя как юный командир упорно стоит на своём, я вдруг осознаю, что не стоит пытаться навязывать ему свои правила, безоговорочно игнорируя желания маленького человека.

Удивительно, но дети всегда чётко знают, чего хотят и усердно стараются получить своё. В то время как мы, взрослые, считаем это капризами и всячески пытаемся подавить волю «несмышлёных» малышей.

Нас с детства учат, что нужно слушаться старших, даже если это идёт в разрез с нашими интересами и потребностями. Внушают, что наши желания какие-то неправильные или несбыточные. Взрослым ведь виднее. И всё, что они говорят неоспоримая истина. В итоге вырастают люди с полным отсутствием веры в чудеса и умением мечтать. Люди, которые не верят в собственные силы и не знают чего хотят по жизни.

— Идём, возьмешь печенье, но укусишь разок, а остальное после супа, хорошо? — предлагаю Артёму компромисс.

— Да — довольно кричит сын, уносясь на кухню.

Наверное, пока он вырастит, я негласно смогу получить квалификацию психолога. Жаль, с психологией семейных отношений дела у меня обстоят куда сложнее.

Когда Артём засыпает на обеденный сон, я снова берусь за список. Пишу то, что приходит на ум. Зачёркиваю, додумываю, перефразирую. Пунктов получается довольно много. А после анализа написанного понимаю, что самые значимые желания совсем не имеют привязки к деньгам и для их исполнения не нужны призрачные миллионы.

К примеру, я очень хочу побывать на каком-нибудь концерте. Мне не нужен билет в VIP-зону, и это не обязательно должно быть выступление именитой звезды мирового масштаба. Главное, прочувствовать себя причастной к чему-то грандиозному. Побывать маленьким винтиком большого механизма. Ощутить ту бешеную энергетику, которую музыканты отдают публике, пропустить её через себя и зарядиться драйвом.

Воодушевлённая идеей, я тут же ищу в интернете афишу с мероприятиями на ближайшее время. Помечаю понравившиеся и звоню Агате с мыслями, что она обязательно поддержит мою задумку с культурно-развлекательной программой. Но монотонный голос мобильного оператора упрямо твердит, что аппарат абонента выключен.

Подруга не выходит на связь и спустя несколько часов. Внутри тягучей смолой разливается необъяснимое беспокойство. Раз за разом набирая её номер, я словно рыбка, которая чувствует приближение мощнейших подземных толчков и мечется по аквариуму.

В последнюю нашу встречу, Агата хоть и старалась держаться, но её потерянный и потухший взгляд говорил сам за себя. Душевное состояние девушки было далеко от нормального. Она никак не могла восстановить внутренний покой после расставания с парнем, а соседство с ним и его новая личная жизнь усугубляли ситуацию.

— Лёш, сможешь после работы заехать к Агате? Её телефон выключен, и я переживаю, как бы ничего не случилось. Когда мы виделись в последний раз, она была очень подавлена и разбита — прошу мужа помочь найти подругу и успокоить мои, не на шутку разыгравшиеся, нервы.

— Юля, по-твоему, мне больше нечем заняться? — недовольно спрашивает муж — Телефон может просто разрядиться, а я должен из-за этого кататься по городу?

Возможно, просьба и странная, но для меня имеет большое значение.

— Она живёт рядом с твоим офисом, так что это не составит труда — упрямо стою на своём. Мне нужно убедиться, что всё в порядке, и я зря себя накрутила.

— Я приеду домой, и ты сама можешь ехать проверять, где и с кем твоя подруга — раздраженно отрезает муж и кладёт трубку.

Проталкиваю ком, застрявший в горле, и ещё с минуту смотрю на потухший экран, будто Лёша может передумать. Знаю ведь, вероятнее летом выпадет снег, чем это случится.

До его приезда я успеваю придумать тысячу и одну причину, почему телефон подруги выключен, а в социальных сетях она появлялась лишь вчера утром. Каждая из них хуже другой. Про банальное «села батарейка» даже речи не идёт. Наверное, с моей фантазией стоит начинать писать детективы.

Оставив Артёма с Лёшей ужинать, я вызываю такси и мчусь по адресу съёмной квартиры, где живёт Агата. Вариант, что она откроет мне и покрутит пальцем у виска отпадает после нескольких долгих минут звонков и отбиваний кулаком по двери.

На шум выглядывает женщина из квартиры напротив. Судя по довольно морщинистому лицу, ей далеко за пятьдесят. Однако одета она не в привычный бабушкин домашний халат, а со вкусом. В тёмно-синие бриджи и кремовую блузку, словно только вернулась с какого-то светского мероприятия. На шее и в ушах красуются украшения из натуральных камней. А по наманикюренным пальцам в массивных серебряных кольцах, можно сделать вывод, что женщину не обременяет тяжёлый труд или домашняя работа.

Окидывая меня ответным оценивающим взглядом, она деловито сообщает, что перед обедом видела Агату. По её словам, та заходила в квартиру одна. Потом долго изводила соседку громкой неприятной музыкой. Женщина даже собиралась идти ругаться, но вскоре всё прекратилось.

— Мне всегда было непонятно кто слушает такие непотребные песни. Неужели это «бум-бум-бум» лучше извечной классики? Рахманинов, Чайковский, Вивальди ... — блаженно произносит ценительница прекрасного, найдя свободные уши и явно надеясь завести беседу.

— Простите, а номера телефона хозяйки квартиры у вас нет? — бесцеремонно перебиваю, не имея ни времени, ни желания, превращаться в работника телеканала «Культура» и брать у неё интервью на тему величайших композиторов в истории.

— Нет, что ты — активно машет руками моя собеседница, словно я сказала огромную

чушь — Эта фифа появлялась от силы два раза. Вот была Елена Ивановна, мы с ней очень хорошо ладили... — женщина ударяется в воспоминания, но я разворачиваюсь и, кинув на ходу «спасибо», сбегая вниз. Сейчас не тот момент, чтобы быть вежливой и изображать неподдельный интерес к её рассказам. Уровень моей тревожности вот-вот достигнет пика. Я знаю, что Агата дома, но не открывает дверь. Вряд ли у неё вдруг развилась социофобия.

На улице замечаю, что балконная дверь, в квартире подруги, приоткрыта на проветривание и, постаравшись, можно туда забраться. Благо второй этаж позволяет.

«Привет. Есть опыт взлома квартир?» летит от меня Владу. Не знаю почему, но он первый приходит на ум, когда думаю, кому отправить смс со странной просьбой. Мне просто необходим кто-то рядом с трезвой головой.

«Пиши адрес. Будет» быстро приходит в ответ.

Мандраж от переживаний резко сменяется необъяснимым облегчением. Будто парень сказал, что у него есть ключ и сейчас он с лёгкостью откроет дверь.

Устало опускаюсь на скамью возле подъезда и быстро набираю название улицы и номер дома.

«Буду минут через пятнадцать».

Кажется, у парня вошло в традицию приходить мне на помощь. Вот так просто, без единого вопроса, он согласен стать моим Клайдом.

В ожидании своего «подельника», я не свожу взгляд с балконной двери. Представляя, что владею телекинезом, направляю на неё всё внимание и мысли. Хочется, чтобы она неожиданно распахнулась и Агата помахала мне рукой, удивлённо спросив, что я тут делаю. Пусть лучше я буду выглядеть тревожной дурочкой, чем хоть одна из моих сумасшедших версий окажется правдой.

Нетерпеливо подскакиваю на ноги и направляюсь в сторону подъезда, едва заслышав рёв мотоцикла. Он извещает о появлении Влада, прежде чем парень успевает показаться из-за угла дома.

— Привет — произносит красавчик, снимая шлем и оглядывая меня обеспокоенным взглядом — Что случилось, Юль?

Гашу в себе неуместный в данных обстоятельствах порыв обнять его. Пусть даже это жест в знак благодарности за то, что он сейчас здесь. Или мне проще думать именно так, чем признать, как сильно я по нему соскучилась.

— Агата целый день не выходит на связь, хотя её соседка говорит, она дома — сбивчиво объясняю, кивая в сторону второго этажа — Пришла мысль залезть через балкон. Сможешь? — вопросительно смотрю на парня, ни на минуту не сомневаясь, что он ответит согласием.

Будь на его месте Лёша, посыпалось бы куча вопросов, комментариев, и полчаса мы топтались бы на месте, рассуждая как лучше поступить. Но Влад лишь бросает короткое «Думаю, да», оглядывая «место преступления». Подходит ближе к подъезду, задрал голову, осматривает козырёк. Затем ощупывает водосточную трубу, проверяя на прочность.

Вдруг, кажется, что это не очень хорошая идея. Высота довольная приличная и, если что-то пойдёт не так, простыми ссадинами и ушибами он вряд ли отделается.

— Жди меня в подъезде — командует красавчик, с разбега хватаясь за бетонную конструкцию и подтягиваясь руками.

И речи не идёт, чтобы послушать его и сдвинуться с места. Я застываю, не в силах оторвать от парня напряжённый взгляд. Тревожные мысли о подруге на какое-то время затихают. На их место приходит переживание за Влада. Нервно выдыхаю лишь когда он ловко перелазит на основание балкона. Делает это так профессионально, словно снимался в последней части человека-паука. Даже хочется взять для сына автограф, так как с недавних пор он фанат красно-синего киношного насекомого.

Понимая, что парню ничего не угрожает, я наконец-то ныряю в подъезд и спешно поднимаюсь на второй этаж.

— Похоже, что она спит — минут через пять сообщает красавчик, запуская меня в квартиру.

— Спит? Ты бы спал, когда выносят твою входную дверь и мучают дверной звонок? — недоверчиво спрашиваю, заглядывая в комнату, замечая, что Агата и правда расслаблено лежит на кровати.

— Не знаю, но если что, сон у меня крепкий — как бы невзначай Влад делится «секретной» информацией о себе, улыбаясь уголком губ.

Откуда-то появляются силы улыбнуться в ответ. Всё-таки я рада, что парень сейчас тут. Его присутствие действует на меня как персональный анти-стресс. Хочется обессиленно

рухнуть в крепкие объятия, вдыхать любимый, умиротворяющий запах, поставив весь мир на продолжительную паузу.

— Юль, пульс еле прощупывается — растеряно произносит Влад, трогая запястье Агаты — Звони в скорую.

Дрожащими руками достаю телефон, судорожно пытаюсь вспомнить комбинацию из каких цифр мне надо набрать. Сто три или сто двенадцать? Почему в экстренных ситуациях наш мозг начинает тормозить? Почему легче поддаться панике, а не собраться, чтобы действовать чётко и быстро? И куда деваются знания, полученные в школе на уроках основ жизнедеятельности и медицины?

Наблюдая, как красавчик пытается растормошить подругу, я диктую диспетчеру скорой помощи адрес. На все остальные вопросы о том, что произошло, и о степени тяжести состояния отвечаю уклончиво «я не знаю».

К счастью, скорая приезжает быстро. Фельдшер, седовласый мужчина в возрасте, приводит Агату в сознание с помощью нашатырного спирта и атакует вопросами. Спрашивает какие препараты принимала подруга.

— Я пила успокоительное — признаётся девушка — Там, в серванте, стоит баночка. На ней написано принимать по две таблетки. Я выпила значительно больше. Мне просто необходимо было ни о чём не думать и уснуть.

— Ты хоть понимаешь, что могла насовсем заснуть? — строгим тоном произносит мужчина.

— Господи, я ... Нет... я не хотела ничего такого — Агата всхлипывает, пряча лицо в руках.

Ей делают промывание желудка, что-то вкалывают и оставляют целый список с рекомендациями. Глядя на исписанный неразборчивым подчерком лист, с трудом понимаю, что зашифровано в данном послании. Такое ощущение, будто первый год учёбы в мединституте, будущих врачей учат именно этому, писать как можно непонятнее.

— Юлечек, спасибо. Ты мой Ангел Хранитель — негромко произносит подруга, когда мы остаёмся вдвоём. Скорая уезжает, а Влад вызывается сходить в аптеку.

— Я не спала три ночи подряд. У Саши какой-то не прекращаемый секс-марафон — бесцветным тоном поясняет девушка, уставившись в одну точку — Мне всего лишь хотелось выключить голову и выспаться, пока ночью он не притащил очередную подружку.

— Ты не представляешь как я рада, что всё обошлось — облегченно выдыхаю, присаживаюсь рядом с ней — Обещай, что больше не будешь бездумно принимать лекарства и съедешь отсюда как можно скорее. Это ведь какое-то издевательство над собой.

Адскую пытку устроил её бывший. Мало того, что подруга страдает морально, пытаюсь побороть оставшиеся чувства, так ещё и физически, не имея возможности нормально спать.

Возникает желание постучаться в квартиру этажом ниже и побеседовать с её хозяином.

— Да, я уже нашла новое жильё — согласно кивает Агата — Вы с Владом продолжаете общение? — неожиданно она меняет тему.

Её тон спокойный и ровный, без тени упрёка, однако на пару секунд я теряюсь с ответом. В памяти всплывает наш прошлый разговор на эту тему. Подруга была негативно настроена по отношению к красавчику. Хоть прямо она не озвучивала ничего такого, но этого и не требовалось. Всё читалась в её голосе, взгляде, мимике.

— Да, можешь меня осуждать, но мне не стыдно — отвечаю с вызовом — Если бы не он, мы бы сейчас вряд ли разговаривали.

Возможно, говорю резче, чем нужно. Просто у меня впервые появляется острое желание отстаивать личные границы. Хочется оградить наши непонятные отношения от посторонних мнений.

— Обязательно скажу ему спасибо, когда вернётся — пытается улыбнуться Агата — Кажется, он хороший парень. Не мне выступать в роли вашей судьи, Юль — голос девушки тихий, но пробирающий до глубины души. — И точно не тогда, когда собственная жизнь идёт под откос.

— У всех бывают чёрные полосы — меня неожиданно тянет на философию, но в этих пафосных фразах определённо есть смысл — Соблазн погрязнуть в своём горе и жалости к себе очень велик. Однако надо собрать все силы и двигаться дальше. Ведь даже за самой тёмной ночью, рано или поздно, наступает красивый рассвет.

Вскоре красавчик возвращается, и мы покидаем Агату. На прощание, она в сотый раз благодарит за помощь и клятвенно обещает доложить мне завтра о своём состоянии.

На улице нас мгновенно окутывает теплом последнего майского вечера. Ощущение будто лето уже активно включилось в работу, забрав у весны её полноправные несколько часов.

— Присядем? — с надеждой спрашивает Влад, жестом кивая на одинокую, стоящую под ветвистым каштаном, лавочку.

Украдкой смотрю на часы, извещающие о наступлении ночи. Раньше, в это время из всех окон, доносились звуки телепередачи «Спокойной ночи, малыши». Но современные дети вряд ли ответят кто такие Хрюша и Степашка. Да и старые деревянные рамы, почти во всех квартирах, заменены на современные шумоизоляционные пластиковые стеклопакеты.

— Да, немного можем посидеть — отвечаю согласием. Даже если бы сейчас названивал Лёша, требуя немедленно вернуться домой, я бы не отказала себе в удовольствии провести с красавчиком пару минут наедине.

После пережитого стресса мне просто необходимо прижаться к нему и пропустить через себя тот свет, которым он всегда безотказно делиться. Я будто мотылёк, лечу на него, интуитивно зная, что с этим парнем мне не грозит обжечь крылья.

Мы молча устраиваемся на деревянной скамейке, любезно скрытой цветущим деревом от чужих глаз, и резко становимся похожими на парочку влюблённых. Наша тень сливается в одно целое, когда Влад обнимает меня за талию рукой, притягивая ближе, а я обессилено кладу голову ему на плечо.

Вместо романтики на меня вдруг накатывает вселенская обида и тоска. Хочется найти волшебное заклинание, стирающее память тем, кто страдает от ушедшей неразделённой любви. Никто не должен чувствовать себя одиноким и брошенным. Страшно подумать, чем мог закончиться для Агаты этот вечер. Случись что-нибудь непоправимое, её герой-любовник вряд ли бы вспомнил о ней. В то время как близкие и те, кто искренне любят девушку, едва бы справились с горем потери.

Слёзы беззвучным потоком катятся по щекам, вытаскивая наружу горечь и печаль, разливающуюся внутри. Плечо красавчика быстро становится мокрым. Но он молча терпит, что я использую его в качестве жилетки. Не успокаивая и не задавая вопросов, он позволяет выплеснуть всё плохое, освобождая место для чего-то доброго и светлого.

Всё же, не зря психологи советуют проживать любые эмоции, а не скрывать их в потаённых уголках души. Зная, как Лёша любит ими питаться, я так привыкла прятать чувства глубоко-глубоко, что незаметно превратилась в бомбу замедленного действия. Но

сейчас её механизм сработал. А Влад, незаслуженно оказавшийся в эпицентре взрыва, весьма достойно переживает испытание женскими слезами.

— Я не знаю, как тебя благодарить — произношу негромко, но искренне. Почему-то важно, чтобы он понимал, как много для меня значит его помощь — В одиночку я бы, наверное, и дальше сходила с ума, безрезультатно колотя в дверь.

— У меня был свой скрытый интерес — отвечает парень. Я не вижу его лица, но чувствую, что он лукаво улыбается.

— Какой? Получить опыт домушника? — его настроение воздушно — капельным путём передаётся и мне. Хочется шутить и шире растягивать губы в ответной улыбке.

Тело парня начинает вибрировать от смеха, и я тоже не сдерживаюсь. Рядом с ним так легко, даже когда вокруг всё кажется очень сложным. Размер благодарности, что он сейчас тут со мной, увеличивается каждую минуту в геометрической прогрессии.

— Это лишь небольшой бонус. Главное было увидеть тебя.

— Юля, к нам Ваня с Кристиной собираются заехать сегодня — доносится из ванной голос мужа, приглушённый шумом льющейся воды.

Не знаю, зачем Лёша решил озвучить «сверхважную» информацию моясь в душе. Возможно, думал дать мне время вдоволь напрыгаться до потолка.

Однако сказанные как за между прочим, слова действуют на меня подобно съеденному кислому лимону. Хочется скривиться и запить текилой. Но в восемь утра я вряд ли могу позволить себе такое удовольствие.

С целью оттянуть назревающий конфликт, никак не комментирую услышанное. Во-первых, не люблю перекрикиваться из разных комнат. Во-вторых, проще сделать вид, будто у меня начались проблемы со слухом.

Когда в ванной воцаряется тишина, мчусь в гостиную и делаю громче мультики, лишь бы Тёма не слышал возможной ссоры. Вероятность, что наш дальнейший разговор пойдет на повышенных тонах, очень велика.

— Хотим в покер поиграть — продолжает Лёша, заглядывая в зал и ероша полотенцем влажные волосы.

Наверное, любая другая обрадовалась бы, что муж проводит свободное время дома и старается разнообразить наш досуг. Но мы уже давно выяснили — до статуса нормальной жены мне очень далеко. Поэтому реакция моя абсолютно противоположная.

Ваня Королёв — коллега Лёши. Ему тридцать с хвостиком и до прошлого года он прожигал жизнь в своё холостяцкое удовольствие. Привлекательный и обеспеченный парень не спешил ввязываться в серьёзные отношения. Клубы и спортзал были, наверное, единственными его интересами. Пока однажды, старательно вылепливая тело мечты, он не познакомился с завидной невестой, дочерью крупного бизнесмена Кристиной Бранц. Правда, фамилия её отца звучит не так пафосно и в простонародье она Баранцева.

Кристине двадцать пять. Выглядит она, как положено по статусу, ярко и эффектно. Не игнорируя моду на пухлые губы, деланные косметологом, и длинные нарощенные волосы. Молодая, энергичная, амбициозная. Не так давно, она открыла свой маникюрный салон в центре города и теперь активно пиарит его в социальных сетях. Уютная студия, лучшие мастера и материалы премиум качества — слоган, который привлекает обеспеченных, ухаживающих за собой девушек. Для меня же, просто слова, ни о чём не говорящие моим коротко стриженным, наспех подпиленным ногтям. Они вряд ли ответят, когда в последний раз видели гель-лак.

Соответственно, так как никакого интереса к новомодному «Дому маникюра» я не испытываю, из общего с Кристиной у нас только то, что мы обе женского пола и носим грудь. Хотя и это сходство с натяжкой. Моя — после двухгодичного кормления, её — после опытного пластического хирурга. Да и беседа с ней я чувствую себя примерно так же, как любой мужик впервые слышавший слова эпиляция, консилер, плампер, кушон.

Настороженно молчу, продолжая строить из себя глухонемую. Раньше я бы приняла их скрепя зубами, но после рождения сына стала больше ценить своё свободное время, которого и так практически не имею. Поэтому пытаться поддерживать скучные разговоры и на правах гостеприимной хозяйки услуживать тем, кого не хочу видеть в своём доме, нет ни малейшего желания. Они пару раз были у нас в гостях. И я примерно знаю, по какому

сценарию пройдёт вечер.

— Не думаю, что это хорошая идея — стараюсь корректней озвучить свои мысли, наблюдая как муж кидает мокрое полотенце на диван. Сколько раз я просила выносить его на балкон, а не бросать, где придётся, уже сбилась со счёта. И сейчас, этот жест действует на меня словно красная тряпка на быка.

— Я не хочу полдня торчать у плиты и принимать людей, которые мне не особо приятны — чётко озвучиваю свою позицию. Хватит пытаться быть удобной и послушной.

— Мы закажем доставку, в чём проблема? — непонимающе смотрит Лёша, упрямо пропуская мимо ушей главную фразу.

— В том, что я не желаю проводить свой вечер в этой компании. И покер я не люблю — произношу ровным тоном, неожиданно открывая мужу глаза.

Помню, когда впервые согласилась играть в него абсолютно не зная правил, Лёша клятвенно заверял, что мне объяснят их по ходу пьесы.

— Там нет ничего сложного — в голос твердили все присутствующие.

Но в итоге, я как дурочка хлопала глазами, пытаюсь уловить суть происходящего и понять значение незнакомых ранее слов — «Флеш», «Стрит», «Фулл Хаус».

Мягко говоря, я чувствовала себя не в своей тарелке и, в сложившейся ситуации, была будто сторонним наблюдателем. Наверное, тоже испытывают чужестранцы впервые оказавшиеся вдали от дома в кругу незнакомых людей.

Атмосфера за столом давила, шутки раздражали. Хотелось резко встать и уйти. Благо вместо мужа на помощь пришел всезнающий гугл.

Правила я выучила. Играю довольно неплохо. Однако осадок, от того первого раза, остался до сих пор.

К моему удивлению, Лёша не продолжает диалог про гостей, молча завтракает и уходит на работу. Неужели впервые в жизни он меня услышал?

День с Артёмом мы проводим спокойно. Как обычно, он разбрасывает игрушки, я собираю. Только сын замечает, что в квартире слишком чисто, он опять всё раскидывает даже с ещё большим усердием. Наверное, стоит уже приучать его к порядку, чтобы в будущем он не воспринимал наведение чистоты как исключительно женскую обязанность.

Раздумываю прогуляться с Тёмой в парк, и заодно, не отказав себе в удовольствии, заглянуть к Владу в кофейню. Зная, что он будет на смене, мне очень хочется выпить приготовленный им латте. Кажется, простой напиток получается у него каким-то особенным.

Почти заканчиваю наши с сыном сборы, когда замечаю мокрые капли на стеклянной оконной поверхности. Нет-нет-нет. Пожалуйста, бубню себе под нос. Но, некстати накрапывающий дождь, никак не реагирует на мою просьбу и безжалостно портит все планы.

С надеждой, что он вот-вот закончится, я всматриваюсь в плачущее окно. Однако тучи, со всех сторон набегающие на ясное небо, будто загоняют солнце в ловушку. Они сообщают о своём твёрдом намерении надолго обосноваться на небосводе. Вот тебе и первый летний день.

Настроение внезапно портиться, так же, как и погода. И дело, конечно же, не в кофе. А в том, что я уже настроилась встретить симпатичного сероглазого блондина. Мной движет зудящая потребность узнать, как проходит его день, и перекинуться парой ничего не значащих фраз.

«Дождь лишил меня возможности выпить вкуснейший латте» жалуясь Владу.

Я не могу его увидеть, но способности написать парню, никто не отнимал. Пусть даже под шуточным предлогом. На открытое "Как твои дела", я пока ещё не готова.

Ответа долгое время нет. Не в силах постоянно проверять входящие сообщения, ставлю телефон на беззвучный и укладываю Артёма на дневной сон. А когда миссия выполнена, и тот, кто кричал не хочу спать, мирно посапывает, поступает звонок с неизвестного номера.

— Добрый день — раздаётся в трубке незнакомый мужской баритон — Я курьер и у меня для вас доставка. Подскажите номер квартиры, пожалуйста.

— Спасибо. Квартира тридцать девять — машинально отвечаю, растерянно соображая, что к чему.

Спустя пару минут молодой парень вручает мне крафтовый пакет с логотипом кофейни, где работает Влад и ребус разгадывается сам собой.

Нетерпеливо распаковываю плотную бумагу, заполняя комнату запахом корицы. Внутри, меня ждёт, тёплый кофе и свежее испечённая выпечка. Кажется, это идеальное лекарство от хандры в такую погоду.

Не могу удержаться, чтобы сразу не откусить кусочек хрустящего, умопомрачительно пахнущего круассана. Запиваю его глотком ароматного напитка и блаженно прикрываю глаза.

Незамысловатое внимание со стороны Влада, разливает по телу волну нежности. Этот жест ценнее сотни дорогущих роз. Наверное и правда, мужчина проверяется поступками.

«Даже не догадывалась, что иметь среди знакомых бариста — такое счастье. Спасибо!!! Жизнь заиграла новыми красками» печатаю красавчику.

«Рад сделать твой день чуточку приятнее. Хотя говорят, кофе в постель куда лучше поднимает настроение» приходит в ответ, заставляя прислониться горячей щекой к прохладной оконной поверхности. Ох уж эти явные намёки. И как теперь перестать думать об этом ритуале в исполнении Влада?

Мы переписываемся на протяжении «тихого часа» сына. Всё это время, со стороны я, наверное, очень похожа на киношного Джокера. Мои губы, даже без красной помады, так же сильно растянуты до ушей.

Просто, я уже и забыла, то трепетное чувство, то волнение, с которым не выпускаешь телефон из рук. Те ощущения, когда с замиранием сердца ждёшь новых сообщений, улыбаясь каждой букве.

Это вам не чёрствое «Купи молоко». «Ок». Здесь каждая смс пропитана флиртом и обоюдной симпатией.

Ближе к вечеру звонит Агата. Голос девушки звучит бодро. Она довольно сообщает, что наконец-то выспалась и чувствует себя хорошо. Говорит, что полна сил и планов на ближайшее будущее.

Пользуясь моментом, озвучиваю идею с концертом, и подруга, ожидаемо, поддерживает её на ура.

— А давай на рок-концерт? Я никогда прежде не была, но сейчас, кажется, это именно то, что нужно — воодушевлённо предлагает Агата.

Я тоже никогда не посещала данные мероприятия и не имею ни малейшего представления, что нас там ждёт. Фанаткой рока меня можно назвать с натяжкой. Некоторые песни подобного рода звучат в моём плей листе, но не более.

Всё же, картинки заведённой толпы с поднятыми вверх руками, которые подбрасывает

мозг, советуют согласиться.

— Группа «Северный флот», слышала что-нибудь о ней? — восторженно тараторит подруга — Через две недели у них будет концерт в музыкальном театре.

Сквозь динамик телефона, отчётливо слышно, как она стучит пальцами по клавиатуре. Скорее всего, сидя за компьютером, Агата мониторит нужную информацию.

— Это та, которую основали музыканты «Король и Шут» после смерти вокалиста? — «блещу» своими познаниями в области рок — культуры.

— Да-да, она. Билетов немного осталось. Надо решать — в голосе девушки столько азарта, что, кажется, будто мы обсуждаем не поход на концерт, а возможный полёт на Луну — Только представь, какая там будет царить атмосфера. У меня уже мурашки.

Удивительно, идея была моя, но Агата так ей загорелась, что сейчас сама уговаривает меня.

— Придумаем образы. Какие-нибудь кожаные штаны, ремни с цепями, чёрные футболки. Можно пряди яркие покрасить смываемым тоником, как сейчас делает молодёжь — подругу вдруг несёт, что не остановить.

— Я поговорю с мужем, и завтра скажу точно, идём или нет — сдержанно отвечаю, с трудом подавляя желание сиюминутно сказать да. Энтузиазм девушки почти не оставляет шансов для отказа.

Остаток времени до прихода Лёши, готовлю речь, тщательно подбирая правильные слова. Нужно получить его согласие побыть с сыном и отпустить меня попробовать стать частью неизведанной ранее субкультуры.

В двадцать я отпрашивалась погулять у бабушки, а в тридцать отпрашиваюсь у мужа. Определённо, с прародительницей договориться было проще. Когда же я самостоятельно смогу принимать решения, куда и с кем ходить?

Лёша появляется на пороге в восьмом часу, но не один, а в компании с Ваней и Кристиной. Непонимающе смотрю на них, увешанных пакетами с едой и напитками, не в силах выдавать из себя даже вежливого «Привет».

Все цензурные выражения улетучиваются из моей головы. Неужели так сложно было хотя бы написать смс и предупредить? Что-нибудь по типу — «Я как обычно делаю по-своему».

Незваные гости натянуто улыбаются, осматривая мой распадающийся пучок, с трудом напоминающий прическу и перепачканную одежду. Как раз перед их приходом, Артём неожиданно решил порисовать красками. Раскраски ему оказалось мало, и будущий дизайнер решил облагородить стол и стулья, которые я только закончила оттирать.

Взвинченная и уставшая, я даже не стараюсь делать вид, что рада встрече.

Хочется сильно-сильно зажмуриться, а распахнув глаза, никого не увидеть.

Словно на ускоренной перемотке вспоминаю вчерашний вечер, события которого осушили последние капли моего терпения. Впервые в жизни, мне хотелось вести себя не как подобает внучке директора школы, которая всегда вежлива и тактична, а закатить скандал и выставить всех за дверь. Почему Лёше может быть плевать на моё мнение, а мне должно быть не всё равно, что подумают чужие люди?

Трудно сказать, кто из этой троицы вызывал во мне большее раздражение. Муж, пытающийся делать вид, что ничего не происходит. Ваня, чьи постоянные шутки, вдруг стали плоскими и не смешными. Кристина, которая как дурочка громко хохотала, над каждым сказанным Ваней словом. Сама я, наверное, очень походила на быка, участвующего в корриде. Из носа и ушей валил невидимый пар, закипающей внутри злости.

Моим стоппером, ради которого я сдержалась и, как обычно, проглотила обиду, стал сын. Ему ни к чему быть свидетелем таких сцен. В прошлый раз, мы с Лёшей настолько увлекались выяснением отношений, что ссора превращалась не просто в выкрикивание претензий, а во взаимные оскорбления с разбрасыванием всего, что попадалось под руку. Возможно, мы бы разнесли квартиру, если бы нас не остановил Артём. Подбежав и обхватив меня за ноги, он сильно расплакался. Сквозь слёзы и всхлипывания просил, чтобы мы прекратили ругаться.

Ночью, когда сын уснул, я долго сидела у его кровати. Поглаживая непослушные кудрявые волосы, просила прощение, обещая, что больше ему не придётся испытывать подобное. С тех пор, стараюсь сдерживаться и максимально игнорировать Лёшины выпады.

Заметив, что сын, как и я не особо рад гостям, мы скрываемся в спальне, где проводим остаток вечера. Обнявшись, сидим на большой кровати, читая «Айболит». Улыбаюсь, слушая, как Артём наизусть цитирует начало сказки. Как задаёт вопросы касательно содержания. Как в свои два с половиной, рассуждает, будто ему пять.

Когда начитается история про Бармалея, сын быстро перелистывает её на следующую. Знаю, что изображение большого бородатого дядьки его пугает, поэтому не настаиваю.

Неожиданно задумываюсь, что всё это время я будто тоже держу в руках неинтересный роман, под названием «Моя семейная жизнь». Боясь закрыть или отложить скучную историю, так же как и Артём, активно листаю страницы, в надежде, что вот-вот настанет хэппи энд. Однако он не всегда бывает даже в книгах, не то, что в реальной жизни. Возможно, хватит заставлять себя читать раз сюжет не по душе?

Устроив покерную вечеринку, без моего согласия, Лёша в очередной раз, указал на моё пустое место. Я могу сколько угодно сотрясать воздух, но он всегда будет поступать так, как ему хочется.

Своим поступком, он наконец-то открыл мне глаза. Я вдруг поняла, насколько бесконечно одинока. И это моё одиночество, в разы хуже того, когда человек осознанно выбирает подобный путь. Одиночки добровольно решают жить своей отчуждённой жизнью и не пускать никого на свою территорию. Я же, по своей природе, командный игрок. Мне нужна поддержка и надёжный тыл, а не напарник, готовый в любой момент сделать подножку.

Поэтому, пока сын завтракает, я со свежей головой и остывшими эмоциями, ищу, какие документы нужны для расторжения брака. Хватит оттягивать неизбежное. В нашем с мужем

случае, чудо уже случилось. У него карие глаза и зовут Артём. Больше не стоит рассчитывать на волшебство. Купидоны не стреляют дважды в одних и тех же людей.

— Мама, я наелся — сын отодвигает почти полную тарелку каши и убегает дальше смотреть мультики, оставляя меня наедине с важной информацией.

Так как у нас с Лёшей есть несовершеннолетний ребёнок, развести нас могут только через суд. И если один из супругов не даёт согласие, что очень вероятно со стороны мужа, то это значительно затянет процесс. Нервно смеюсь, понимая, что связать себя узами брака куда проще, чем потом распутать навязанные морские узлы.

Вибрирующий в руках телефон, вырывает из размышлений. А всплывающее на экране фото с подписью «Мамуля», заставляет приготовиться к непростому диалогу. Удивительно, насколько чётко работает её интуиция. Может посоветовать принять участия в каком-нибудь шоу? Ведь стоит моим мыслям свернуть «не туда» как голос совести, в виде мамы, моментально появляется на страже порядка.

— Привет, мам. Как ты? — бодро выпаливаю в трубку быстрее, чем нас соединяет оператор. Натерпится начать непростой разговор и скорее его закончить.

— Привет, доча — отвечает родительница — Давно тебя не слышала — произносит с небольшим укором, автоматически вызывая желание, закатить глаза.

Интересно, с возрастом я тоже буду стыдить Артёма за редкие звонки?

Да, моё фото вряд ли можно вешать на доску почёта в один ряд с примерными дочерьми. Я могу не звонить неделю, но зато регулярно отправляю ей фото и видео внука. Знаю, что мама души не чает в Тёме. С ним, она будто пытается наверстать упущенное, недопроведённое время с маленькой мной.

— У нас всё хорошо — зачем-то не очень убедительно вру. Я давно успела понять, что самовнушение не работает в части отношений с мужем. Тогда зачем? Чтобы мама не заподозрила, что её дочь изменяет любимому зятю?

За всё время семейной жизни, я ни разу не посвящала родительницу в подробности наших с Лёшей отношений, ведь помню слова, сказанные ею на свадьбе «Никогда не жалуйся мне на своего мужа. Ссора пройдет, ты его вскоре простишь, а я вряд ли». Поэтому мама, как и большинство окружающих, уверена, что мы живём душа в душу.

Пора уже стирать так умело нарисованную иллюзию счастья.

Набираю полные лёгкие воздуха и, подобно прыжку с парашютом, озвучиваю своё решение.

— Мам, я хочу развестись с Лёшей — выдаю на одном дыхании. Телефон эхом подхватывает сказанные слова, и я слышу со стороны свой перепуганный голос. До жути боюсь её реакции. Мне как будто снова пять и нужно признаться, что разбила её любимую вазу.

— В чем причина? — спрашивает будничным тоном, словно мы обсуждаем мою новую стрижку. Хотя информация, что я подстриглась, вызвала бы большее удивление — Он загулял?

— Что??? Нет — слишком энергично машу головой, будто она может сейчас меня видеть. Новость, что загуляла как раз таки я, лучше оставить до лучших времён. Ведь это далеко не основная причина, а скорее следствие — Мы с Лёшей давно живём как чужие люди. Я благодарна ему за сына, но влюблёнными друг в друга, мы уже не будем. А жить без чувств, как соседи, я не хочу и не могу.

— И что? Разве это повод? — в её насмешливом голосе слышится облегчение — Если

бы, поэтому все разводились, то семейных пар в стране осталось не больше процентов двадцати. Брак — это не всегда про чувства, Юля. Сними уже розовые очки. Над отношениями надо работать. Учиться разговаривать, подстраиваться под партнёра, искать компромиссы — перечисляет родительница, и я вижу сквозь телефонную трубку, как она с умным видом загибает пальцы — Может к семейному психологу вам сходить?

— Мам, ты вообще меня слышишь? — искренне недоумеваю.

Наши отношения не спасут даже все психологи мира вместе взятые. Ведь невозможно помочь человеку, который этого не хочет.

На том конце провода воцаряется тишина. В ожидании вердикта, я нервно искусываю губы, пока не ощущаю металлический привкус крови. Зачем вообще решилась на этот разговор? Я ведь не спрашивала её благословение выходя замуж, для чего тогда наивно полагала получить его на расторжение брака?

— Тебе четвёртый десяток, Юля. Ты растешь сына, но как сопливая школьница продолжаешь верить в любовь и принцев — изрекает моя собеседница после продолжительного, слишком громкого, молчания.

Хочется поблагодарить, что напомнила мне про мой возраст. Наверное, мама думает, что я страдаю кратковременными потерями памяти, раз веду себя не как подобает солидной и замужней тридцатидвухлетней женщине.

— Семейная идиллия бывает лишь на книжных страницах. Пора бы уже понять. В жизни же долго, не всегда значит счастливо — в её менторском тоне отчётливо слышны нотки раздражения — Ты думаешь легко воспитывать ребёнка одной? Или женщины с маленькими детьми нарасхват? — мама не ждёт, что я отвечу, и нервно добавляет — С таких, как твой муж, нужно сдувать пылинки. Всё в дом, всё в семью. Старается, обеспечивает. А ты, от безделья, уже с ума сходишь. Чувства ей подавай.

Не дослушав столь поучительную тираду, сбрасываю звонок. Возмущение достигает пика.

Лекцию о ценности брака, мне только что пыталась прочитать та, которая ушла от отца, когда я была чуть старше Тёмы. Да, у неё были на то причины. Он сильно выпивал и даже пару раз поднимал руку. Помню, как однажды, среди ночи мы убежали и спрятались у пожилой соседки. Отец ругался и колотил в дверь, а Антонина Сергеевна, грозилась вызвать милицию. Наутро мама собрала наши вещи и съехала к родителям. Оставив маленькую меня на воспитании бабушки с дедушкой, она свободно строила свою личную жизнь. И балласт в виде ребёнка от прошлого брака, не помешал ей ещё два раза выйти замуж.

Я ни в коем случае не осуждаю её. Но зачем она так ярко пытается внушить, что, если уйду от мужа, я до конца своих дней останусь одинокой? Почему вообще общество навязывает нам стереотипы, что разведённая женщина с детьми должна ставить на себе крест?

С грохотом откладываю на стол мобильный, а он в ответ вспыхивает входящим сообщением от Влада. «Спасай!!! У меня в гостях Варя и, кажется, всё время что мы не виделись, она придумывала сто один вопрос про тебя».

Послевкусие от неприятного разговора с мамой мгновенно исчезает. Похоже, настало моё время прийти красавчику на помощь. Не всё же ему меня выручать.

Пока Варя с Артёмом в четыре руки увлечённо сбивают яичную массу, Влад сосредоточенно нарезает яблоки, я, просеивая муку, которая словно снежная метель кружит над миской, не могу сдержать улыбку.

Кажется, простое человеческое счастье должно выглядеть именно так. Детский смех, заполняющий звонкую тишину, влюбленные взгляды, будоражащие сознание и незаметные робкие прикосновения, вызывающие сотни мурашек — вот его простые составляющие. Не удивительно, что на небольшой уютной кухне, залитой ярким светом, мне пахнет не просто корицей, а чем-то особенным, с нотками нежности и умиротворения.

Солнце, которое похоже решило реабилитироваться за вчерашний дождливый день и отработать вдвойне, будто тоже хочет быть причастно к неподдельному веселью. Без спроса проникая сквозь стекло и наглым образом подглядывая за нашей идиллией, оно ласкает теплыми лучами открытые участки кожи. Попадая через двустворчатую оконную раму на металлическую поверхность раковины, пляшет радужными бликами, делая процесс приготовления похожим на волшебство. Работать в такой сказочной атмосфере и с такими помощниками, настоящее удовольствие.

Картинка перед моими глазами идеальна и где-то в области грудной клетки становится очень-очень тепло. Но как теперь её развидеть? Ведь она сильно выделяется на контрасте с бытом в моей семейной жизни.

Час назад я огорошила маму новостями о разводе с мужем, а теперь, хозяйничая у красавчика дома, готовлю шарлотку. Кажется, у меня раздвоение личности. И то, какая я сейчас, рядом с перепачканной детворой и смеющимся молодым парнем, мне нравится гораздо больше. Все мои внутренности буквально улыбаются и ликуют. Кто бы мог подумать, что готовка — это так весело? Я согласна каждый день постигать кулинарные изыски, если со мной будет такая команда.

— Юля, смотри, Артём ест яблоки — не раздумывая, Варя сдаёт маленького воришку, как раз в тот момент, когда он тянется за новой долькой.

— Варь, ябедничать нехорошо — Вступается Влад, протягивая ей отрезанную половинку. Затем отрезает ещё и кладёт мне в рот сочный, кисло-сладкий кусочек.

Довольные жуём с Варей яблоки, только я, под пристальным вниманием её старшего брата. Серый взгляд буквально искрится неприкрытым интересом, вызывая у меня давным-давно забытое чувство. Неужели отношения могут быть такими? Трепетными, спокойными и волнующими одновременно. Дарящими ощущение свободы, легкости и крыльев за спиной.

Под радостные детские возгласы «Ура», достаю результат нашей получасовой совместной работы из духовки, мгновенно разлив по дому умопомрачительный аромат. Пока выпечка остывает, собираюсь вымыть посуду.

— Оставь, я потом всё уберу — командует Влад, разливая по кружкам чай.

Не удержавшись, тычу в него пальцем. Настоящий. Живой. Тёплый. И как будто абсолютно мой. Удивительно.

Оказывается, функция домовитости и практичности отсутствует далеко не у всех обладателей стальных мышц и тестостерона. А глядя на Лёшу, я была уверена, что все мужчины, без исключения, на кухне совершенно беспомощны. Даже если свежеприготовленное блюдо стоит на плите, он будет ждать, чтобы именно я накрыла на

стол. Убрать и помыть посуду, тоже не царское дело. Муж искренне считает, что готовка, уборка, стирка — слова женского рода, соответственно мужчинам по статусу не положено в них участвовать.

В начале отношений я старательно выготавливала, заморачивалась с подачей, чтобы Лёша получал от трапезы двойное удовольствие. Хотелось демонстрировать хозяйственность и кулинарные навыки. Казалось, что так он будет любить и ценить меня больше. Как же наивна и глупа я была.

Когда родился Тёма мне стало совсем не до этого. А муж, как выяснилось, не может и не хочет брать на себя «женские обязанности». Иллюзия прочного семейного очага, под дуновением быта, начала рассыпаться быстрее, чем карточный домик.

Только тогда я поняла, что свадебный конкурс с распределением ролей в будущей семье не такой уж шуточный и бессмысленный. Я бы посоветовала молодоженам ответственнее к нему отнестись и заранее прописать в свод правил, большими красными буквами, как будет строиться семейный уклад и кому в доме будет подчиняться посуда, швабра и моющие средства.

Съев по два куса ароматного пирога, Варя с Артёмом убегают в комнату лепить из пластилина монстров. Странно, почему семилетнюю девочку привлекают не феечки, пони и принцессы, а кто-то пугающий и вызывающий опасность? Неужели увлечённость плохими парнями зарождается у нас с детства? Ярое убеждение, что нам под силу их изменить и превратить чудовище в красавца, толкает нас в отношения, в которых под маской ужасного зверя, не всегда скрывается добрый и прекрасный принц.

Со смехом провожаю их глазами, наблюдая как сын вовсю старается подрожать своей новой подружке и застываю, когда перевожу взгляд на Влада, тщательно намывающего посуду. Высокий, красивый до умопомрачения, в светлой футболке выгодно подчеркивающий рельеф идеального тела и шортах низко сидящих на бёдрах. Он запросто мог бы сейчас сидеть в компании сверстников, держа на коленях какую-нибудь красотку вести непринуждённые разговоры, строить планы на предстоящее лето. А вместо этого, расправившись с грязными тарелками, он улыбается так, словно у него нет занятий интереснее и важнее, чем проводить время на кухне, со мной, сестрой и Артёмом.

— Когда я смогу украсть тебя из дома? — допытливо интересуется красавчик, усаживая меня на подоконник и устраиваясь напротив. Приходится немного развести колени в сторону, чтобы он мог стать ближе.

Упираясь руками по обе стороны от меня так, что наши глаза находятся на одном уровне, парень сканирует мою душу точнее любого рентгена.

Поведение Влада сегодня намного отличается от того, когда мы были у него в прошлый раз. Тогда он держал пионерское расстояние, но сейчас при каждой удобной возможности касается меня. А когда дети не видят, действует смелее. Где-то глубоко в сознании, возникает мысль, что мы не малознакомые парень и девушка с непонятным статусом отношений, а настоящая пара. По крайней мере тут, в пределах этой квартиры, которая скрывает нас от проблем и посторонних мнений, ощущается именно так. Словно это наш маленький мирок, в котором может быть, как мы хотим.

— В пятницу мы с Агатой собираемся на концерт «Северного флота». Ну как собираемся. Пока есть лишь сильное желание и неустанное терпение по сто раз в день обновлять сайт, в надежде выловить сданные, в последний момент, билеты.

— Правда? Не думал, что ты их фанатка — на красивом лице появляется удивление в

пересмешку с озорной улыбкой — Значит мы идём на концерт, а после, я ненадолго заберу тебя — уверенно произносит змей искуситель, тонном не терпящим возражений. Мы, эхом отзывается в душе, голосом Влада. Две простые буквы, но так много значащие для меня.

— Ты сможешь достать билеты? — в недоумении смотрю на своего персонального деда мороза. Знаю, что подруга уже несколько дней безрезультатно штурмует онлайн-кассу, ведь пока мы решились, не осталось ни одного свободного места.

— Одногоруппники звали ещё месяц назад — спокойно поясняет парень — Я не собирався, но раз ты хочешь пойти, нарулю нам три билета.

Когда он уже перестанет меня удивлять? У него всё так легко и просто, что хочется заразиться этим состоянием спокойствия и надёжности. Каким путём оно передаётся?

— Серьезно? Спасибо! — я едва не визжу от восторга и на радостях бросаюсь обнимать красавчика. Обвиваю шею руками, прижимаясь грудью к твёрдому торсу, и в миг, безобидный момент, становится слишком интимным. Мужские руки тут же смыкаются у меня за спиной, а тёплое учащённое дыхание обжигает висок.

— Уходи от мужа, Юль. Вы с Артёмом идеально сюда вписываетесь.

Не уверена, что мой мозг окончательно не расплавился от близости с парнем и эти слова мне не чудятся. Ведь с чего бы ему произносить их?

Но зато отчётливо понимаю, что с ним, в его объятиях я чувствую себя дома. И даже маленькая чужая кухня кажется привычно знакомой и родной.

Конечно, одними объятиями мы не ограничиваемся. Когда Влад ловит мои губы, с них невольно срывается удовлетворённый стон. Похоже, я ждала этого момента не меньше парня, так яро завладевшего моим ртом.

Буквально склеившись языками, долго и жадно ласкаем друг друга. Словно нам по шестнадцать и поцелуи до потери сознания — единственное, что мы можем себе позволить. Горячо, пылко, отдавая последние силы.

Воздух напрочь покидает легкие. Прерываемся, синхронно делаем один на двоих вдох и снова сливаемся в единое целое. Я тону, захлёбываюсь ощущениями и неконтролируемыми эмоциями.

Целовал ли меня кто-нибудь так раньше? Нет и вряд ли когда-то будет.

Трель дверного звонка почти силой вышвыривает из персонального рая, заставляя испуганно распахнуть глаза. Будто по ту сторону стоит тот, кто пришёл чинить правосудие.

— Влад, наверное, это мама — как сквозь толщу воды доносится звонкий голос Вари, и я каменею, понимая, насколько мои мысли были близки к истине.

Мама. Когда ты спишь с парнем на десять лет младше тебя — это слово звучит страшнее «Бабая» и прочих ужастиков.

Невольно вспоминаю, как впервые пришла знакомиться с родителями Лёши. Сказать, что я нервничала — значит скрыть и десятую часть того, что я испытывала на самом деле. Меня трясло, сердце колотилось как бешеное, мысли превратились в забродивший кисель.

Я до жути переживала, что старше его на три года. Казалось, узнай родители Лёши эту деталь, и тут же спустят меня с лестницы. Их сыну едва исполнилось восемнадцать, а его «окрутила» какая-то ушлая дамочка. И не важно, что по факту «окрутил» меня как раз таки он.

Конечно, все мои глупые мысли и опасения оказались напрасными. В полицию за возвращение «ребёнка» на меня никто не подал.

Но что скажет сейчас мама парня, разница в возрасте, с которым у меня гораздо существеннее? Чтобы я сказала на её месте, познакомь меня Артём с тридцатилетней возлюбленной? Вряд ли бы бросилась к ней с распростёртыми объятиями.

Влад не торопится открывать, давая мне возможность прийти в себя. А я подсознательно ощущаю, что каждая секунда ожидания, отнимает у меня такие важные дополнительные очки. Без них мне не удастся набрать необходимое количество баллов, чтобы получить хотя бы оценку — удовлетворительно.

Хочется по-детски закрыть лицо руками и будто спрятаться. Я никак не готова к неожиданной встрече, ведь только сама начала понимать, что чувствую к рядом стоящему парню. А в нашем случае, знакомиться с родителями вряд ли стоит до того момента, пока я не смогу твёрдо и решительно отстаивать возможные взаимоотношения.

— Не переживай, мама заберёт Варю и уйдёт — пытается успокоить Влад, сжимая мою рук. Признаться, это слабо помогает.

Я лишь отрешённо киваю и сбегая в укрытие, в комнату к сыну. Не дышу, прислушиваясь к каждому звуку.

— Юля, Артём, я уйду — громко кричит дальняя родственница Павлика Морозова, с треском разрушая мою надежду остаться незамеченными.

Набрав побольше воздуха и подхватив сына на руки, всё же решаюсь выглянуть из убежища. Глупо теперь делать вид, что нас тут нет.

Моей собранности хватает лишь на еле слышное «Здравствуйте». Я прирастаю к полу рядом с Владом, полагая что его спокойствие и уверенность хоть немного передадутся и мне, но ничего не срабатывает.

По телу будто пробегает электрический ток в разы больше максимально возможных двухсот двадцати. Меня потряхивает, пульс набатом стучит в ушах. Спасает лишь сын, которого я крепче стискиваю в руках.

— Здравствуйте — уверенно отвечает женщина, рассматривая меня улыбающимся взглядом, точно таким как у Влада.

Хоть я уже видела её однажды в кафе, но тогда особо не рассматривала. И сейчас, тушуюсь сильнее, чем пару минут назад, понимая, что она очень молода. Ей лет сорок, не больше. Красивая, стильная, с модным каре, в красном брючном костюме и помадой, удачно подобранной в тон.

— Мам, это Юля и её сын Артём — представляет нас Влад. Я мысленно благодарю его, что не стал уточнять, кем мы друг другу приходимся. Не знаю, что в данный момент хотела бы услышать больше. Чтобы он назвал меня своей девушкой или просто знакомой?

— Очень приятно — вежливо отвечает женщина — Марина Александровна.

В её тоне нет враждебности или неприязни. Она лишь мило улыбается, и я тоже пытаюсь выдавить ответную улыбку.

— Я уже думала, что как обычно у Вари разыгралась фантазия. Наперебой она рассказывала про тайную девушку Влада. Рада, что я ошиблась.

От слов Марины Александровны я в миг заливаюсь краской, что не скрывается от рядом стоящего парня.

— Варя та ещё болтунья — коротко изрекает он — Вам, наверное, уже пора. Ничего не забыла? — обращается к сестре.

— Если забыла, то вернусь — хитро улыбаясь, отвечает малышка.

— Пока Варь, спасибо за помощь — мы с Артёмом машем ей на прощание.

— Мама, мы пирог яблочный пекли все вместе — тут же вспоминает девочка, стоя у входной двери — Вкусный такой. Можно домой взять кусочек? — лукавое выражение на её лице в миг сменяется ангельским.

— Конечно, сейчас принесу.

Разрезав оставшуюся половину шарлотки на две части, кладу одну из них в пластиковый контейнер и спешу вручить юной любительнице выпечки.

— Держи — протягиваю Варе пластмассовую ёмкость, и под пристальным женским вниманием, желаю как можно скорее отдёргнуть и спрятать руку.

Взгляд Марины Александровны цепляется за моё кольцо на безымянном пальце и выражение её лица мгновенно меняется. Искренняя и приветливая улыбка превращается в натянутую и фальшивую. А естественный блеск глаз сменяется недоверием и настороженностью.

— Варюш, спускайся в машину. Я попрощаюсь с Владом и догоню.

Не трудно догадаться, что мама парня хочет сказать ему пару слов наедине. Поэтому помахав ещё раз Варе и произнеся: «Приятно было познакомиться», исчезаю с Тёмой в комнате.

Стараюсь не вслушиваться в женскую речь, заведомо зная — маловероятно, что она

скажет какая я замечательная и как ей понравилась. Но обрывки фраз, будто нарочно, долетают до меня и подобно каменным бульжникам припечатывают слишком больно.

— Ребёнок — это конечно хорошо, но ты уверен, что ты готов к воспитанию детей? Что тебе это нужно?

— Папе было ровно столько и мне сейчас, когда я родился. А тебе на два года меньше, если ты забыла — спокойным тоном Влад отбивает удар.

Ему выпала роль моего адвоката, и он достойно принялся её исполнять.

— А то, что девушка замужем, тебя не смущает? Неужели мы так тебя воспитывали? Ты бы хотел оказаться на месте её мужа? — забрасывает вопросами женщина и они подобно зыбучим пескам, утягивают крошечную надежду на наше совместное будущее.

Хочется крикнуть «Протестую» или вызвать свидетеля, который открыто выскажется по поводу моего провального брака.

— Я разберусь как-нибудь сам и буду благодарен, если ты воздержишься от комментариев — коротко отрезает парень.

По недовольному тону абсолютно ясно — Владу всё равно, что думает его мать. Тогда почему я не могу похвастаться тем же?

— Так, а я и не комментирую. И своё мнение держу при себе — не теряется Марина Александровна — Я всего лишь хочу понять, осознаешь ли ты степень ответственности того, во что собираешься ввязаться? Если через месяц или два, ты решишь, что такие отношения тебе не подходят, а мальчик уже привяжется к тебе, что тогда? Или мужу вдруг не понравится, что ему наставили рога, и он захочет отыграться? Придёт к тебе с монтировкой, объяснять, что с чужими жёнами спать не хорошо. Юля будет ходить к тебе в травматологию или вернётся домой?

Слова, произнесённые женщиной, будто не просто звуки, а чья-то невидимая рука, сдавливают горло и каждый последующий новый вдох даётся мне с трудом.

— Боже, мама. Хватит! — жёстко пресекает Влад — Смотри поменьше бредовых сериалов.

— Это ты смотри на вещи не влюбленными в красивую девушку глазами и поплывшим от гормонов мозгом. Когда вы поймёте, что наигрались, последствия могут быть необратимыми. Сейчас всё классно. Тайные встречи без каких-либо обязательств, а дальше? Ты уверен, что хочешь в скором будущем быть папой? Что сможешь обеспечить семью? Что девушка не пожалеет и не уйдёт к более выгодному кандидату? Шансы, что ваша связь выдержит все испытания — один против девяноста девяти — точнее опытного прогнозиста Марина Александровна даёт непрошенный расчёт нашим недо-отношениям.

Хочется пожалть ей руку за смелость, что озвучила свои опасения сыну в лицо. Не стала прямо отговаривать, ругаться, причитать, ведь тогда бы он обязательно пытался доказать обратное. Она как мудрая женщина, посеяла в его голове вопросы, на которые ответы вполне очевидны. И они не в мою пользу.

— Всё. Я не желаю больше это слушать! Если ты забыла, тебя ждёт Варя — на имени сестры голос красавчика немного смягчается, в остальном же его тоном можно заново заморозить растаявшие ледники.

Входная дверь громко захлопывается, а вместе с ней и моя решительность хотя бы попытаться быть с тем, к кому тянется душа.

— Пожалуйста, скажи, что ты ничего не слышала — виновато просит Влад, заключая меня в объятия. Дышу им. Пропускаю любимый запах глубоко под кожу, в надежде, что он

запустит еле бьющееся сердце.

— Прости. Не знаю, что на неё нашло — устало выдыхает мне в волосы бессмысленные извинения.

У меня нет причин обижаться или злиться, ведь желание женщины оградить сына от неприятностей вполне естественно. Как мать, я поступила бы также.

— Твоя мама права, Влад — выворачиваюсь из спасительных объятий, зная, что, находясь так близко к нему, не смогу сыграть отведённую мне роль до конца. Хоть актриса из меня никудышняя, я должна выложиться на полную. Чтобы сам Станиславский передал привет с того света и сказал: «Верю».

— Озвученные ею слова имеют смысл. Я готова подписаться под каждым из них, ведь задаю себе подобные вопросы, в надежде найти ответы, которые меня устроят. Но их нет — говорю бесцветным тоном, отойдя на безопасное расстояние.

— Я тебя люблю, Юль — сбивчиво произносит парень, пытаюсь ухватить меня за руку и утянуть в мир, в котором я либо взлечу, либо плашмя упаду с обрыва — Какие ещё ответы тебе нужны?

Слёзы, не спрашивая разрешения, накатываются на глаза. Упрямо мотаю головой, не желая слышать такие важные, заветные слова.

Как жаль, что мне не двадцать и я не могу с радостным визгом броситься ему на шею. Тогда бы только это признание имело значение. Но, к сожалению, в тридцать, я знаю, что оно подобно самому сильному заклинанию, не способно разрушить все препятствия на нашем пути.

— Боюсь одной твоей любви мало, Влад — голос подводит и дрожит, но я собираю все силы в кулак, чтобы сыграть финальный аккорд.

Не могу смотреть на него. Внутренности просто не выдержат и лопнут от отчаяния в его глазах.

Нервно теребя ремешок часов, наблюдаю как стрелки медленно плывут по циферблату, с каждой секундой всё ближе приближая время моей смерти.

Когда произнесу, то, что должна, сердце окончательно остановится.

— Мне было с тобой хорошо. Ты стал глотком свежего воздуха. Но не более. Хватит. Я надыхалась — замолкаю, судорожно проталкивая огромный ком лживых фраз и продолжаю добивать бледного и потерянного парня — Не нужно придумывать то, чего нет. Ты же не думал, что наша интрижка для меня всерьёз что-то значит? Что я уйду ради тебя от мужа?

Мысленно благодарю Влада за то, что не пытается усложнить мне задачу. Ошарашенно глядя сквозь меня, он не останавливает и не произносит ни слова, давая возможность позорно сбежать и всю дорогу до дома умыться беззвучными слезами.

Всё правильно. Он встретит достойную девушку и будет счастлив. Я лишь испорчу ему жизнь. Повторяю, как мантру. Ему не нужны проблемы, которые идут в придачу со мной. Так будет лучше. Упрямо твержу как умалишённая.

К вечеру кажется, что в организме больше не осталось влаги и слёзы наконец-то перестают бежать. Но когда перед сном на телефон приходит сообщение с незнакомого номера с двумя вложенными билетами на концерт «Северного флота», плотину снова прорывает.

Утыкаясь лицом в подушку, чтобы не разбудить сына, плачу так, как не плакала никогда в жизни. Навзрыд. До судорожных всхлипов. Сотрясаясь от разрывающего изнутри горького чувства потери.

Умник, придумавший фразу «Если любишь — отпусти», похоже, никогда по-настоящему не любил.

Оставшиеся дни до той самой пятницы, которую все фанаты «Северного флота» мысленно приближают, раз за разом пропевая в голове на зубок выученные тексты, я максимально загружаю себя работой.

Стараюсь чтобы не было ни минуты свободного времени для анализа своих чувств и поступков. Иначе я просто сломаюсь.

Не выдержу разрывающих душу эмоций: тоски, вины и отчаяния. Ведь «убитое» выражения лица молодого красивого парня, стоящее перед глазами, сводит с ума.

Я не чувствовала себя так паршиво даже на утро, после измены мужу.

Правильная и удобная девочка Юля, которая привыкла всегда поступать так, чтобы никто не осудил и не сказал плохого слова, одобрительно кивает. В то время, как по уши влюблённая половина, молча погибает.

Если бы я была хоть чуточку смелее, то вопреки всему, прыгнула бы в омут с головой. Но мне проще игнорировать собственное кровоточащее сердце, чем чужие косые взгляды.

Успокаиваю себя лишь тем, что через пару-тройку дней Влад и не вспомнит обо мне. А я... А я не хочу его забывать. Хочу, чтобы воспоминания о нём занимали внутри меня почётное место, а не пылились в коробке, в дальнем углу памяти, с весёлыми историями из университета.

Известным сказочным способом Влад превратил меня из спящей красавицы в чувственную, живую девушку. Ничего не прося взамен, показал, что такое счастье и снова научил мечтать. Поэтому забыть его, значит заново потерять себя.

Единственное, мне хочется, чтобы при упоминании его имени сердце ныло хотя бы чуточку меньше.

Всю среду, на радость Лёше, я занимаюсь домом: мою окна, стираю шторы, разбираю шкафы. Вещи, с которых Тёма вырос, готовлю отвезти в детский дом.

Однако к вечеру несмотря на то, что буквально валюсь без сил, почему-то не особо заметно результат моих стараний. Как жаль, что в опциях уборки нет такой нужной кнопки «Сохранить». Ведь, вероятно, муж не заметит и половины проделанной работы.

В четверг, надев дежурную улыбку и праздничное платье, с букетом кремовых эустом, всем семейством спешим поздравить свекровь с Днём Рождения.

В любой другой раз я бы весь вечер летала в облаках, стараясь не вслушиваться в невнятные разговоры порядком захмелевшего свёкра, но сейчас активно изображаю заинтересованность и пытаюсь вести скучные разговоры о политике. Лучше если в моей голове будет информация о возможных плюсах для нашей страны от сотрудничества с Африкой, чем размышления о том, чтобы мне принесло несостоявшееся сотрудничество с одним сероглазым блондином.

Торжество проходит по давно известному сценарию. Едим — наливаем — говорим. Вкус неизменных праздничных блюд можно безошибочно угадать, даже не пробуя их. Лица присутствующих, знакомы до мелочей. Тосты и поздравления, звучащие на каждом застолье, уже выучены наизусть. В них меняется лишь имя адресата, а пресловутые «Здоровья», «Любви», «Успехов», произносятся с одинаково ровной интонацией.

После десятой рюмки Николай Васильевич заводит свою любимую песню о том, как он мечтает о внучке. Но тут, неожиданно для всех, да и для себя самой, я наконец-то не

отмалчиваюсь, а твёрдо говорю, что для таких заявок у него есть старший сын. И никакие доводы, что нам «пора заводить второго», на меня не повлияют.

Во-первых, дети должны рождаться от большой любви, а не потому, что бабушки и дедушки хотят нянчить внуков.

А во-вторых, я прекрасно помню свою беременность Артёмом.

Только мы с Лёшей поженились, свёкор начал открыто намекать, как он хочет поскорее гулять с коляской. Конечно, ему пришлось не один раз напомнить о своём желании, ведь исполнять его никто не спешил.

А когда это всё же свершилось, и родители Лёши узнали, что мы ждём первенца, их радость продлилась ровно до второго УЗИ. На нём стало известно, что я ношу под сердцем мальчика, а как оказалось, Николай Васильевич яро ждал девочку.

Дотошно рассматривая снимок, на котором отчётливо видно, что у нас будет сын, он будто сомневался в качестве работы высокоточной техники или квалификации врача. И до самых родов, неоднократно намекал, что экран, детально транслирующий половые признаки маленького мужчины, вероятно выдаёт ошибку. Но после рождения Артёма стало ясно — немецкий аппарат работает без погрешностей и на совесть.

Наверное, именно гендерная принадлежность повлияла на то, что можно сосчитать на пальцах одной руки сколько раз родители мужа гуляли со столь желанной коляской. Или это мои выдумки и просто её цвет не пришёлся им по душе. Однако у меня больше нет намерения выступать в роли их золотой рыбки. Ведь как выяснилось, я неправильно исполняю желания.

Стоя возле концертного зала и нервно отдёргивая простое серое платье-футболку, которое я обыграла широким поясом-корсетом, кручу головой по сторонам, сосредоточено высматривая Агату.

До начала концерта чуть больше десяти минут, а подруги даже не видно на горизонте. Мысленно я уже трижды пожалела, что согласилась на её уговоры и решила воспользоваться билетами, который раздобыл Влад. «Это слишком нечестно и подло по отношению к парню» — вопит проснувшаяся совесть. Но голос подруги, звучащий в моей голове, ей веско отвечает: «Он бы хотел, чтобы ты пошла».

Агата быстро нашла сто один довод убедить меня пойти на желанный концерт. Однако без неё моя уверенность в правильности решения быть сейчас здесь рассыпается с каждой минутой.

— Вот это да! — восторженно восклицаю вместо приветствия, когда подруга наконец-то появляется передо мной — Ты просто настоящая готическая принцесса.

Перевоплощение девушки прошло на славу, и я не могу удержаться, чтобы как следует не рассмотреть её. Кожаные штаны, чёрная футболка, кожаный чокер с шипами, и вишенка на торте — шикарные волосы, которые стали тёмно-красного цвета.

— А ты будто внебрачная дочь Оззи Осборна — Агата весело комментирует мой внешний вид.

Такое неожиданное сравнение, вытягивает из меня дикий, непривычно громкий смех. Не сдерживаясь, я от души хохочу, понимая, что доля правды в словах подруги есть. Дело в том, что давно не пользуясь тушью, тенями и прочей косметикой, возможно, я переусердствовала с макияжем. Активно подведя глаза чёрным, действительно отдалённо стала похожа на родственницу мировой рок-знаменитости.

Протискиваемся сквозь взбудораженную толпу в зал, где уже царит полумрак, и долго всматриваемся между рядами, выискивая наши места. Вокруг в основном мужчины и парни разных возрастов, с радостью готовых помочь и усадить нас прямо к себе на колени. С видом глухонемых, мы отмахиваемся от неуместных предложений. А когда наконец-то находим нужные кресла, хочется прикинуться ещё и слепой, чтобы сесть на любые другие, пока пустующие сидения.

Как Влад и говорил, тут собрались ребята из его группы, те, которых я видела однажды на площади. В том числе и пресловутая Оля. При виде нас, она сразу меняется в лице, давая понять, что тоже прекрасно помнит кто я.

Однако мне абсолютно всё равно на её перекошенную физиономию. Единственное, о чём я могу думать, будет ли здесь наш общий знакомый. Больное сердце сразу начинает биться чаще.

Умом понимаю, что нам лучше не встречаться, но во мне просыпается такая ломка, будто я наркоманка, а Влад — мой кайф. Кажется, чтобы выжить, нужно хотя бы услышать его голос или взглянуть на него хоть одним глазком.

Когда концерт начинается, и место рядом со мной остаётся пустым вместо того, чтобы выдохнуть, я испытываю жесткое разочарование. Словно маленькая девочка, которая получила в подарок очередную куклу, когда на самом деле очень хотела машинку.

К счастью, вскоре на сцене происходит что-то невероятное, захватывающее всё моё

внимание и мысли. Яркий свет прожекторов растворяется в плотном облаке дыма, эффектно заполняющего собой пространство. словно густой туман, он со всех сторон растекается по залу, создавая атмосферу таинственности. Ему на помощь тут же приходят лазерные лучи, окрашенные в разноцветные цвета и буквально разрезающие зал на части. Такое впечатляющее световое шоу заслуживает отдельных восхищений и оваций.

Стоит музыкантам появиться перед фанатичной толпой, как отовсюду доносятся радостные крики, возгласы и свист. Зал гудит так, что, наверное, слышно далеко за пределами театра. А когда раздаются первые аккорды всем известной и любимой песни, присутствующие, будто игроки «Угадай мелодию», безошибочно отгадывают её с трёх нот. Самые ярые поклонники не могут усидеть на месте. Подскакивая, они заполняют проход. Прыгая и танцуя, выкрикивают тексты, которые знают похоже лучше артистов.

От визга закладывает в ушах. От невероятного звука, который впервые слышишь в живую, по телу бежит табуна мурашек. Состояние, которое трудно описать словами. Никакой телевизор и близко не способен передать эту впечатляющую атмосферу. Эмоции просто зашкаливают. В такт звучащей музыке, вибрирует каждая клеточка. Адреналин, эйфория охватывают тебя. И ты начинаешь кричать так же, как и все вокруг, откуда-то зная слова.

Уловив боковым зрением суетливое движение, внутренности сжимаются. Даже не разворачивая головы, я знаю кто пришёл. Чувствую. Сердце, тарабаня как бешеное, готово выпрыгнуть. От непонятного волнения ладони вмиг становятся влажными.

Затаив дыхание, напряжённо жду, когда Влад займёт пустующее кресло рядом со мной. Однако он поступает очень мудро. Не протискиваясь сквозь целый ряд, просит переесть кого-то из парней, а сам занимает место с края, как раз возле довольной Оли.

Этот жест, словно отрезвляющая пощёчина. Влад всего лишь пришёл насладиться музыкой в компании знакомых. Я ведь сама хотела, чтобы он жил своей привычной жизнью и был счастлив. Тогда почему во рту становится так горько, будто у меня неожиданно началась изжога?

Как ни стараюсь, но происходящее на сцене резко перестаёт меня интересовать. Кажется, музыка становится в разы тише, и я буквально заставляю себя смотреть прямо, хоть сути увиденного совсем не улавливаю.

Меня почему-то волнует отчего Влад улыбается и что нашептывает ему брюнетка.

Лишь мазнув по мне пустым взглядом он даже не смотрит в мою сторону. А меня просто разрывает. Отчаяние, уныние, безысходность — прожигают изнутри.

Слишком изощрённая попытка видеть, как он, демонстративно не замечая моего присутствия, беззаботно общается с другой, когда мои губы ещё отчетливо помнят вкус его поцелуев.

Радует лишь, что концертный зал окутан полным полумраком, который удачно скрывает всю боль, отражающуюся на моём лице.

Хочется крикнуть, чтобы голубки нашли себе место поукромнее и шептались бы там вдоволь. Но я не имею на это права. Влад ничего мне не должен. То, что я не справляюсь с бурлящими эмоциями, только моя проблема.

Резко вскакиваю и словно вот-вот перепачкаю всё вокруг съеденным завтраком, мчусь в туалет. Я готова просидеть там хоть до конца, ведь оказывается, совсем не могу обуздать неуместные чувства.

Только дверь в уборную не желает закрываться, ведь та самая Оля, упрямо держит её, пытаюсь проникнуть за мной внутрь.

— Кажется ты ошиблась концертом. Стас Михайлов выступает в другом зале — с насмешкой произносит девушка, захлопывая массивное деревянное полотно.

Опешив от такой наглости, я не сразу нахожусь с ответом. Хотя её поведение вполне понятно. На месте Оли, любая бы поступила также. Ведь Влад определенно заслуживает чтобы за него боролись. Только я почему-то трусливо сбежала с поля боя, сразу после первого сражения, даже не попытавшись отбить наступление чужих мнений.

Не дожидаясь реакции, она продолжает забрасывать своей желчью.

— Не понимаю, что в тебе такого? Разве что ты какая-нибудь порно звезда и вытворяешь в постели немислимые пируэты — будто сама с собой разговаривает брюнетка — Только этим я могу объяснить, зачем он втридорога выкупил вам билеты.

Попытка меня уколоть не срабатывает. Я пропускаю мимо ушей её бредовые предположения.

Однако информация, что Влад заплатил немалую сумму за чертов кусок бумажки, чтобы мы были здесь, прибывает будто сто килограммовая бетонная плита. Зачем? Я высмеяла его чувства, попользовалась и бросила. А он вместо того, чтобы внести меня в черный список и обходить десятой дорогой, в свойственной ему манере старался помочь.

Где-то глубоко внутри болезненно ноет, ведь я прекрасно знаю ответ. Я тоже тебя люблю, мой светлый и добрый мальчик. Так сильно, просто невыносимо.

— Отвали от него, ясно? — зло шипит девушка, демонстрируя что за милым личиком скрывается змеиная сущность — Иначе домой ты уйдешь порядком польсевшей.

Хочется и плакать, и смеяться одновременно. Как бы сильно меня не ломало и не тянуло к Владу, я не собираюсь приближаться к нему, и вовсе не из-за детских угроз какой-то ненормальной.

Смешно признаться, но за всю свою жизнь, я ни разу ни с кем не дралась. А сейчас, если бы возможная потасовка хоть как-то помогла, если бы в ней был выход из нашей тупиковой ситуации, если бы она дала хоть крошечный шанс, я бы приложила все усилия, чтобы уложить наглую, приставучую девицу на лопатки. Если бы...

— Оля, выйди, пожалуйста — металлический голос парня из моих мыслей, грозно звучащий по ту сторону двери, заставляет вздрогнуть нас обоих. Хоть я и не Оля, но от леденящего тона мне почему-то тоже хочется выйти как можно скорее.

— Что, прям тут отрабатывать начнёшь? — не спрашивает, а будто констатирует всем известный факт.

— Наверно, ты судишь по себе — наконец-то во мне появляется способность говорить — Знаешь, я тоже не могла понять почему Влад общается со мной, когда рядом есть такие, как ты — делаю небольшую паузу скользя глазами по её вызывающему наряду. Короткая кожаная юбка, топ, оголяющий одно плечо — бери — не хочу — Но пару минут наедине открыли мне глаза. Для тебя он вряд ли бы достал билеты, даже зная, что ты готова ну очень старательно благодарить.

Не дожидаясь пока до её крошечного мозга дойдет суть услышанного, я распахиваю дверь и тут же натываюсь на серо-ледяные глаза наполненные беспокойством.

Надо сделать всего пару шагов, чтобы обойти парня вопреки рвущемуся наружу сердцу и ватным ногам. Но это оказывается невозможно.

Словно тряпичную куклу Влад тянет меня на себя и, припечатывая в горячее тело, заключает в стальные объятия. Становится не важным ни девушка, стоящая позади и подобно опасному радиоактивному прибору, буквально излучающая негатив и злобу. Ни

обещания, данные себе ранние, держаться от него подальше.

Ради этих объятий я готова раз за разом сгорать на костре сплетен и осуждения. Ведь только находясь в коконе крепких рук я снова вспоминаю как дышать. Всё плохое и не нужное отступает. Важно лишь, что парень сейчас рядом. Уткнувшись в макушку, он жадно втягивает мой запах и его напускное равнодушие мгновенно исчезает. Сердце, спрятанное в твёрдой грудной клетке напротив, колотится ещё громче моего, выдавая все истинные чувства своего хозяина.

Я даю возможность неровно бьющемуся сердцу вновь почувствовать себя живым и несколько минут насладиться такими нужными объятиями. На прощание позволяю телу запомнить, как хорошо и надёжно рядом с этим невероятным парнем. Впитываю его будоражащий запах.

Ещё немного. Буквально совсем чуть-чуть. А потом соберу всю волю в кулак и уйду. Так правильно. И так нужно. Только когда Влад сжимает меня ещё сильнее, совсем забываю, кому именно это нужно и кто устанавливает эти дурацкие правила.

Я разрешаю себе насладиться его вкусом, когда парень ловит мои губы и впивается в них голодным поцелуем. Так жадно и сильно, буквально кусая их и тараня мой язык своим.

Не сдерживаясь, отвечаю ему с не меньшей страстью и желанием, ведь это в последний раз. Лишь сильнее льну к горячему молодому телу и едва не мурлычу от удовольствия. Как и завещала змея — Оля, я почти готова отдаться ему прямо здесь. В грязной туалетной кабинке.

Похоже даже правильные девочки иногда слетают с катушек. Запрещая себе всё на свете и живя в строгих «правильных» рамках, тёмная сторона просто молча ждёт своего звёздного часа. И у моих демонов он похоже настал. Я хочу, чтобы мужские руки перестали скользить по телу через ненужный свой ткани и наконец-то оказались под одеждой. Там, где требовательно и горячо пульсирует.

Что со мной? Есть ли шанс меня вылечить? Ведь я спокойно жила неделями без близости с мужем, а сейчас словно озабоченная нимфоманка готова сама наброситься на Влада и залезть к нему в штаны.

К счастью, парень не даёт возможности проверить насколько я испорчена и как далеко могу зайти. Сцепив наши пальцы в крепкий замок, он ведёт меня попрощаться с Агатой, а затем уверенным быстрым шагом, направляет нас к выходу.

Нетрудно догадаться, где мы окажемся, выйдя из жёлтого юркого такси, быстро мчащего нас по вечернему городу. Опытный водитель словно улавливает исходящие от нас флюиды и совершенно верно понимает суть происходящего, хотя мы даже не позволяем себе ничего предосудительного в его присутствии. Он едет так, будто участвует в ралли. Лихо перестраивается между рядами, обгоняя десятки машин, он умудряется не застрянуть ни на одном светофоре. Слово сама вселенная даёт нам с Владом зелёный свет.

В уже знакомой квартире всё точно так же, как и пару дней назад — идеальный порядок и чистота. Правда через минуту картина меняется. Пол от входной двери до спальни оказывается устелен дизайнерским ковром в виде нашей одежды. Нетерпеливо, мы стягиваем друг с друга всё ненужное, при этом не прекращая целоваться как в последний раз в жизни. По-взрослому, пылко и максимально глубоко.

— Ты можешь сколько угодно убеждать, что я ничего для тебя не значу. Но я никогда в это не поверю — прерывисто произносит парень — Твои глаза и губы говорят обратное.

Мне нечего ему ответить. Врать я не в состоянии. А признаться в истинных чувствах и обнадёживать его в чём-то большем, не имею права.

Заведомо решив, что эта наша последняя близость и встреча, я позволяю себе всё, что хочется помутневшему от страсти мозгу.

Толкнув красавчика на кровать, устраиваюсь сверху и покрываю рельефный торс

жадными поцелуями. Горячую гладкую кожу хочется целовать без остановки. Вдоволь надышаться ароматом любимого тела и запомнить расположение каждой родинки.

В меня будто вселяется героиня «Пятьдесят оттенков серого», которая благодаря мистеру Грею имеет специфичные сексуальные пристрастия. Не сдерживаясь и ни о чём не думая, оставляю на его идеально вылепленном теле следы. Покусываю, словно мартовская кошка скребу ногтями, ставлю засосы.

Губы спускаются всё ниже и ниже. Язык оставляет влажною дорожку и скользит по прессу, когда я чувствую, как мышцы под ним напрягаются. Украдкой смотрю на Влада, на лице которого такой спектр эмоций, что меня накрывает окончательно. Пока он пытается понять, действительно ли я собираюсь сделать то, о чём он думает, провожу по каменному, абсолютно готовому ко всему мужскому органу рукой, облизывая пересохшие губы. Им буквально не терпеться признаться парню к любви, не используя ни единого звука.

Оральные ласки никогда не были у меня в почёте. Часто читая в женских журналах, как мужчины любят подобные сексуальные утехы и как важно уметь их доставлять, я неоднократно пробовала «подарить» Лёше такое удовольствие. Однако сама никогда не испытывала от процесса даже что-то отдалённо похожее на удовлетворение. Листая форумы и статьи на подобную тему, выискивала информацию как правильно это нужно делать. Хотела понять, что со мной не так. Почему вместо возбуждения я, скрепя зубами, совершаю действия, от которых мне хочется сильно-сильно зажмуриться, абстрагироваться и не дышать.

Думая, что всему виной моя чрезмерная брезгливость, данные утехы стали присутствовать в нашей жизни лишь по большим праздникам. Но сейчас, едва коснувшись губами твёрдой плоти и вытянув из Влада глухой неподдельный стон, меня топит в незнакомых ранее ощущениях. Нет ни капли отвращения, лишь острое желание, точнее даже необходимость, не останавливаться и довести дело до конца. Кажется, я бы с удовольствием каждое утро будила парня подобным способом.

Обхватив губами розовую головку, которая так и просится ко мне в рот, я медленно скольжу вниз к основанию, чувствуя, как тело подо мной мелко потряхивает. Откуда-то появляется ощущение, что я искусная соблазнительница, знающая толк в подобных вещах. Провожу языком вдоль выступающей вены, облизывая будто самое желанное лакомство. Плотнее сжимаю губы, пытаюсь принять ещё глубже. Однако внушительный размер члена играет против моей неопытности. Слезы выступают на глазах, но я не собираюсь останавливаться.

— Иди ко мне — Влад тянет меня наверх и рьяно впивается в рот.

Лёша никогда не целовал меня после подобного, проносится в моей голове. И уж тем более никогда не целовал так, словно обладать моими губами — его самая большая потребность.

Не успеваю опомниться, как горячий член, который ласкала минуту назад, оказывается внутри. Без всяких промедлений и раскачек, красавчик прижимает меня и начинает энергично двигать бёдрами. Быстро, неистово, словно от скорости его движений зависит чья-то жизнь. Каждый новый толчок в разы резче и глубже предыдущего. Моя грудь плотно прижата к его, таз неконтролируемо подсакивает всё сильнее, а губы, они добровольно отданы на растерзание. И это комбо оказывается нужным спусковым крючком. Спустя мгновение комната наполняется нашим общим удовлетворённым стоном, и всё вокруг плывёт, унося из реальности.

— Юль, что сделать, чтобы ты поверила в нас? — неожиданно спрашивает парень, когда, немного отдышавшись, мы приходим в себя.

Вопрос застаёт врасплох. Но я даже не успеваю открыть рот, как он продолжает.

— Знаешь, я понял, что мама действительно переживает. Наверно, ей положено по статусу. Но я уверен, что зря. Если оба хотят быть вместе, то у них просто обязано получиться — негромкий, но пробирающий до глубины души, голос Влада заполняет тишину. Замираю, вслушиваясь в такие важные слова.

— С Артёмом мы ладим. Да и детей, как ты поняла, я люблю — уверенно продолжает парень — Обещаю, что в плане финансов тебе не придется ни о чем беспокоиться. Если будет нужно возьму еще пару смен в кофейне. С удовольствием буду наблюдать за вами через окно, пока вы гуляете на площадке — его голос меняется и, кажется, на красивом лице появляется улыбка — А вообще, надеюсь, в ближайшее время смогу полноценно работать по специальности. У меня уже есть пару заказов.

Тусклый свет уличного фонаря застенчиво проникает в тёмную комнату, отчего наши тени сливаются высоко под потолком. Желая видеть лицо парня, я поднимаюсь на локтях и всматриваюсь в горящие энтузиазмом глаза.

— Если не хочешь жить здесь, то можно сдавать эту квартиру и снимать другую, побольше. А в будущем что-то придумать с покупкой новой. Или как ты хотела, переехать к морю.

Решимость в его взгляде, тёплые руки, блуждающие по моему обнаженному телу и нежно поглаживающие — служат довольно весомым доказательством искренности его слов.

Удивительно, как легко, будто опытный архитектор Влад выстроил нам совместное будущее.

Всего несколько фраз, подобно бульдозеру, сносят мои страхи и сомнения, расчищая место для долго и счастливо. Воображение миготом отзывается и рисует идеальную жизнь.

— Не знаю, чем ты руководствуешься в одиночку решая, что мне это все не нужно — тихо добавляет парень последний и самый убедительный аргумент — Но два дня, после того как ты ушла, были худшими в моей жизни.

— Юлечек, привет! — дружелюбный голос Агаты, бодро звучащий в динамике, на раз притупляет угрызение совести. Судя по довольному тону, подруга на меня не злиться. Пальцы, напряженно сжимающие телефонную трубку, понемногу расслабляются. Чувство вины, что сбежала в середине вечера, оставив её одну в огромном концертном зале, отпускает.

Я как раз собиралась звонить и каяться, но подумала, что девять утра в субботу, не самое лучшее время для этого. Опасаясь нарваться на её гнев не только от того, что оказалась никудышной подругой, так ещё и разбудила с утра пораньше, решила отложить идею с чистосердечными извинениями. Ведь это я работаю у своего маленького босса без выходных, а большая часть страны ждёт с нетерпением такие заветные два дня, когда можно как следует выспаться и встать с ощущением поистине «Доброго утра».

— Привет-привет! Ну как всё прошло? Надеюсь, к тебе никто не приставал? Концерт закончился так же ярко, как и начался? — нетерпеливо засыпаю девушку вопросами, желая услышать, что всё хорошо.

— Даже лучше! — восторгается Агата — У меня столько эмоций. В голове до сих пор играет музыка. Вспоминая звуки барабанов, впервые услышанных вживую, волосы на руках встают дыбом. Это так круто! Я бы тоже хотела так виртуозно размахивать палочками и, ударяя о тарелки, создавать настоящее музыкальное волшебство. Как думаешь, после тридцати, не поздно осваивать игру на барабанах?

— Конечно, нет! Учиться никогда не поздно! Это здорово! Я тоже под большим впечатлением. И подумать не могла, что всё настолько масштабно — разделяю восторг подруги.

— Спасибо тебе, дорогая, за идею и за компанию — искренне благодарит девушка — И Владу твоему, передай тоже, большое спасибо! Представляешь, возвращаясь домой, встретила Сашу и его новую пассию, и даже ни слезинки не проронила — судя по её приподнятому настроению, верю, что так и есть.

Мы ещё недолго болтаем, а у меня то и дело крутятся на языке два слова «мой Влад». Хочется повторять их снова и снова, смакуя каждую из семи букв.

Вчера я сдержалась и, вопреки желанию со словами любви кинуться парню на шею, попросила дать мне пару дней, чтобы всё обдумать.

Ещё месяц назад, до появления Влада, моя жизнь будто мне не принадлежала. Я стояла на обочине и молча наблюдала как мимо проносится любовь, радость, удовольствие. А теперь сама несусь на огромной скорости за рулём личного авто. И вот-вот, дорога, как и моя жизнь, совершит крутой поворот.

Есть ли у меня шанс сказать «Нет» тому, рядом с кем краски становятся ярче, звуки громче, а весь мир будто лучше и добрее?

Нам будет не просто, но оно того стоит. Его умопомрачительные поцелуи, жаркие прикосновения и искрящиеся любовью глаза, того стоят. К тому же, я знаю, объятия Влада, словно непробиваемая броня, смогут надёжно защитить от пугающих меня сплетен и осуждения.

После разговора с Агатой, мне больше не хочется ни о чём думать, и продолжать держать своё счастье на паузе.

Словно сдаю норматив по надеванию ОЗК, наспех стягиваю домашние шорты и впрыгиваю в нежно-голубой сарафан, цвета весеннего неба. Нарочно игнорирую косметику, и даже бесцветный блеск для губ остаётся лежать нетронутым. Всё равно вскоре от него не осталось бы и следа.

Чуть больше времени уходит, чтобы собрать сына и, когда стрелки часов подбираются к цифре десять, мы выходим из дома. Для Артёма это обыденная прогулка, а для меня — прыжок в неизвестность. Как там говорят: "Кто не рискует, тот не пьёт шампанское?". А мне вдруг очень захотелось игристого.

И пусть только опытной гадалке или экстрасенсу под силу предсказать, что ждёт впереди, ощущение правильности происходящего окрыляет.

Всю дорогу до парка, я сияю как новогодняя ёлка. Кажется, улыбка попросту приклеилась ко мне. Птицы начинают петь громче, а солнце светит ярче. И никто не сможет разрушить новое идеальное начало.

Даже непростой, предстоящий разговор с Лёшей о разводе, не омрачает моего приподнятого настроения.

Не обращаю никакого внимания на скандальную грузную тётку, которая чуть не сносит нас на пешеходном переходе, мчась на встречу с огромными клетчатými сумками. Вместо того, чтобы извиниться, она обвиняет меня и сыплет в спину проклятиями.

Уверенна, жди её дома любящий муж, она была бы спокойнее и добрее. Мысленно желаю ей счастья, и иду дальше.

Мне не терпится, как можно скорее, увидеть Влада и я с трудом, но всё-таки уговариваю Артёма, вместо площадки, первым делом зайти в кофейню.

Осознание, что, через мгновение, я полностью изменю свою жизнь, отдаётся приятным волнением. Трепет и лёгкая дрожь, охватывают тело. Наверное, нечто подобное испытывают люди, держащие в руках посадочный талон и высматривающие на электронном табло рейс, который унесёт их в светлое будущее.

Отчасти я тоже собираюсь отправиться в неизведанное и долгожданное путешествие навстречу к своему счастью.

Прежде чем сделать последний шаг и схватиться за стальную ручку, рассматриваю своё отражение в стеклянной поверхности окна. Кажется, лихорадочно блестящие глаза выдают меня с головой. Для большей уверенности, в десятый раз, приглаживаю идеально ровные волосы, которые укладывала всё утро, и наконец-то решительно толкаю прозрачную дверь.

Влад обслуживает шумную семью с двумя детьми, которая, судя по всему, никак не может определиться с заказом. При звуке дверного колокольчика, парень переводит на нас сосредоточенный взгляд, и в нём мигом разливается нежность и теплота.

Будто всё это время он только и ждал, когда мы придем, с надеждой встречая каждого посетителя.

Пока самый красивый бариста в мире делает какао для маленьких сорванцов, готовых в любую минуту разнести небольшое помещение, я помогаю Артёму взобраться на высокий барный стул и, усаживаясь рядом, впиваюсь в парня глазами. Улыбаюсь, наблюдая как быстро, словно имея сверхсилу, Влад справляется с заказом, явно желая поскорее избавиться от посторонних.

— Привет — прочистив горло произносит красавчик, когда мы наконец-то остаемся втроём. Не сводя с меня немигающего взгляда, будто я палач и пришла вынести ему приговор, Влад всматривается в моё лицо.

Не желая оставаться в этой удручающей роли, поднимаюсь со стула и, перевесившись через стойку, мягко целую любимые губы. Парень замирает, а когда я отстраняюсь, обходит прилавок и, стянув меня с банкетки, крепко-крепко стискивает в руках.

Нам не нужны слова. Влад прекрасно понял и без них, что я выбрала его. Выбрала нас. В ответ, он молча сжимает меня в объятиях, кричащих о том, как он счастлив. Мы с ним ведём ментальный разговор, в котором касания и удары влюблённых сердец, значат куда больше громких фраз. Так странно.

Обычно Лёше приходилось повторять раз по сто, при этом он не всегда меня слышал. Помню, как после рождения сына, мне захотелось чипсов. Не скажу, что вредная закуска часто присутствовала в моём рационе, но тогда, во мне зудела острая необходимость положить в рот кусок тонко порезанной, обжаренной картошки, щедро посыпанной ярко-красными специями. Принеси он мне желаемое, я бы может даже не отрыла пачку, понимая, что там нет ничего полезного. А возможно, съела пару штук и почувствовала бы себя, как сейчас, самой счастливой на свете. Но муж лишь смерил меня неодобрительным взглядом и как отрезал, сказал: «Ты кормящая мать, даже не вздумай пичкать себя этой ерундой».

Стоит ли говорить, что испытала женщина с бушующими гормонами, которая получила отказ в, казалось бы, пустяковой просьбе.

Я ощутила себя маленьким несмышлёным ребёнком, который так хотел конфетку, но пришедший с работы злой папа строго сказал: «Нет». «От неё живот заболит, и зубы, и вообще это вселенское зло». На самом же деле, просто он забыл купить по дороге обещанную сладость, а идти обратно в магазин ему лень.

С улыбкой на всё лицо, наблюдаю как довольный сын, у Влада на руках, помогает делать для нас латте. Готова вечность слушать, как эти двое переговариваются между собой, решая какой сироп добавить.

Серьёзный Артём, будто перед ним стратегически важная задача и тепло улыбающийся ему Влад. Парень наглядно демонстрирует, что определённо станет хорошим отцом, и размер моей благодарности за это не вместить ни в одно «Спасибо».

Получив очередную валентинку на слое молочной пены и отпив глоток самого вкусного напитка, думаю, как я раньше жила без этих кофейных признаний?

Уныло, с одинаково ровным сердцебиением, монотонно провожая один день за другим. В моей персональной Вселенной словно лил беспросветный дождь. Было зябко, сыро и пасмурно. И только с появлением Влада на смену грозových туч вышла радуга.

Дверной колокольчик предательски нарушает нашу идиллию, звонко извещая о посетителе.

Со словами «Привет, Владик!», в уютное счастье, царившее между нами минуту назад, просачивается рыжеволосая девушка.

Словно кто-то забыл закрыть окно, и её притянуло случайным, без спроса проникшим, уличным воздухом. Этот воздух разрушает наш комфортный микроклимат, заполняя приторными духами всё пространство и заставляя неприятно ёжиться.

Не знаю, что это — интуиция, какое-то звериное чутье, шестое чувство, но она не нравится мне с первых секунд. Внутри словно включается сирена, громко завывающая и извещающая об опасности.

Влад здоровается сухо и устремляет свои стальные глаза на меня. В них по-прежнему плещется уже привычное обожание.

В то время, как я пытаюсь уловить в его взгляде какую-то реакцию на незваную гостью,

он не выдаёт никаких посторонних эмоций. Словно режущее слух «Владик» было обращено вовсе не к нему.

Девушка, на вид лет двадцати, ведёт себя по-свойски. Ничуть не смущаясь, что тут ей не особо рады, она, покачивающейся походкой, уверенно направляется к стойке.

Грациозно забравшись на стул, демонстрирует длинные стройные ноги, не забыв эффектно закинуть их одна на другую. Слишком короткая юбка задирается так, что, кажется, она и вовсе забыла её надеть. Вся при параде, с боевым раскрасом. Похоже, она вышла поохотиться, и нацелилась на моего красавца, в качестве добычи.

— Угостишь кофе? — кокетливо спрашивает незнакомка, роясь в маленькой сумочке и выкладывая её содержимое на барную стойку.

Решив наглядно продемонстрировать, что женская сумочка вмещает в себя больше, чем старая советская антресоль, она вынимает телефон, кошелёк, салфетки, флакончик духов, несколько помад, ключи. Кажется, даже фокуснику не под силу извлечь столько вещей из крошечного аксессуара.

Наконец-то, с видом будто нашла клад, но не желает делиться с государством положенной половиной, длиннющими ярко-розовыми ногтями она достаёт что-то маленькое, похожее на флешку и протягивает Владу.

— Ты так быстро убежал вчера, что забыл — разносится по залу противный, какой-то грубый, прокуренный голос.

То, как она смотрит на него, как наигранно жеманничает и проводит языком по нарисованному помадой красным губам, даёт понять — они не посторонние.

Некстати вспоминаю, что вчера он порядком опоздал на концерт. Вероятно, именно из-за этой рыжеволосой бестии.

Воображение тут же вырисовывает картинки из фильмов для взрослых, предательски намекая, чем они могли заниматься. Во мне словно просыпается Отелло, о существовании которого я никогда и не подразумевала.

Хочется выцарапать нагой девице зелёные, щедро покрашенные тушью глаза, чтобы она перестала поедать ими Влада. Хотя с наманикюрными когтями у неё это получится быстрее.

Становится слишком душно, слишком тошно, слишком тягостно смотреть, как парень молча делает кофе. Кажется, вместо воздуха, помещение наполнено углекислым газом.

Не в силах больше держаться, подхватываю Артёма на руки и спешу подальше из этой камеры пыток.

Слышу, как Влад зовёт меня, но не могу остановиться. Не могу на него смотреть. Мне надо на воздух. Туда, где смогу снова сделать вдох, где глаза перестанут печь, будто в них насыпали железной стружки.

— Юля, да стой же ты — Влад ловит меня за локоть уже на улице. Хватка настолько крепкая, что даже больно. Словно он боится, что если будет держать не так сильно — я сбегу.

Хочется возмутиться или вырвать руку, но сил нет. Их выкачали вместе со способностью трезво соображать.

— Всё не так, как ты могла себе придумать — взволновано произносит парень, разворачивая меня лицом к лицу.

— Мне не интересно — отвечаю не своим голосом.

Внутри меня будто поселился бездушный манекен.

— Тебя ждут — киваю в сторону кофейни — Тоже водил её на звёзды смотреть? — спрашиваю, нервно дергая плечом.

Влад сканирует меня своими серыми, как грозовые тучи, глазами и лишь молча отрицательно мотает головой.

— Спал с ней? — устраиваю допрос с пристрастием.

Не знаю, зачем мне эта информация и что я буду делать, получив ответ. Но вопрос срывается с языка быстрее, чем срабатывает инстинкт самосохранения.

— Спал.

Одно его слово и всё внутри обрывается. Вместо грудной клетки сердце еле-еле бьется где-то в ногах. Наверное, проще перешагнуть его, чем пытаться реанимировать.

Нет, пожалуйста, лучше молчи. Слишком невыносимо это слышать.

— Но, с тех пор как появилась ты, больше не сплю — поясняет красавчик.

— Вчера Таня позвонила и попросила собрать коляску её малому. Отец ребёнка свинтил в неизвестном направлении, узнав, что станет папой.

Вроде бы всё понятно. Влад не смог отказать знакомой и помог. Так его воспитали мама с папой. Так он приходил на помощь мне. Бескорыстно и благородно. Именно это меня и привлекло в нём. Человечность, умение сопереживать и идти навстречу. Но почему-то помутневший от ревности мозг не способен здраво воспринимать информацию. В ушах будто вата, а на глазах пелена.

— Ну, она уже нового присмотрела — всё, что сейчас могу — только язвить.

— Иди, наверное, будет благодарить. Наряд выбрала соответствующий — внутри всё закипает и меня несёт.

— Давай — давай! Чего встал? — отталкиваю его от себя.

— Одну обработал уже, вторая смена подъехала. У тебя походу фетиш такой, да? Трахать оголодавших мамаш — явно перехожу черту.

— А чё, норм, удобненько. Никаких обязательств, сплошное удовольствие.

Хочется, чтобы Влад хорошенько меня встряхнул, накричал, что всё это чушь, привёл в способность нормально мыслить. Но он тягостно молчит и смотрит на меня так, будто впервые видит.

Злость и отчаяние, смешанные в убийственный коктейль, душат.

Под их действием я ещё не осознаю, что собственными руками рушу своё счастье. Разрываю ту невидимую связь, которая возникла между мной и этим сумасшедше — красивым парнем.

Дома меня рвёт ещё сильнее. Будто катаясь на американских горках, после долгого подъёма я теперь стремительно лечу вниз.

В телефоне с десятков пропущенных от Влада и куча сообщений «Пожалуйста, давай поговорим!».

Ревнивая истеричка внутри мен, всё ещё зверствует «Иди ты к черту! К Оле, Маше, Даше, к кому захочешь. Повеселились и хватит. Больше не интересно» летит в ответ красавчику.

Блокирую его номер, так и не успевший обосноваться в телефонной книге, и укладываю Артёма спать.

Постепенно остываю и наконец-то понимаю масштаб трагедии.

Я оттолкнула того, кого хотела бы не отпускать никогда, и сейчас словно распадаюсь на кусочки. За такое короткое время Влад стал центром моей вселенной. Солнцем, которое

отогрело мою душу. И я понятия не имею, как мне жить без его тепла и света.

Беззвучно рыдаю, не замечая, как подушка в считанные минуты становится мокрой. Плач то затихает, то разбирается с новой силой, становясь пронзительным и непрерывным. И понимание, что вот-вот проснётся Тёма и надо брать себя в руки не помогает справиться с безудержными слезами.

Я продолжаю плакать даже когда проходит бесконечное множество минут. И пусть солёная влага уже не бежит по щекам, я плачу молча, глубоко внутри. Жалобно вою и тихо умираю, осознавая, что это конец.

Вагон поезда уверенно мчится вперёд, чуть покачиваясь по бесконечным, стремящимся вдаль рельсам. За окном один за другим сменяются пейзажи. Вместо окраин города появляются маленькие железнодорожные станции, название которых с детства знаю наизусть. Между ними раскинулись бескрайние поля, усеянные бело-жёлтыми ромашками и ароматной лавандой.

Сын увлеченно рассматривает всё вокруг, не оставляя надежды, что полтора часа в пути он будет спать. Ещё чуть-чуть и мы окажемся в моём месте силы. Там, где я родилась и выросла. Где в маленьком неприметном доме бабушка печёт самые вкусные пирожки с капустой, которые съедаются прежде, чем успевают остыть. Где нет привычного потока машин, шумных оживлённых улиц и толпы, постоянно куда-то спешащей по своим важным делам.

В небольшом посёлке в семидесяти километрах от города, жизнь идёт совершенно другим чередом. Люди там, словно наевшиеся ленивые коты, никуда не бегут и не торопятся. Живут размеренно и спокойно.

Помню, как окончив школу и поступив в городе в университет, я очень долго привыкала к его бешеному ритму. Казалось, мы никогда не подружимся. Вечная суета, непрекращающиеся движение. Я будто попала в муравейник, совершенно не понимая, как он устроен, не зная его правил.

Меня постоянно тянуло домой. В объятия моей маленькой комнаты, стены которой увешаны кумирами девяностых и знают все тайны своей хозяйки. Где спокойствие окутывает молчаливой тишиной, словно невидимым мягким пледом.

Хочется верить, что и сейчас местное умиротворение поможет залечить и успокоить душевные раны. Для этого я и сбежала сюда. Наверное, ещё немного, и мне смело можно принимать участие в каком-нибудь забеге на длинную дистанцию. Ведь что-что, а бегать от проблем у меня хорошо получается.

Вдумчиво всматриваюсь в порядком замазанное окно, будто вместо деревьев и бесконечных просторов за ним проносятся события последних дней.

Я ушла от мужа. Собрала наши с Артёмом вещи, которые понадобятся на первое время и наконец-то, набравшись смелости, всё ему рассказала. Про то, что больше ничего к нему не чувствую, что не хочу и не могу больше пытаться создавать видимость семейной идиллии. Про то, что изменила. И сделала это не единожды. Умолчала лишь, насколько хорошо мне было в руках другого и что он до сих пор не выходит из головы.

Реакция Лёши была ожидаема. Сначала он сокрушался, как я могла. Засыпал меня не очень лестными эпитетами. Впрочем, я уже привыкла слышать из его уст подобные фразы. Часто в порыве ссор он их использовал. Только теперь собрал свой «особый» словарный запас в кучу и вылил на меня, как ведро помоев.

Затем, немного остыв и перестав кричать, что я ничуть не лучше Ленки из первого подъезда, которая спала почти со всем районом, муж стал допытываться чего мне не хватало. Будто я зажавшаяся бабёнка, которую чуть ли не каждый день носили на руках, осыпали комплиментами и словами любви, холили и лелеяли, а я всё равно из-за бешенства матки посмела вертеть хвостом.

Понимая, что ничего не изменить и мои объяснения будут звучать как нелепые, жалкие

оправдания, я молча дала ему возможность заслуженно вывалить на меня злость и обиду.

Лёша имеет право злиться. Я поступила непорядочно и подло по отношению к нему. Но зато впервые в жизни честно по отношению к себе.

Я не смогла стать для Лёши идеальной женой. Я, правда, пыталась, но не смогла. Мы оказались настолько разными, что одних стараний мало. И закон физики о притяжении противоположностей не сработал.

Зато теперь у каждого из нас есть возможность стать счастливым, но с кем-то другим, более подходящим. Вместе, к сожалению, не получилось.

Меня больше не страшит, что на встрече одноклассников «счастливо» женатая половина приклеит мне ярлык неудачницы и разведёнки. Активнее всего это будут делать те, у кого браки давно трещат по швам, а мужья давно и удачно гуляют на стороне.

Не страшит и статус матери-одиночки, который будут вешать соседи и коллеги по работе. Ведь я-то, в отличие от них, знаю, что хоть мы и не будем жить с отцом Артёма вместе, он всё равно будет присутствовать в его жизни. Приходить на школьные собрания, когда у меня не будет получаться, забирать после тренировки по плаванию, куда хотели отдать сына в следующем году. А все ли матери «не одиночки» могут похвастаться, что дети видят отцов не раз в неделю за обеденным столом или поздно вечером, перед сном?

Критика со стороны мамы тоже больше не страшит и не огорчает. Собственно, как и мнение родителей Лёши, которые, скорее всего, будут сокрушаться, что я забираю у них внука и лишаю Артёма отца. Их присутствие в жизни сына будет зависеть исключительно от их желания. Пока же они его не особо проявляли. Николай Васильевич всё свободное время проводит на охоте, рыбалке, даче, лишь бы не дома. Где обычно с книгой в руках или за просмотром сериала после рабочего дня расслабляется свекровь.

Как-то во время очередного застолья, уже и не вспомню по какому поводу, свёкор проболтался, что в молодости, после рождения Лёши, он чуть не ушёл из семьи. Николай Васильевич загулял. А если точнее, даже завёл вторую семью. На стороне у него родилась дочь, чуть младше Лёши. Узнав об этом, Алла Петровна выгнала его. Но спустя полгода согласилась принять обратно с условием, что он забудет дорогу к той женщине и не будет общаться с девочкой, которую почему-то не считала его. Он согласился. Вернулся, но, кажется, по сей день замаливает перед свекровью своё «неудачное похождение». Алла Петровна до конца так его и не простила. Они живут как бизнес-партнёры, беспрекословно соблюдая негласный контракт, но никаких тёплых чувств между ними нет. Сплошная морозная Арктика.

Возможно, останься свёкор в новой семье, вместо четырёх одиноких сердец было столько же счастливых? Ведь та женщина так и не вышла замуж, а девочка выросла, не зная, что такое отцовская любовь и забота.

Страшно, если я поддамся на уговоры Лёши, к которым он переходит после основной части своего ругательного монолога, и мы превратимся в его родителей. Потому что мы не исправимся. Мы сможем день-неделю-месяц максимально стараться не быть собой, делать то, что от нас будет ждать вторая половина. Но рано или поздно кому-то надоест. От неверного движения маска спадёт, и мы вернемся, откуда начали. К скандалам, крикам, взаимным обвинениям и упрекам. Ведь если Лёша никогда не любил нежности, хождение за руку, хвалить, когда приготовила что-то вкусненькое, глупо верить, что всё поменяется. А я не превращусь в «отчаянную домохозяйку». И не начну настолько маниакально любить уборку, чтобы посвящать ей полжизни, как этого хочет муж.

Страшно, если всерьёз задумаюсь над его словами, завести второго ребёнка в надежде, что он поможет нам склеить вдребезги разбитый семейный очаг. Дети — это не клей и не скотч. Их не стоит рожать в попытках удержать мужа или чтобы не остаться одной.

— Юль, ты ведь всегда хотела большую семью, давай попробуем ещё раз, — Лёша сменяет гнев на милость, замечая собранные сумки в прихожей — Я постараюсь забыть.

— Постараюсь забыть и забуду — это разные вещи, Лёш. Ни ты, ни тем более я не сможем стереть наличие другого человека между нами.

— Я ведь люблю тебя! — отчаянно произносит муж — И не хочу терять.

В его глазах больше не читается жгучая ненависть, которая мелькала в начале разговора. Там растерянность и страх одиночества.

— Нет, Лёш, ты любишь не меня, а ту жизнь, которую живёшь рядом со мной — жёстко отрезаю его попытки расчувствовать меня — Когда любят, ведут себя иначе. И благодаря кое-кому, я уже знаю как, — добавляю мысленно.

Влад. Он преследует меня повсюду. Не в прямом смысле, естественно. После той жуткой сцены он вряд ли когда-то захочет видеть меня. Я наглядно продемонстрировала, что тридцатилетние женщины способны точно также выносить мозг, как и двадцатилетние. Даже похуже. Ведь жизненного опыта и огорчений у них больше, соответственно, и поводов для претензий предостаточно.

Добавьте к этому ещё и начинающийся целлюлит, морщины, первые седые волосы, мешки под глазами от того, что выпил лишней стакан воды перед сном — вывод напрашивается сам собой. У меня нет абсолютно никаких преимуществ перед его молодыми невестами. Оля, Таня, наверняка есть ещё и какая-нибудь Маня. Они всегда будут моложе, раскрепощёнее, веселее. И всегда будут хотеть его внимания. А я, которая через пять лет почти вплотную подойду к числовой отметке сорок, вряд ли смогу конкурировать с теми, кому всё также не будет и тридцати. Данная цифра хороша только для любителей выпить покрепче, в остальном же, в ней мало приятного.

Это всё так очевидно моему взрослому мозгу, но напрочь не ясно полюбившему сердцу. И Вселенная, как назло, проверяет его выдержку.

Сначала женщина, соседка по купе, то и дело зовёт своего внука, который носится по всему вагону и разве что не стоит на ушах. «Влад!»- громко кричит она. «Влад, иди сюда». «Влад, сиди здесь». «Влад, стой. Куда побежал!».

Каждое её «Влад» вбивается в сердце десятками иголок. Маленьких, но острых и колких. Они пронзают вовсе не как рассказывали в детстве, стараясь подбодрить перед уколом. Ничуть не укусом комарика. А словно полосуют по нему скальпелем. Из седовласой милой старушки женщина-одуванчик вдруг превращается в пугающего мясника. Немногословного, угрюмого, с безумным взглядом и в белом фартуке, перепачканном засохшей кровью.

Второй удар прилетает от Агаты. Подруга пишет, что наконец-то съехала. Новая квартира находится недалеко от моего дома, и она приглашает на новоселье. Спрашивает, когда мы сможем организовать чаепитие на новом месте, а в конце делится новостями о том, что подумывает сдать на права и купить мотоцикл. Видимо не только мои демоны выползли наружу. После расставания с парнем утонченная и женственная Агата превратилась в рокершу, которая увлеклась боксом, планирует освоить ударные и гонять на байке. Похоже, правду говорят, что любовь меняет людей.

Я рада, что подруга не ушла в себя, не льёт бесконечные слёзы, не раскисает, а ведёт

интересную и насыщенную жизнь. И даже странное, как для девушки, желание оседлать мотоцикл тоже понимаю. Но когда она спрашивает, нет ли у меня знакомых, которые гоняют на байке или могут помочь с выбором, я сдаюсь.

Разрешаю влаге, атакующей слёзные каналы, течь. Отворачиваюсь к окну, будто плачу из-за трогательного момента прощания на перроне влюблённой пары. На самом же деле я почти не вижу её. Перед глазами лишь мутные блики.

Больно. Как же больно выдирать из сердца того, кто смог поселиться в нём, заняв все мысли. Кажется, проще совсем вырвать кровоточащий орган, ведь он вряд ли уже пригодится.

Спасает лишь сын и знание того, что ещё чуть-чуть и я буду там, где можно зализать свои раны. Где точно не раскритикуют и поймут.

Не знаю, каким образом, но бабушка, будучи не в курсе о нашем приезде, встречает нас во всеоружии. Раз за разом повторяя, как же Артём вырос за пару месяцев, что мы не виделись, она, будто используя скатерть самобранку, в считанные минуты заставляя стол таким количеством еды, что не съесть и до вечера. Бабуля явно шестым чувством уловила, что у неё будут гости, и начала готовиться ещё за несколько дней. Хотя я, не желая наводить лишнюю суматоху, нарочно не стала предупреждать о нашем визите.

Может быть, шар с предсказаниями, который мы с Ритой любили часами трясти, спрашивая всякие детские глупости, не такой уж и игрушечный? Найти бы его. У меня как раз накопилось несколько жизненно важных вопросов.

Когда сын засыпает, мы возвращаемся на небольшую кухню, где знакома каждая мелочь, и, разлив по кружкам чай из пузатого фарфорового заварника, словно переносимся на двадцать лет назад.

Этот сервиз, что сейчас стоит на столе, раньше доставали по большим праздникам. Но после смерти бабушки, Ба сказала, что не стоит беречь всё до лучших времен, ведь они могут так и не наступить. Нужно проживать каждый день как последний, беря из него максимум.

Жизненный путь деда оборвался совсем внезапно, и для нас это стало большим ударом. Здоровый и крепкий, он никогда не жаловался на плохое самочувствие, но на шестьдесят втором году жизни, в один февральский вечер его сердце просто перестало биться. Помню, как выглядывала в щелку из своей комнаты, пытаюсь понять, что за шум раздаётся посреди ночи. Видела, как вовремя не успевший врач скорой помощи пытался реанимировать остановившееся сердце. Ещё не зная всей трагедии, а просто ощущая, что случилось что-то ужасное, я тихонько нащёптывала все молитвы, которые помнила, но было уже слишком поздно. Кажется, та страшная ночь, которая впервые познакомила меня с болью потери близкого человека, навсегда в моей памяти. Как и образ вечно весёлого дедушки, который очень любил подшучивать надо мной и редко когда бывал хмурым или задумчивым.

За этим столом с накрахмаленной до скрипа скатертью в девяностые, когда вся страна вынуждена была сидеть в темноте, под тусклым светом керосиновой лампы, мы втроём играли в карты. Дед всегда поддавался мне, а я безумно гордилась, что смогла «повесить» ему погоны.

Прикрыв глаза, отпиваю глоток вкуснейшего травяного сбора. С тех времён прошла целая вечность, но мне будто снова десять. Ещё немного и дедушка зайдёт в дом с только что собранным мёдом. Снимет шляпу, проведёт рукой по непослушным кудрявым волосам, которые унаследовали от него и мы с Артёмом, торжественно поставит в центре стола пиалу с янтарной сладостью. Останется только не съесть всё это пчелиное угощение, дожидаясь, пока бабушка напечет пышек, и мы все вместе сядем пить чай.

После развода родителей я воспитывалась у бабушки с дедушкой, и они навсегда останутся для меня образцом для подражания. Наверное, прозвучит странно, но я благодарна маме, что вместо картинки перед глазами с пьяным отцом и их ссорами у меня были тёплые семейные вечера.

Выяснение отношений на повышенных тонах, ругательства — это табу, вето, незыблемый запрет, который Ба и дедушка никогда не нарушали. Уважение и забота друг о друге — вот главные секреты их прочного союза.

Да, дед мог вспылить. Буркнуть что-то, если был не в духе. Но он никогда не позволял себе пренебрежительного тона или обидных слов в адрес Ба. Он молча уходил во двор, остывал и всегда возвращался со словами «Прости, мать». Просто два слова. Без упрёков, без обвинений «Это ты меня довела», «Это из-за тебя, я так себя повёл». Бабушка же отвечала «Это ты прости, я сама виновата». На этом всё и заканчивалось.

Не знаю, причина ли в том, что в былые времена ценность брака была совсем иная. Или же им просто посчастливилось встретить друг друга среди тысячи чужих лиц и не подходящих людей. Но, имея на протяжении многих лет такой наглядный пример идеальных взаимоотношений, теперь я просто не согласна на меньшее.

Когда после двух выпитых кружек чая бабушка спрашивает про Лёшу, без раздумий рассказываю о предстоящем разводе. Сначала пугает, что перестану быть для неё самой-самой. Ведь за то, что я развалила свой брак, она вряд ли похвалит. Ситуация в корне отличается от той, когда я отличница и гордость, неожиданно могла получить оценку три. И Ба, чтобы меня подбодрить, говорила, что я всё равно самая умная. Или когда на родительском собрании Тамара Ивановна отчитывала нас за нарушение дисциплины, Ба говорила, что я самая воспитанная из всех, кого она знает. И в каждое её «самая» я беспрекословно верила, ведь оно было искренне и от души. Для неё я действительно всегда была лучшей, несмотря ни на что.

Даже ума не приложу, что она скажет сейчас в моё оправдание. Но бабуля если и разочаровывается, то виду не подаёт. Как самый благодарный слушатель, она внимает каждому моему слову. Не перебивая, не задавая вопросов, молча наблюдает, как я тереблю свисающий край скатерти, пока делюсь происходящим.

Мне не хочется сваливать всю вину на Лёшу, обвинять, причитать, что потратила на него лучшие свои годы, и всё в таком духе. Мы оба виноваты, что наша любовь сдулась, как бракованный дырявый шарик. Поэтому я тщательно подбираю слова, возможно, делая слишком длительные паузы. Бабуля терпеливо ждёт, пока выговорюсь, и лишь после принимается комментировать услышанное.

— Юляша, я сразу заметила, какой Лёша своевольный мальчик, и знала, что тебе будет непросто. Ты привыкла к теплу, вниманию, а от него всегда веяло холодом. Возможно, мужчина и должен быть таким молчаливым, упрямым, скупым на эмоции. Ведь всем мальчишкам с детства твердят: «Не плач», «Не веди себя как девочка», «Терпи». Однако я надеялась, что твоей теплоты хватит, чтобы его отогреть.

Удивительно, насколько Ба проницательна. Я действительно старалась напитать Лёшу любовью, компенсировать недополученную в детстве нежность, познакомить с заботой и лаской. И, наверное, какое-то время у меня это получалось. Но с рождением сына всё моё внимание отошло к нему. И вот как раз в этот момент наш больной мозоль и лопнул. Вместо того, чтобы приложить стерильный пластырь, мы постоянно ковыряли в ране, не давая ей зажить.

— Вы оба ещё молоды и сможете встретить своё счастье — коротко резюмирует бабуля.

Умалчиваю, что своё счастье я уже встретила и по собственной глупости упустила. Думаю, две истории за раз — слишком много. Всё же мы не в студии «Пусть говорят» и бабушка не Малахов. Спокойно про Влада я говорить не смогу, а ей ни к чему видеть мои горькие слёзы.

В благодарность, что после новостей о разваливающемся браке она не пытается наставить меня на путь истинный, я крепко обнимаю хрупкую фигурку и целую

морщинистую щёку.

— Ты самая лучшая — проговариваю почти шепотом, возвращая её же слова, которые раньше не считала нужным озвучивать.

— Всегда слушай своё сердце, доча.

Ох, если бы это было так просто. Пока оно изнывает от тоски по высокому сероглазому блондину, вести диалог с ним практически невозможно.

Народная мудрость, блуждающая по просторам Интернета, гласит: «Лучший психолог — подруга с бутылкой». Нельзя не согласиться. Однако в моём случае, так как психолог — кормящая мать, вместо бутылки — термос с ягодным морсом и песочное печенье в виде сердечек, которое сегодня напекли с сыном.

— Ну, рассказывай, что привело тебя в наши края так надолго? — начинает терапию Рита, стоит нам устроиться на большом пледе под необъятным ночным небом.

Совсем как в старые добрые. Только покрывало стало больше, ведь взрослые мы с трудом поместились бы на том, потрёпанном, с жёлтыми звёздочками. Наверное, ткань автоматически увеличилась пропорционально нашим недетским проблемам.

— С мужем развожусь, — спокойно говорю, разливая напиток по походным металлическим кружкам, которые Рита стащила из дома.

За месяц, что мы с Артёмом провели в доме бабушки, я успела свыкнуться с этой мыслью и произношу фразу с лёгкостью. Хоть раньше она вызывала у меня необъяснимую панику, но оказалась не такой уж страшной.

— Ох, я со своим раз пять мысленно разводилась, после рождения Илюхи — смеётся Марго — А после появления двойняшек, чуть ли не каждую неделю.

Я в курсе, что подруга с мужем почти год как в новом статусе — многодетные родители. Илья на полгода старше Артёма, а Даша и Матвей — девятимесячные карапузы. На контрасте с заботами Риты мои сложности в воспитании одного ребёнка меркнут. Она просто настоящая мать-героиня. Тот, кто придумал награждать этим статусом лишь женщин, вырастивших десятерых детей и более, попробовал бы справиться с парой погодок или двойней.

— Смотри-смотри, какая огромная, словно целая комета! — раздаётся над ухом восторженный голос Риты. Она по-детски тычет пальцем в пустоту и едва не подпрыгивает на месте.

Над нами и правда стремительно проносится очень большая и яркая звезда. Впервые вижу такую. Не успеваю прокомментировать впечатляющую картину. Лишь зачарованно провожаю взглядом жёлтую вспышку и шепчу самое-самое сокровенное. То, о чём даже думать себе запрещаю, чтобы лишний раз не тревожить изнывающее сердце. Но небу можно доверить всё. В этом я убедилась давным-давно. Оно терпеливо выслушает и в тихом молчании даст ответ, используя звёзды, как частички своих слов. Ещё оно не высмеет и не обманет, ведь только людям свойственно врать, в том числе и себе.

Со стороны домов, внешне похожих один на другой, но таких разных внутри, доносится залиvistый собачий лай. Сходу и не скажешь, из какого дома «сторож с лапами» решил повозмущаться на ночь глядя. Тут в каждом дворе есть свой уличный «четвероногий охранник», словно он автоматически идёт в комплекте с домом. Так как фасады на всей улице одинаковые, то по незнанию можно с лёгкостью запутаться и зайти в чужой дом. Но, попадая внутрь, понимаешь — несмотря на схожесть в отделке, в них живут совершенно разные люди с абсолютно непохожими судьбами.

Возмущённый лай нарастает. Хвостатый заводила расходится не на шутку, и ему начинают подгавкивать и остальные, соседские. С улыбкой подмечаю, что в городе так дружно «поют» только сигнализации на авто. Может, именно поэтому я не скучаю по

каменным джунглям? Или скучаю, но совсем не по городу, а по одному конкретному человеку. Настолько сильно, что обычное «скучаю» скоро может перерасти в диагноз.

— Если думаешь, что про развод я пошутила, то нет — громче, чем до этого, говорит Марго, старательно перекрикивая «собачий хор» — За день детвора так высосет все соки в прямом и переносном смысле, что к вечеру, я еле жива. Внутри только одно желание — прикинуться Лениным, закрыть глаза и тупо лежать не шевелясь. Чем я не ценный экспонат? — слова подруги вызывают дикий смех, стоит представить эту забавную картину.

— Но Рома не разделяет моего порыва превратить гостиную в Мавзолей. Он тоже приходит с работы уставший. Представляешь? Я-то думала, что мужчинам это не свойственно. Не зря же их нормы ГТО на порядок выше наших. А оказывается, ничто человеческое им не чуждо — Рита картинно разводит руками и улыбается.

Похоже, когда обладатели Y-хромосом валяются «при смерти» и пишут завещание, как только видят на градуснике отметку тридцать семь — это вовсе не симуляция.

— Поэтому иногда нам и повода не нужно для ссоры. Можем вспылить на ровном месте. Однако стоит остаться вдвоём, когда дети наконец-то засыпают, и я понимаю, что никого и никогда так не хотела, как своего мужа. Недопонимания сразу улетучиваются, едва он касается меня.

— Ты просто очень устаешь, Рит, что немудрено с тремя малышами. Но глазом не моргнёшь, как они вырастут и оставят вас с Ромой одних наслаждаться бессрочным медовым месяцем до конца ваших дней — комментирую, прожёвывая печенье.

Хорошо, что сын не видит. Я постоянно его ругаю, чтобы не болтал с набитым ртом, а сама плюю на правила.

— Ну так может, вам с мужем тоже стоит потерпеть? — осторожно спрашивает Марго? Я согласна была бы подождать, если бы в этом был хоть какой-то смысл.

— Знаешь, как-то читала, что люди склонны путать любовь с влюбленностью. Последняя длится года два, и когда она проходит, мы думаем, что и любовь закончилась. А на самом деле она могла и не начинаться — делится информацией подруга — Чтобы влюблённость переросла в сильное и настоящее чувство, над отношениями нужно очень много работать. Уделять время своей половине. Хотя бы самую малость — пятнадцать минут в день. Но они должны быть качественно проведены наедине друг с другом. Перекинуться парой стандартных фраз, сидя в одной комнате и смотря телевизор, к этому не относится — Рита на секунду замолкает, а затем, подумав, добавляет, — Хвалить партнёра даже по мелочам и говорить побольше приятных слов тоже лишнем не будет.

Возможно, в будущем, я использую советы подруги, но уже не с Лёшей. В отношениях с ним у нас поставлен восклицательный знак. Не точка, которую можно переделать в запятую или в неуверенное многоточие. А уверенный и настоящий конец. Пусть и со своим «неправильным» хеппи эндом.

— У нас уже точно всё, Рит. Мы заявление подали. На днях должны выдать решение — отвечаю, вдумчиво глядя в тёмную даль.

Сельская ночь чернее крепкого эспрессо даёт возможность насладиться светом гирлянды, рассыпанной в небе. Вдыхая остывший от дневной жары свежий воздух с нотками свежескошенной травы, осознаю, что поступила правильно. Я долгое время обманывала себя, принимая чужие желания за свои. Получение диплома магистра экономики, как советовала бабушка, хотя цифры никогда меня не привлекали. Учеба в автошколе по наставлению Лёши, который потом критиковал каждое моё движение жёстче инспектора

ГАИ, принимающего экзамен. Отбив тем самым желание сидеть за рулём.

Если быть до конца честной с собой, то и замуж я тоже захотела, не потому, что не представляла свою жизнь без Лёши или чувствовала что-то подобное, что успела испытать к Владу. А потому, что почти все подружки повыскакивали замуж, и в двадцать семь родители стали намекать, что и мне пора. Видя в нём надёжного и серьёзного человека, я глупо надеялась, что этого хватит, чтобы прожить вместе долгую и счастливую жизнь. Как я заблуждалась. Единственное, в чём не обманулась — в решении всё это прекратить.

Спустя неделю после побега в родные края к нам приехал Лёша. Артём был безумно рад видеть папу и почти не отлипал от него. Материнское сердце тут же завопило сигналом SOS. Сын очень скучал за отцом и каждый день атаковал вопросами «Где папа», «Когда приедет». Так может, я совершаю ошибку, разлучая их?

Лёша, заметив мои колебания, опять завёл тему про: «Сойтись и попробовать всё наладить». Он был спокоен и собран, говорил уверенно, будто репетировал речь не один раз. Убеждал, что мы сможем, что сын вырастет и вот-вот станет легче. И, признаться, я чуть не сдалась. Безумно захотелось поверить, что мои детские мечты про одну любовь на всю жизнь ещё могут стать реальными. Что ещё не всё потеряно, что мы просто запутались. Но когда Лёша попытался меня обнять, а внутри ничего не шелохнулось, ни одна клеточка не отозвалась на его близость, на запах его парфюма, который сама же дарила на прошлый Новый год, я поняла, что ничего уже не исправить. Мы можем пытаться хоть миллион раз, но это будет самообман. А я больше не хочу врать. Ни ему, ни себе.

К счастью, в этот раз муж меня услышал. Спокойно, как взрослые люди, мы обсудили, каким образом теперь будем воспитывать Артёма. По каким дням Лёше будет удобно проводить с ним время. А в конце, без угроз, что не даст развод, что будет судиться за сына, он сам выбрал дату для подачи заявления на расторжение брака.

— Лёш, у тебя был кто-то на стороне после рождения Тёмы? — задаю давно мучающий вопрос, стоя у дверей нужного кабинета в здании суда.

Хоть это уже не имеет никакого значения, но мне всё равно любопытно узнать.

— В каком смысле? — непонимающе смотрит почти бывший муж.

— Я имею в виду другую женщину — спокойно поясняю, внимательно глядя в глаза.

Сомнений в том, что Лёша скажет правду — нет, но мне важно прочитать это в его взгляде. Даже если ответ положительный.

— Не надо сравнивать меня с собой — не очень дружелюбно отзывается муж.

Что и требовалось доказать. Он никогда не сможет забыть моей измены. Разве что в старости попадёт во власть деменции, чего бы, конечно же, не хотелось.

— Все мои силы забирала работа, на которой я пахал как проклятый, понимая, что наши расходы теперь значительно возросли. А дома дожимала ты своим нытьём о том, как устала за день с ребёнком. Если бы и хотел, то тупо физически не смог бы трахаться на стороне.

Становится совестно, что плохо думала о нём. Сама того не замечая, на пару с мужем я кирпичик за кирпичиком разрушала нашу семейную крепость. Не получая желанного внимания, сама перестала интересоваться его делами и оказывать нужную поддержку.

— Лёш, прости меня за всё, ладно? Ты достоин быть любимым, и я верю, что всё ещё впереди — искренне извиняюсь, когда, выстояв двадцать минут в очереди, мы наконец-то попадаем в кабинет.

Однако под недовольным взглядом секретаря через минуту выходим обратно. Оказывается, ждали мы зря. Сначала надо заполнить бланк, образец которого висит в

коридоре, а только потом «рваться» в канцелярию. Формализм и бюрократия в действии. Или так делают специально? Вдруг кто-то испугается бумажной волокиты и передумает.

Лёша раздражённо причитает, пока я выискиваю нужное заявление на стенде и краем глаза наблюдаю за ещё одной парой, брак которой не выдержал рифы рутины и быта. Подтянутый мужчина, старательно пытающийся выглядеть младше своих пятидесяти плюс, и тучная дама с красными от слёз глазами. Она то и дело всхлипывает, умоляя пока ещё супруга одуматься. Почему-то становится по-человечески жаль совершенно не знакомую женщину. Улавливая их короткие негромкие фразы, понимаю: она родила ему четверых детей, а он в благодарность завёл молодую любовницу и решил уйти к ней. Теперь понятно, откуда на нём белое поло, укороченные штаны, и недешевые лоферы. Старается соответствовать новой «молодой любви». Возможно, она и выступила в роли его стилиста. Ведь мужчина явно ровесник моего папы. А тот привык ходить в тельняшке и шортах и вряд ли даже знает такое модное слово «лоферы».

Глядя на людей, которые прожили вместе не один десяток лет, но сейчас похожи на совершенно чужих, понимаю — это запросто можем быть мы с Лёшей, лет через двадцать. Всего лишь нужно уступить и стать такой, как он хочет — женщиной, растворившейся в супруге, детях, заботах о доме, и полностью потерявшей себя.

— Что писать в причине развода? — голос Лёши отвлекает от странных мыслей — Может измена жены? Правда ведь.

Кажется, иска не хватит, чтобы раскрыть все объективные причины.

— Пиши, что хочешь — пропускаю мимо ушей очередной укол — Я ограничусь банальным «не сошлись характерами».

Не знаю, совпадение ли, но вдали от городской суеты, в маленькой комнате на небольшом скрипучем диване нам с сыном спится гораздо лучше, чем на хвалёном матрасе довольно известного и недешёвого бренда. Настолько, что Артём успешно передал свои полномочия вставить ни свет ни заря местным петухам. Они с радостью горланят что есть мочи, едва первый луч солнца касается земли, а сын сладко смотрит сны почти до восьми утра.

Вдоволь налюбовавшись своим спящим красавцем, крадусь на кухню с намерением приготовить завтрак. Тихонько прикрыв за собой дверь, с изумлением замечаю, что бабуля уже со всем справилась. На столе, присыпанные сахарной пудрой, дожидаются своего часа румяные сырники.

Поставив рядом с блюдом заварник с чаем, над которым ещё клубиться пар, Ба отрывает серый лист настенного календаря. Без этого привычного ритуала она не начинает ни один новый день.

На календаре могут меняться картинки: лошадь, тигр, собака, мышь — ведь бабуля выбирает каждый раз в соответствии с символом Нового года. Количество дней может быть другим, потому как раз в четыре года их становится на один больше. Могут появляться новые праздники. Неизменно лишь одно — он уже много лет украшает стену в одном и том же месте. Даже обои под ним немного другого цвета, более яркие, не выгоревшие и не потускневшие.

Простым действием бабушка безмолвно сообщает, что сегодня двадцать седьмое июля. Четверг. День пяти случайных встреч. День прогулки с домашними растениями. День гамбургера. День шотландского виски. День работников МФЦ. Написано под двумя «жирными» цифрами. Кто придумывает эти названия и праздники? Зачем их столько? Чтобы каждый мог выбрать себе по душе? Или чтобы точно был повод что-нибудь отметить?

Сорок четыре дня без Влада. Мысленно переворачиваю свой личный календарь. Зачеркиваю красным крестиком ещё один день, прожитый без улыбающегося серого взгляда, успокаивающего приятного голоса и полюбившегося запаха, которым так и не надышалась.

Полтора месяца без кофейно-любовных признаний, с еле бьющимся сердцем и поселившейся пустотой внутри. Там, где порхали ожившие бабочки, теперь какая-то непреодолимая Сахара. Кажется, я точно также засыхаю, как и влаголюбивые растения, неожиданно оказавшиеся в пустыне. Однако, чтобы выжить, мне не нужна вода. Мне нужен целый другой человек. Только один. Особенный.

На ум приходит жуткая история, произошедшая в конце восьмидесятых годов, в Японии. Четверо несовершеннолетних парней похитили одноклассницу по имени Дзюнко Фурута и сорок четыре дня издевались над ней, подвергая девушку насилию и различным нечеловеческим мучениям.

Конечно, надо мной никто не изнуруется. Это моя личная пытка. Сорок четыре дня персонального ада, в который я собственноручно загнала себя.

Полтора месяца я старательно загружаю каждую свободную минуту. Помогаю бабушке по дому. Капаюсь в огороде, хотя раньше думала, что полюблю это занятие ближе к пенсионному возрасту. Провожу время с сыном, который даёт возможность забыться и хоть иногда улыбаться. С двойным усердием посвящаю себя работе. Ведь теперь наше с Тёмой

благополучие зависит исключительно от меня. Правда, экстренно приходится менять литературные предпочтения и жанр редактируемых книг. От любовных романов, которые всегда читала с удовольствием, перейти на совершенно новый для меня вид — приключенческое фэнтези.

Не то чтобы я резко полюбила эльфов и вымышленные миры. Просто в каждой любовной сцене мне видится Влад. Даже если у главного героя тёмные волосы, а не светлые. Если у него полно тату, а не идеально чистая кожа. Даже если это брутальный мужик, владелец многомиллионной компании, ему за сорок, и ничего общего с Владом он не имеет.

Браво авторам! Или моей бурной фантазии, которая вместо накаченных и бородатых главных героев всюду рисует образ светловолосого парня с молодым поджарым телом.

Читать о том, как некий Евсей нетерпеливо срывает с главной героини одежду, как бросает на кровать и дарит немислимое, головокружительное наслаждение — оказывается выше моих сил.

В каждой букве он. Его руки. Его взгляд. Его запах.

Терпеливо жду, когда обещанная мудрость «Время лечит» начнёт действовать. Когда уже наступит «то самое время»? Пока оно не спешит облегчать мои страдания и будто специально намекает, что никакую клятву Гиппократу не давало и спасть меня не собирается.

Сколько ещё должно пройти одиноких дней и заплаканных ночей, чтобы меня отпустило? Чтобы я перестала думать о нём? Чтобы перестала ощущать его касания каждый раз, как прикрываю глаза? Чтобы перестала болезненно реагировать на каждое услышанное «Влад». На улице, в магазине, по телевизору — везде, будто нарочно зовут именно его. И четыре буквы, которые раньше были абсолютно чужими, эхом отзываются в раненой душе.

Как перестать каждый раз нестись к телефону и с замиранием сердца открывать новое входящее сообщение? Знаю ведь там, как назло, опять лишь надоедливая реклама.

Вот и сейчас телефон пиликает и я, затаив дыхание, бросаюсь к нему. Что там? Очередное предупреждение о высокой пожароопасности от МЧС? Не знаю, откуда у них мой номер, но сообщения они шлют чаще, чем я маме.

На этот раз пишет Даня. Точнее, он просто скидывает ссылку на видео на странице у какого-то известного блогера. Пока колёсико на экране крутится, загружая ролик, я мельком читаю комментарии под ним. «Пацан — красава!!!», «Молодец!!!», «Я ТОЖЕ ХОЧУ ЗА ТЕБЯ ЗАМУЖ». К моменту, когда видео оживает, я уже понимаю, о чём пойдёт речь.

Находясь под большим впечатлением от похода на рок-концерт, я предложила другу пригласить Алёну, девушку, чьё прощение он хочет вымолить, на выступление её любимого исполнителя. По задумке, Даня должен был попросить одну из её подруг позвать Алёну составить компанию на мероприятии. Самому Данилу она бы отказала, а с подружкой, скорее всего, согласилась бы. Далее в ход предполагалось пустить связи парня и умение договариваться. Убедить менеджера именитой звезды, разрешить Данилу выйти на сцену и прилюдно заявить о своей любви, задачка со звёздочкой. Но, судя по всему, друг справился.

Если у меня тебя заберут

Это значит мне перекроют воздух

Ты — мое дыхание, тобой живу

Кто-то же рассыпал по небу звезды

Если у меня тебя заберут

Знаю я о том, что же будет дальше

Перестану жить через пять минут

А быть может и раньше.

Мот заканчивает петь, говорит трогательные слова о любви, и из-за кулис появляется Даня. Он стильно одет, с огромным букетом бордово-красных роз. Жених. Хоть сразу в ЗАГС. Если Алёна откажет, уверена, в зале найдётся как минимум сотня желающих занять её место.

Сначала, кажется, что друг уверен в себе и максимально спокоен. На огромной сцене в белой рубашке и тёмных брюках парень смотрится отлично и держится, будто выступает с детства.

Но стоит певцу обратиться в зал и попросить прекрасную девушку Алёну подняться к ним, становится ясно — друг безумно нервничает. Особенно те бесконечных несколько минут, пока девушка не появляется рядом.

Данил берёт микрофон, а его руки заметно подрагивают.

— Алён, я очень виноват перед тобой. Но как спел Матвей, без тебя мне будто перекрыли воздух. Я очень сильно тебя люблю!!! Пожалуйста, прости!!! — под одобряющие возгласы, Даня встаёт перед любимой на одно колено и достаёт маленькую красную коробочку — И выходи за меня?

Напряженно впиваюсь глазами в экран, не замечая, как нервно кусаю губы. Кажется, будто это моя судьба решается на глазах миллионной толпы. С замиранием сердца жду, какой вердикт вынесет Алёна.

Скажи: «Да», зачем-то шепчу про себя, будто она услышит или прислушается.

Благо девушка недолго щекочет всем нервы и почти без раздумий протягивает руку. Надев кольцо, друг бросается целовать и кружить возлюбленную. Зал взрывается визгом и овациями. Мот поздравляет ребят и желает им счастья. Шутит, что будет ждать приглашения на свадьбу.

«Ты молодец!!! Поздравляю!!!» — пишу другу, смахивая слёзы радости. Всё правильно — во Вселенной должен быть баланс. Одна ячейка общества распалась, зато новая вот-вот образуется. Верю, что у ребят получится лучше, чем у меня.

«Сегодня — двадцать восьмое июля» — ехидно сообщает бабушкин календарь, буквально подмигивая мне «жирными» цифрами. Пятница. День Крещения Руси. Всемирный день охраны природы. День системного администратора.

Нетерпеливо перескакивая глазами со строчки на строчку, ищу главный. Но его ожидаемо нет среди столь «грандиозных» событий дня. Взять бы ручку, перечеркнуть все и дописать один самый важный праздник «День Рождения Влада!».

Услышав однажды эту дату, я мысленно обвела число красным сердечком в своём виртуальном ежедневнике. И как бы сейчас хотелось не реагировать так остро на две неодушевлённые цифры, не получается.

Полночи я боролась с собой и с отчаянным желанием поздравить именинника. Здравый смысл вроде бы победил. «Что если у него уже есть та, кто печёт торт, зажигает свечи и радостно поёт Хеппи Бёздей»? «Прошло достаточно времени, чтобы парень забыл тебя, как лёгкое недоразумение и жил дальше». «Может и тебе пора?» — раздражённо вопит мозг. «Может быть и пора... Только скажи, как это сделать?» — еле слышно отвечает сердце.

Однако стоит проснуться с первыми петухами и до шести утра провертеться с боку на бок, как я поднимаюсь с твёрдой уверенностью, что мне нужно в город. Срочно. На первой же электричке. Не завтракая и даже не выпив кофе. Всё равно без сердечек он потерял свой особый вкус.

Спасибо бабуле, что соглашается побыть с Артёмом, не задавая лишних вопросов. Эти оба души не чают друг в друге, так что соскучиться за мной сын не успеет. Знаю точно, он будет накормлен и занят каким-нибудь важным делом. Хотя бы материнская часть моего сердца может быть спокойна.

А мне же просто очень нужно забрать свидетельство о расторжении брака, которое давным-давно готово. Это официальная причина, по которой я так спешно рвусь в город. Я повторяю её, как мантру, пытаюсь убедить в истине данных слов в первую очередь себя. Работает плохо, если честно.

На самом же деле мне жизненно необходимо вручить пока ещё не существующий подарок одному важному человеку. Вдруг моё посредственное «С Днём Рождения» сделает его праздник чуточку счастливее.

Возможно, он ничего не примет. Или сделает вид, что впервые видит меня. К сожалению, предугадать его реакцию я не могу. Но, не сделав этого шага, я буду жалеть до конца своих дней. Буду бесконечно грызть себя за то, что струсил, так и не попробовав всё исправить. Ведь как любит говорить бабушка: «У тебя всегда есть возможность всё изменить. Пока ты жив!».

Я жива. Через три дня перевернётся лист моего персонального календаря. Хочется верить, что этот плюс один пойдёт в копилку опыта и мудрости.

Если проанализировать мою жизнь, разобрав по кусочкам, и проделать работу над ошибками, я бы ничего не стала в ней менять. Это мой путь. Мой этап взросления.

Долгое время я жила в защитном панцире. Боясь принимать серьёзные решения, безоговорочно доверяла всем вокруг, кроме самой себя. Вдруг я сделаю неправильный выбор? Что тогда? Бабушка, мама, муж, соседка тётя Маша — знают лучше. Нужно прислушиваться к их мнению, ведь плохого они не посоветуют.

Консультант в магазине, навязчиво советующий купить откровенное леопардовое платье, разбирается в моде гораздо лучше. И, конечно, наряд стоит брать. Оно же ещё и с огромной скидкой. Какая удача! И плевать, что платье не очень-то мне идёт, и такой принт я совсем не ношу. Беру!!! Пусть лежит в шкафу! Ждёт своего звёздного часа, который никогда не настанет.

Только вплотную подступив к жизненной черте в виде двух троек, я осознала: «Нет правильного или неправильного выбора!». Вся наша жизнь состоит из цепочки постоянных дилемм. Не осознанно мы каждый день выбираем. Какое настроение надеть с утра? Пить чай или кофе? Съесть на завтрак питательную овсянку или бутерброд? А если бутерброд — отработать потом в спортзале или разок можно? Брать зонт или обойдётся без дождя? Пойти пешком или спуститься на лифте? Вызвать такси или успею на автобусе? Подобные решения даются нам с лёгкостью. Так почему же мы пасуем перед теми, что кажутся важными? Подбрасываем монетку, доверив всё судьбе или берём «помощь» друга.

Полтора месяца я медленно умирала. Но разве до этого было кому-то дело? Разве мнение самых ярых блюстителей морали настолько важно, чтобы насильно заставляя себя забыть того, кого забыть невозможно?

Даже амнезия тут будет бессильна. Влад инфицировал меня собой. И только в нём моё спасение. К чёрту всех, кто считает, что мы не подходим друг другу. Звёзды сказали иначе. У нас идеальная совместимость! И я им верю!

Полтора часа следования туда, где осталось моё сердце, провожу с пользой. Этого времени с головой хватает, чтобы придумать подарок и подготовить речь. Я озвучу Владу все свои страхи. Расскажу об их причинах. И предоставлю возможность сделать выбор. На этот раз должен решить он.

Едва ступив на перрон и вдохнув запах загазованного города, спешу в сторону автобусной остановки, расталкивая локтями еле плетущихся туристов, увешанных чемоданами. Негромкое «Простите» растворяется в неразборчивых словах диктора, объявляющего о заканчивающейся посадке. Никому нет дела до моих извинений. Толкотня на вокзале настолько привычна, что глупо обращать на неё внимание. Также глупо, как и беспокоиться о мнении посторонних людей.

Купив в книжном магазине одну особую книгу, которая заставляет меня знатно покраснеть перед кассиром, дрожащей рукой вывожу на развороте надпись «Хочу исполнять твои желания и мечтать вместе с тобой!».

Не давая себе время для передышки, несусь в кофейню. Вспотевшими ладонями хватаюсь за ручку, набираю побольше воздуха и ныряю в царство обжаренных кофейных зёрен.

Однако там меня никто не ждёт. Было наивно полагать, что свой День Рождения Влад встречает на рабочем месте. Надо всего лишь попросить передать подарок, но пакет будто приклеивается к рукам. Я хотела сделать это лично. Детально рисовала в голове реакцию парня. Пыталась предугадать, какие эмоции увижу на любимом лице.

Старательно проглатываю разочарование, крепче стискивая ручки подарочного пакета. Жду, перетаптываясь с ноги на ногу, что подойдёт моя очередь, и я избавлюсь от него. Кажется, это не подарок, а крупногабаритный балласт, который резко стал тянуть вниз.

Бариста словно нарочно обслуживает всех слишком медленно. Переспрашивает заказы, лениво выдаёт сдачу. Когда доходит очередь до меня, игнорируя правило «Лежачего не бьют» он добивает словесно.

— Влад уволился неделю назад — фраза, сказанная с лёгкостью, припечатывает бетонной плитой.

Дикий страх, леденящий внутренности, растерянность и острое желание сломя голову нестись куда-то, исправлять неисправимое — охватывают на раз. Только куда? И поможет ли?

Замешательство и беспомощность отодвигают панику на второй план, пуская в ход подавленность и неуверенность в собственных силах. Мне снова семь, и мама решила сводить меня в детский парк. Притормозив у киоска со всякими детскими безделушками, я фанатично рассматриваю светящиеся шарики, именные браслеты, значки. Это настоящие сокровища. Вот бы упросить маму купить хоть что-то на память о сегодняшнем дне. Только мамы рядом нет, и просьбу озвучить не к кому. Понимая, что я потерялась, мне вдруг ничего не хочется. Ни пушистых мягких игрушек, с которыми, наверное, так приятно засыпать в обнимку. Ни блестящих блокнотиков с маленькими замочками, в которых можно хранить секреты. Лишь бы найти родительницу глазами. Но в выходной день в городском парке для семилетнего ребёнка — это миссия невыполнима. Я растерянно кручу головой, но вижу лишь бездушную толпу прохожих. Слезы уже собрались в уголках глаз. Вот-вот и они хлынут наружу. Однако кто-то резко дёргает меня за руку, и сквозь выступающую влагу я вижу мамин силуэт.

Кошмар моего детства снова стал реальным. Я потеряла важного человека в большом пугающем городе. Кажется, бессердечный мегаполис наконец-то решил припомнить мою давнюю неприязнь к нему, ответив своим равнодушием. Бетонным небоскрёбам нет никакого дела до моих душных терзаний. Кричи, рыдай, падай на пол в дикой истерике — никто и не обратит внимание.

Я не знаю, откуда на моих щеках берётся вода? Хочется достать зонт, но его нет. Да и на небе ни облачка. Солнце радостно светит, улыбаясь случайным прохожим. Клаксоны автомобилей нетерпеливо гудят, подгоняя тех, кто медленно ползёт впереди. Словно нервное «фа-фа» сможет разогнать километровую пробку. Такси нет смысла брать, поэтому я бреду сквозь безликие серые коробки, мысленно забив в своём вымышленном навигаторе конечную цель.

До дома Влада я добираюсь спустя двадцать минут. За это время успеваю придумать кучу версий дальнейшего развития событий. И мысленно приготовиться к любому исходу. Сложнее всего с тем, в котором дверь открывает девушка Влада, а он сам, даже не выглянув за порог, командует идти, откуда пришла.

Но встретить парня на лестничной площадке я оказываюсь никак не готова. Мы сталкиваемся буквально нос к носу. Сердце моментально подскакивает к горлу, пытаюсь выбраться и броситься под ноги к рядом стоящему молодому человеку. Оно давно принадлежит ему. Пусть либо заберёт себе, либо хладнокровно растопчет.

Моментально уловив запах туалетной воды Влада, жадно втягиваю воздух, пропитанный любимым ароматом. Его запах будоражит каждую волосинку на теле. Сглатываю некстати возникшее желание полностью пропитаться им.

Пока Влад, также как и я, находится в ступоре от нашей встречи, позволяю себе насладиться увиденной картинкой. Рассматриваю каждую деталь, словно опытный ценитель живописи в частной картинной галерее.

На нём светлая льняная рубашка с закатанными по локоть рукавами и бежевые шорты. Несколько верхних пуговиц на рубашке расстёгнуты, что предаёт образу нотку небрежности

и романтичности.

За время, что мы не виделись, светлые волосы стали значительно короче. Привычно улыбающиеся глаза больше не улыбаются. Смотрят хмуро и отрешенно. Губы плотно сжимаются, будто запрещают своему хозяину произнести хотя бы слово. Парень передо мной запрдельно красивый, но абсолютно чужой и явно мне не рад.

Я знала, что просто не будет. Но совсем не ожидала, что мой добрый и светлый мальчик превратится в Кая, заколдованного снежной королевой. Тот, кто раньше согревал одним лишь взглядом, теперь с лёгкостью может им заморозить. Наблюдая, как парень то сжимает кулаки, то разжимает и прячет руки в карманы, я пытаюсь подобрать нужные слова, но их нет. Никакие сожаления и правильные речи не передадут и десятой части того, как мне жаль. Жаль, что не верила, сомневалась, мучила, отталкивала.

Некстати, руки дрожат так сильно, что подарочный пакет с книгой «Камасутра» валится прямо на пыльные ступени. Не успеваю дёрнуться, как Влад ловко поднимает презент и молча протягивает мне, сверля колючим взглядом. Кажется, ещё где-то далеко-далеко, в глубине ледяных глаз тлеет слабый огонёк. Или я просто хочу верить, что он там есть.

Меня хватает лишь на беззвучное мотание головой и еле слышное «С Днём Рождения». Слезы уже заняли выжидательную позицию и готовы хлынуть градом. Хочется развернуться и бежать без оглядки. Я опоздала со своими признаниями. Уже слишком поздно. Ему не нужны мои нелепые объяснения.

Начинаю пятиться назад, как вдруг, совершенно неожиданно, Влад шагает навстречу и одним рывком заключает в такие важные объятия. Отогревающие и лечебные. Стискивает в коконе своих рук так крепко, что если и захочу, не сбегу. Всего одно движение и его броня спадает, со звоном разбиваясь о кафельный подъездный пол. Сердце гулко тарабанит напротив моего. Шумное дыхание, будто он не может отдышаться после изнурительного десятикилометрового забега, раздаётся где-то у меня над ухом.

— Прости меня! Обещаю, больше никогда не уйду, даже если попросишь, — с трудом шевелю губами, уткнувшись в сильное плечо. Не знаю, слышит ли меня парень, но на большее я пока не способна. Нервное напряжение наконец-то догнало и меня. Если бы не любимые крепкие руки, то я бы осела сейчас на холодный скользкий пол.

До побелевших костяшек цепляюсь за край его нарядной рубашки, привязывая себя к этому сумасшедше любимому парню. Мочу ткань запоздалыми слезами. Безмолвно делюсь, как же мне было плохо без него.

— Обещаю, больше не отпущу, даже если захочешь сбежать, — чудится мне ответ Влада.

Три года спустя

Тёплое июньское солнце, нежно согревая своими лучами, приятно поглаживает кожу. Стягивая кепку, радостно подставляю ему лицо и довольно жмурюсь. Бережно лаская, оно умеренно делится ультрафиолетом, а не поджаривает до состояния стейка прожарки медиум.

Возможно, ещё рано, но туристов на пляже практически нет. Лишь в метрах десяти расположилась пожилая пара. Достав из бумажного пакета кусочек хлеба, женщина щедро подкармливает чаек, пока мужчина готовится к заплыву. Вода сегодня чудесная. Кристально чистая и довольно тёплая для начала июня.

Блаженно прикрыв глаза, слышу, как чайки вежливо благодарят кормилицу. Довольно переговариваясь о чём-то своём, они прощаются и летят дальше. Делаю глубокий вдох и, мысленно сосчитав до четырёх, выдыхаю. Морской воздух вперемешку с можжевельником пьянит и заставляет дышать полной грудью. Всё равно невозможно надышаться. По крайней мере, за три года так и не получилось.

Аж не верится. Прошло почти три года, как Влад помог осуществить мою заветную мечту и переехать к морю. Всё получилось в его стиле, с лёгкостью, без ненужных волнений и забот.

Кажется, что мы живём тут вечность. Настолько уже сумели срастись с маленьким приморским городком. А может это потому, что именно такую картинку я часто рисовала в своих фантазиях. Укрытый берег, спрятанный от нашествия приезжих. Море, меняющее своё настроение, будто влюблённая девушка. Бакланы и чайки, инспектирующие пляж. Каждый день я имею возможность сравнивать реальность с зарисовками из моей головы. Действительность оказалась даже лучше.

Заслышав рядом задорный детский смех, спешно раскрываю глаза. Влад, бережно придерживая дочку у себя на шее, помогает Артёму запускать воздушного змея. Сын нам все уши прожужжал про него. И вот сегодня муж исполнил и его маленькую мечту. Правда, не знаю, кто из них рад больше. Тёма, бегущий вперёд с горящими глазами и веревкой в руках, за которой следует змей. Влад, довольно улыбающийся, что у сына получилось. Или маленькая принцесса, которая свысока, деловито контролирует процесс и звонко смеётся.

Могу бесконечно любоваться этими тремя. Но телефон, негромко пищавший где-то на дне рюкзака, заставляет отвлечься от любимого занятия.

— Юль, привет. Как вы? — раздаётся в трубке голос бывшего супруга, когда я всё же нахожу мобильный.

— Привет, Лёш! — улыбаюсь, приветствуя собеседника, будто он может видеть меня.

Несмотря на развод и на то, что Лёша долго не мог принять мои новые отношения. Он был категорически против нашего переезда и не давал согласие. Кричал, что эгоистично с моей стороны увозить сына за двести километров. Мы всё же смогли сохранить дружеское общение.

Стоило ему встретить новую любовь, как бывший муж успокоился и пересмотрел своё мнение и по поводу Влада, и по поводу смены места жительства.

— Тёма сейчас вряд ли подойдёт. Он запустил воздушного змея и бежит с ним вдоль пляжа — цепляюсь глазами за фигурку сына, который радостно носится по песку, помогая

новой игрушке парить в облаках.

— Поснимай его, ладно? И пусть потом перезвонит — просит бывший.

— Конечно. Как Карина? Не собираетесь в наши края? — вежливо поддерживаю беседу.

Год назад Лёша женился на девушке младше его на пять лет. Карина спокойная, покладистая, хозяйственная, как он и хотел. Они часто приезжают навестить Артёма и в прошлый свой приезд поделились новостью, что ждут ребёнка.

Приняв однажды решение уйти от мужа, я даже подумать не могла, что это поспособствует появлению как минимум двух новых жизней.

— Да, думал через пару недель свозить её к морю. Наверное, в вашу сторону. Хочу провести время с сыном.

— Здорово! Артём будет рад.

Спустя пару минут непринуждённого общения мы прощаемся.

Влад с дочкой на руках подсаживается ко мне и горячо целует. Точно так же, как и все три года нашего счастливого брака.

Мы расписались, как только узнали, что у нас будет ребёнок. Без пышных гуляний и застолий. Просто двое влюблённых с горящими глазами и счастьем внутри.

— Соня проголодалась, — смеясь, сообщает муж.

— Что желаете покушать, принцесса София?

Соня мини — копия Влада. Только кудряшки унаследовала от меня. А в целом даже ДНК-тест не требуется, чтобы сказать, чья это дочь.

Порой кажется, что она обожает своего папочку больше, чем меня. И это у них взаимно.

— Ябоко, — важно сообщает принцесса, усаживаясь между нами на покрывале.

Даже не удивляюсь. Уже почти месяц, как для нашей упрямой двухлетки не существует никакой другой еды, кроме овощей и фруктов. Впихнуть в неё что-то более питательное — из области фантастики. Благодаря Владу я смирилась с временным вегетарианством дочери. Однако каждый раз, когда она грызёт сочную морковь, а не жареную куриную ножку, в голове раздаётся назойливый голос соседки: «Ребёнок должен есть каши и мясо».

Антонине Сергеевне за семьдесят. Она одинока и считает своим долгом раздавать мне советы по воспитанию детей. То Соня очень легко одета. То Артём должен уже сам уметь завязывать шнурки. Не знаю, с чего она решила, что мои дети что-то должны ей.

— Варька звонила, — говорит муж, помогая Соне открыть контейнер с нарезанными фруктами — Просится к нам.

— Ох, как чувствует, что мы её ждём! — оживлённо ликую, услышав хорошую новость.

Скоро приедет моя помощница и няня в одном лице. Варя уже десять. И иногда я забываю, чья она сестра. Кажется, что моя. Когда она гостит у нас, то с радостью возится с детворой. А если детьми занимается папа, то она помогает мне на кухне и в это время делится секретами. Я старательно оправдываю доверие, используя правило «Всё что было услышано на кухне — остаётся на кухне».

В прошлый раз девочка советовалась по поводу двух кавалеров. Один очень хороший, и Варя точно знает, что нравится ему. Второй — «напыщенный самовлюблённый индюк» — цитата самой Вари. Никаких знаков внимания парень не оказывает. Держится отстраненно, лишь иногда высмеивая девочку. И хоть сама героиня любовного треугольника это не озвучивает, но ясно, как Божий день, что ей нравится хам и выскочка. Интересно, какие новости она привезёт в этот раз. Надо будет запасть ведром мороженого и посплетничать во время тихого часа.

— Из издательства не звонили? — интересуется муж, крепко прижимая к себе, когда Соня, бросив яблоко, принимается играть в песке.

— Звонили — пытаюсь потянуть интригу, но неконтролируемая улыбка расплзается по лицу — Предлагают печататься.

Однажды я поделилась с Владом, что хотела бы попробовать написать о нас историю, а он, естественно, поддержал. Пару раз я порывалась бросить эту затею, но муж усердно вдохновлял и требовал продолжать писать. Говорит, что хочет держать в руках книгу с моим автографом.

— Я с самого начала знал, что у тебя всё получится, — отвечает Влад, оставляя за ушком быстрый поцелуй. Мурашки самовольно покрывают тело, и муж, заметив это, лукаво улыбается и целует снова.

Кажется, он единственный, кто не сомневался во мне. Мой самый верный и переданный читатель.

— Книга случилась благодаря тебе, — честно признаюсь, что без его веры ничего бы не вышло — Я тебя очень люблю!!! Знаешь? — сильнее льну к мужу и, не сдерживаясь, целую желанные губы. Нежно касаюсь верхней, потом нижней. Дразню. Проникаю в рот языком и, едва погладив его язык своим, отстраняюсь.

— Не-а, не знаю — наигранно врёт Влад, будто вовсе не он слышит каждый день эти слова от меня — И как сильно?

— Так и быть, вечером продемонстрирую, — шепчу и сбегая с дочерью набирать воду в маленькое розовое ведёрко. Принцессе срочно нужен замок, и сейчас все подданные дружно будут его лепить.

Пока Соня бежит выливать воду и командует папе начинать строительство, я смотрю, как женщина, кормящая чаек, с полотенцем в руках ждёт своего супруга на берегу. Едва он выходит из воды, как она тут же набрасывает махровую ткань ему на плечи. В обычном жесте мне видится столько нежности и заботы, что вдруг хочется, чтобы это были мы с Владом лет через тридцать. И я знаю — именно так и будет.

Вечерами, уложив детей и включив радио-няню, мы устраиваем звёздо-терапию на пляже. Подолгу можем просто лежать молча, разглядывая вновь появившиеся звёзды. А можем часами разговаривать. Или наглядно показывать друг другу свою любовь, используя красавицу луну в качестве свидетеля. На днях, лёжа на покрывале и тесно прижимаясь вспотевшими обнажёнными телами, Влад сказал, что хочет ещё одного ребёнка. И, наверное, стоит начинать готовиться к его появлению. Ведь если мечтают оба, всё обязательно сбывается!

Больше книг на сайте - Knigoed.net